

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

6

2015

Часть V

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 6 (86) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Матроскина Татьяна Викторовна, *кандидат экономических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Улугбек — правитель тюркской державы Тимуридов, сын Шахруха, внук Тамерлана. Выдающийся математик, астроном и астролог своего времени. Основал одну из важнейших обсерваторий средневековья.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Сатторкулов О. Т., Тошбоев Б. Б.

Роль и значение малого бизнеса и частного предпринимательства в экономике Узбекистана 455

Селезнева М. М.

Изменение российского антиотмывочного законодательства как ответ на уход подозрительных клиентов в теневой сектор... 458

Соколова Е. И., Тишина В. Н.

Влияние устойчивости банка на индекс доверия потребителей 461

Соколова М. А., Тишина В. Н.

Влияние процессов финансовой глобализации на национальную экономику 465

Ткаченко О. Н.

Значение информационных технологий в формировании конкурентных преимуществ промышленных предприятий 469

Трофимова Е. В.

Оценка эффективности рекламной деятельности. Обзор методов расчёта рекламного бюджета 471

Шегурова В. П., Негоднова Е. П.

Анализ основных фондов дорожно-строительных организаций Республики Мордовия на примере ЗАО «ЕДСПМК» 473

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Алипулатов И. С.

Новый вектор развития СМИ 477

Артамонов Д. С.

Процессуальное значение доказательств, используемых в спорах, связанных с авторским правом 479

Будаев М. Ю.

Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики 482

Бурлачка А. О.

Проверки субъектов страхового дела: проблемы правового обеспечения 485

Делигиоз Т. И.

Формирование коллегии присяжных заседателей..... 488

Клименко С. В.

Юридическая форма социальных прав как признак российского социального государства..... 492

Краева В. Н., Ерофеева В. В.

Правовое регулирование института экологической экспертизы 494

Магомадов Н. С.

Коррупция в современном Российском обществе: состояние и борьба с ней 497

Мокина М. Н.

Амнистия 499

Оспанова Ж. К.

Экстремистские преступления как посягательства на внутреннюю безопасность государства 501

Панькова К. В.

Гарантии осуществления права на алименты: понятие и классификация 505

Переверзев В. В., Грицук М. А.

Проблемы формирования законной коллегии присяжных заседателей в Российской Федерации..... 507

Погорелая Т. И.

Теоретические и правовые основы осуществления судебной власти в Российской Федерации..... 511

Смахтин Е. В., Кузнецов Ю. Н.
 Особенности взаимодействия следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и особенности расследования преступлений (на примере экстремистских молодежных преступных группировок)..... 515

Торхов Я. А.
 Проблемы определения категории «юридическое лицо» при его характеристике как субъекта административного права (часть 1) 518

Торхов Я. А.
 Проблемы определения категории «юридическое лицо» при его характеристике как субъекта административного права (часть 2) 521

Шадрин В. В.
 Конституция как основа формирования и развития правовой культуры в России..... 523

ИСТОРИЯ

Дрыгина Н. Н.
 Государственные служащие как социально-профессиональная группа 526

Кошелева Е. Ю., Савченко Е. Ю.
 Китайская община в Томской губернии в конце XIX — первой трети XX веков 530

Маршуба Д. А.
 Проблема классификации сфер исследования в имагологии 532

Мастерских А. А.
 Трактовка рейхсканцлером Б. Бюловым германо-английских морских противоречий накануне Первой мировой войны: апология немецкого маринизма 535

Тафаев Г. И.
 Болгаризм, суваризм и татаризм в произведениях краеведов и историков Урало-Поволжского региона 540

Тожибаев Ш. А.
 Путешествие Антония Дженкинсона в Бухару (1558–1559)..... 546

Тургунбаев В. А.
 Значимость хлопка и хлопковых продуктов во внешней торговле стран Средней Азии до 60ых годов XIX века 549

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Роль и значение малого бизнеса и частного предпринимательства в экономике Узбекистана

Сатторкулов Обидкул Турдикулович, кандидат экономических наук, доцент;
Тошбоев Бекзод Бахтиёрович, преподаватель
Гулистанский государственный университет (Узбекистан)

С о дня провозглашения независимости нашей страной проводятся масштабные реформы и мероприятия для всестороннего развития малого бизнеса и частного предпринимательства.

«В результате принятых мер по стимулированию развития малого бизнеса и частного предпринимательства в истекшем году создано свыше 20 тысяч новых субъектов малого бизнеса без учета фермерских и дехканских хозяйств, а их общее количество составило свыше 195 тысяч, что в 2 раза больше по сравнению с 2000 годом. Доля малого бизнеса и частного предпринимательства в формировании ВВП выросла за период с 2000 года с 31 процента до 56 процентов, а в производстве промышленной продукции — с 12,9 до 31,1 процента. В истекшем 2014 году в экспортную деятельность вовлечено свыше 500 новых предприятий, прежде всего субъектов малого бизнеса, внешнеторговый баланс определен с положительным сальдо в 180 миллионов долларов, золотовалютные резервы возросли на 1,6 миллиарда долларов». [1, с. 2]

Социальная значимость малого бизнеса определяется массовостью группы мелких собственников — владельцев малых предприятий и их наёмных работников, общая численность которых является одной из наиболее существенных качественных характеристик экономики Узбекистана. Именно эта группа деятельного населения обслуживает основную массу потребителей, производя комплекс продуктов и услуг в соответствии с быстро изменяющимися требованиями рынка. Развитие малого предпринимательства Узбекистана способствует постепенному созданию широкого слоя мелких собственников, самостоятельно обеспечивающих собственное благосостояние и достойный уровень жизни, что и является основой социально-экономических реформ.

Сектор малого предпринимательства способен создавать новые рабочие места, а, следовательно, может обеспечить снижение уровня безработицы, что очень важно для Узбекистана. В результате реализации региональных программ создания рабочих мест и обеспечения заня-

тости населения в 2014 году в сфере малого бизнеса и частного предпринимательства было создано более 480 тысяч новых рабочих мест, или каждое второе. В настоящее время в этой сфере экономики трудится более 76,5 процента всего занятого населения против 49,7 процента в 2000 году. [1, с. 2]

Массовое развитие малых предприятий способствует изменению общественной психологии и жизненных ориентиров основной массы населения, является единственной альтернативой социальному иждивенчеству. Существенная роль малого предпринимательства в экономической жизни Узбекистана определяется тем, что в этом секторе экономики действует подавляющее большинство предприятий, в ней сосредоточена большая часть экономически активного населения. Сектор малого бизнеса наиболее динамично осваивает новые виды продукции и экономические ниши, развивается в отраслях, непривлекательных для крупного бизнеса и т.п. Важнейшими особенностями малого предпринимательства являются способность к ускоренному освоению инвестиций и высокая оборачиваемость оборотных средств. Ещё одной характерной чертой этого сектора является активная инновационная деятельность, способствующая ускоренному развитию различных отраслей хозяйства во всех секторах экономики Узбекистана.

Присущие малому предпринимательству гибкость и высокая приспособляемость к изменчивости рыночной конъюнктуры способствуют стабилизации макроэкономических процессов в стране. Как показал анализ, в Узбекистане, этому сектору свойственны определенная доходность, высокая интенсивность труда, сложности с внедрением новых технологий, ограниченность собственных ресурсов и повышенный риск в конкурентной борьбе.

На наш взгляд, целесообразно создать определённую систему, где предусматриваются санкции за явные нарушения либо ненадлежащее исполнение правовых норм. Особую роль в малом предпринимательстве играет кон-

троль над выполнением законодательства и реформирование экономики должно базироваться на полноценном правовом пространстве. При этом в абсолютно равном положении перед судебными и арбитражными инстанциями должны быть все. В Узбекистане разработаны отраслевые и региональные программы приоритетного развития предпринимательства и они успешно реализуются.

В индустриально развитых странах ядром малого предпринимательства выступают не посредники, а руководители малых инновационных фирм, задействованных в высоких наукоемких технологиях. За рубежом, в первую очередь в США, этот венчурный, рискованный сектор является не только главным двигателем научно-технического прогресса и основным «мотором» экономики, но и наиболее прибыльной сферой деятельности. Соответственно все наши программы развития малого и частного бизнеса следовало бы жестче привязать к потенциалу, которым располагает наша страна — реальному сектору, академической и отраслевой науке, строительному комплексу и сфере услуг. Важным фактором создания нового благоприятного инвестиционного климата является нормативно-правовая база, соответствующая мировому опыту и стандартам. Но не менее важен и морально-этический аспект вопроса. Многим нашим предпринимателям следует пересмотреть своё отношение к инвестициям не как к безвозмездному подарку от государства или зарубежного мецената: это капитал, который надо отработать и вернуть с прибылью. Без инвестиций не возможна надёжная работа малого предпринимательства, которая считается наиболее продвинутой в системе рыночных координат. На сегодняшний день одним из ключевых факторов стимулирования частного предпринимательства является расширение льготного кредитования в данной сфере. Коммерческими банками Республики Узбекистана в 2014 году выделено субъектам малого бизнеса и частного предпринимательства кредитов на сумму свыше 9 триллионов сумов, или в 1,3 раза больше, чем в предыдущем году, в том числе микрокредитов — в размере около 2 триллионов сумов, с ростом на 39 процентов. За последние пять лет объем кредитования малого бизнеса увеличился почти в 5 раз. [1, с. 2]

Международные финансовые институты, такие как Азиатский банк развития, Всемирный банк, Международная финансовая корпорация, Исламский банк развития, структуры ООН, страны Арабской координационной группы, правительства Южной Кореи, Китая, Германии и США выделили свыше 145 млн. долларов кредитных ресурсов для финансирования малого бизнеса и частного предпринимательства. Также следует особо отметить создание Фонда поддержки экспорта субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства при Национальном банке внешнеэкономической деятельности РУ в соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан от 8 августа 2013 года №ПП-2022 «О дополнительных мерах по поддержке экспорта субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства». В 2014 году

фондом оказаны юридические, финансовые и организационные услуги 2 тысячам 400 субъектам предпринимательства по продвижению их товаров и услуг на внешние рынки. При содействии фонда субъектами предпринимательства заключены экспортные контракты в размере 1,25 миллиарда долларов, из которых в истекшем году осуществлен экспорт товаров на сумму более 840 миллионов долларов. Активную поддержку со стороны фонда получают предприниматели в изучении внешних рынков и поиске зарубежных партнеров, участии в международных тендерных торгах, а также составлении экспортных контрактов, получении международных сертификатов, разрешительных документов и по таможенному оформлению. Разумеется, всяческой поддержки заслуживают меры по улучшению деловой среды и созданию еще более благоприятных условий для развития малого бизнеса и частного предпринимательства. [1, с. 2]

Также в соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан от 26 ноября 2010 года №ПП-1438 «О приоритетных направлениях дальнейшего реформирования и повышения устойчивости финансово-банковской системы республики в 2011–2015 годах и достижения высоких международных рейтинговых показателей» было принято решение о проведении комплексных мероприятий, в том числе и расширение объемов кредитования субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства в 2011–2015 годах в 2,7 раза, то есть ежегодно на сумму не менее 29–30% к показателю предыдущего года. [2, с. 33]

На сегодняшний момент, главный предмет дискуссии — как и за счёт каких средств осуществить программу реструктуризации малого предпринимательства.

Безотлагательное решение требуют проблемы создания стабильной налоговой системы. До тех пор, пока предприниматель не будет иметь чётких законодательных гарантий непоявления завтра новых налогов, он будет прятать доходы, занижая тем самым уровень сбора налогов. Однако правительственные инициативы по либерализации налоговой политики, безусловно, заслуживают поддержки. Но эффект они дадут лишь при одновременном проведении реструктуризации долгов и налоговой амнистии. Сегодня много говорится об усовершенствовании инфраструктуры сбора налогов. Мера необходимая, хотя и сопряжённая с немалыми затратами. Есть и обратная сторона медали: предприниматели должны быть уверены в том, что налоги с них взимаются по справедливости, а собранные средства расходуются разумно. Кроме того, нужно понимать, что разумная и справедливая налоговая реформа на первых порах приведёт не к увеличению, а к уменьшению общих доходов казны.

Ничто так не затрудняет деятельность предприятия, как отсутствие систематической, надёжной и полной информации, всесторонне характеризующей конъюнктуру рынков. Сегодня товаропроизводители и торговые посредники вынуждены пользоваться отрывочными данными, почерпнутыми из рекламных материалов. Именно поэ-

тому необходимо создание национальной и региональных информационно — коммерческих сетей и центров, банков информации, которые должны быть обеспечены инструктивными и методическими материалами.

Информационные центры будут концентрировать сведения о реквизитах предприятий и организаций, динамике цен, в том числе о мировых ценах на те, или иные продукты, страховых тарифах, валютных курсах, сроках проведения выставок, ярмарок и аукционов. Это лишь некоторые из мер, поддержки малого предпринимательства, которые могут реально повысить уровень развития последних. Однако не следует забывать, что усилия и действия правительства требует взвешенности и осторожности при практическом осуществлении мер поддержки. В подавляющем своём большинстве предприниматели положительно воспринимают идеи усиления государственного регулирования экономических процессов в нашей стране. При этом главная цель государства — устранение перекосов в развитии рыночной системы хозяйствования, а не реставрация. Нельзя допустить, чтобы все новации свелись к очередной волне регламентации.

В последние годы много сделано в создании необходимых условий и благоприятной среды для развития частного предпринимательства, ведения бизнеса, широкого привлечения в экономику отечественных и иностранных инвестиций. Особое внимание было уделено сфере демократизации и либерализации экономики, созданию эффективных механизмов поддержки малого бизнеса и частного предпринимательства. В соответствии с законами «О разрешительных процедурах в сфере предпринимательской деятельности», «О конкуренции», «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» (в новой редакции) и другими актами законодательства последовательно сокращались перечень, виды разрешительных процедур, необходимых для ведения предпринимательской деятельности, Достаточно сказать, что только за последние годы отменено свыше 160, или 44 процента, разрешительных процедур, на 19 или 25 процентов, сокращено количество видов деятельности, подлежащих лицензированию. В 1,5—2 раза сокращены формы и периодичность предоставления субъектами предпринимательства статистической, налоговой и финансовой отчетности в государственные органы. Следует отметить, что затраты при прохождении разрешительных процедур для субъектов предпринимательства снижены расчетно в 8 раз, отменена плата за открытие счетов в банках, приняты и другие меры. [3, с. 2]

Узбекистан в 2014 году по рейтингу, характеризующему условия ведения бизнеса, поднялся на восемь позиций, а по налогообложению — на 61 позицию. По оценке ПРООН, Узбекистан вошел в первую десятку стран по количеству проведенных реформ в области облегчения ведения бизнеса за последний год. Однако надо признать, что современное состояние деловой среды и условия ведения бизнеса в Узбекистане в полной мере не отвечают требованиям и принципам свободной

рыночной экономики, общепринятым международным нормам. Наши предприниматели по-прежнему сталкиваются с неустойчивым энергоснабжением, неразвитостью производственной и дорожной инфраструктуры в сельской местности, большим количеством проводимых проверок, а также со слабой исполнительской дисциплиной на местах.

Развитию малому предпринимательству будет способствовать дальнейшее совершенствование системы налогообложения, повышение контроля по выполнению региональных программ поддержки малого предпринимательства, совершенствование механизмов страхования рисков малого предпринимательства, самофинансирования (кредитные союзы, общества взаимного страхования и др.), широкий доступ малых предприятий к производственным мощностям и имуществу реструктуризируемых предприятий, решение организационных проблем взаимодействия малого бизнеса с рынком и государственными структурами, устранение административных барьеров на пути развития малого предпринимательства. Для решения данных проблем необходимо: совершенствование нормативно-правовых актов в сфере налогообложения, государственного контроля и использования государственной собственности, развитие рынка ценных бумаг малых предприятий, создание условий для дальнейшего удешевления кредитных ресурсов, обеспечение гарантийных механизмов кредитно-инвестиционной поддержки малых предприятий, предусматривающих организацию национальной системы гарантирования частных инвестиций в сферу малого бизнеса и их экономическую защиту, широкое участие малых предприятий в поставках продукции для государственных нужд и инвестиционных конкурсах, финансируемых из бюджета развития страны. Широкое распространение получает внедрение принципа «одно окно» при регистрации собственности, выделении земельных участков, получении лицензий на занятие отдельными видами деятельности, выдаче разрешений на строительство, подключении к сетям электроснабжения.

Значительно упрощен механизм предоставления субъектами малого бизнеса статистической и налоговой отчетности. В настоящее время до 98 процентов субъектов предпринимательства сдают налоговую и статистическую отчетность, оформляют таможенные декларации в бесконтактной форме — в электронном виде. Важным решением в системе мер по стимулированию развития малого бизнеса в трудоемких отраслях промышленности, таких, как легкая, пищевая и производство строительных материалов, стало увеличение предельной численности работников со 100 до 200 человек. Значительно расширен доступ частных предпринимателей к сырьевым ресурсам, прежде всего за счет увеличения объемов их реализации на биржевых и ярмарочных торгах. Так, в 2014 году ими было закуплено на Республиканской товарно-сырьевой бирже сырья и материалов почти на 3 триллиона сумов, или в 1,6 раза больше, чем в 2013 году. Наряду с этим

через биржевые торги они реализовали собственную продукцию в объеме 1 триллион 500 миллиардов сумов, или с ростом к прошлому году в 1,7 раза. [1, с. 2]

Тем не менее, отечественный малый бизнес имеет большие перспективы развития, хотя в сравнении с промышленно развитыми странами масштабы развития малого бизнеса, в нашей стране существенно ниже. Это не могло быть иначе, так как по существу на путь рыночных преобразований Узбекистан вступил лишь 24 года назад. Как ведущий сектор рыночной экономики предприятия малого бизнеса определяют темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта, благодаря чему абсолютное большинство развитых стран всемерно поощряют деятельность малого бизнеса. Данный факт подтверждает, что малый бизнес как новая

форма организации общественно необходимого труда отвечает социально-экономическим интересам страны. Эта деятельность в равной степени полезна как для экономики страны в целом, так и для каждого гражданина в отдельности. Предприятия малого бизнеса включают в процесс общественного производства дополнительный труд, который создает новые ценности, приумножает национальный доход и национальное богатство.

Важнейшим приоритетом на протяжении всего независимого развития страны являлось создание благоприятных условий, оказание поддержки развитию малого бизнеса и частного предпринимательства. Малое предпринимательство на всем протяжении становления нового государства стало важным фактором обеспечения занятости и источником стабильных доходов населения.

Литература:

1. Каримов, И. А. Создание в 2015 году широких возможностей для развития частной собственности и частного предпринимательства путем осуществления коренных структурных преобразований в экономике страны, последовательного продолжения процессов модернизации и диверсификации — наша приоритетная задача. // Народное слово, № 11. 17.01.2015.
2. Мухторова, Д. Современные тренды на рынке банковских услуг для малого бизнеса. // Рынок, деньги и кредит. № 7. 2014.
3. Каримов, И. А. Наша главная цель — решительное продвижение по пути развития, демократического обновления и модернизации страны. // Народное слово. № 237, 06.12.2014.

Изменение российского антиотмывочного законодательства как ответ на уход подозрительных клиентов в теневой сектор

Селезнева Мария Михайловна, студент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

В статье проведено исследование некоторых наиболее актуальных изменений в российском законодательстве по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), а также проведен анализ, чем эти изменения были обусловлены.

Ключевые слова: противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ); де-рискинг; микрофинансовые организации.

В настоящее время международный тренд заключается во всемерном ужесточении контроля как за финансовыми институтами, так и за организациями реальной экономики, и наша страна не отстает от мирового сообщества.

Главной темой 2014 года стали санкции США, европейских стран и ряда других стран против России и принятые ответные меры. В связи со сложившейся геополитической обстановкой и ухудшившейся экономической ситуацией в качестве основных трендов 2014 года можно выделить: усиление мер защиты национальной безопасности; «национализацию активов и информации» [3]; а также усиление государственного регулирования и контроля за финансовыми институтами:

— Отозваны лицензии у 73 банков, что почти в два с половиной раза больше чем в 2013 году (30) и в четыре раза больше чем в 2012 году (19) [8]. Основной причиной отзыва лицензий было несоблюдение норм банковского законодательства и законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем.

— Раскрыто 7 случаев манипулирования рынком, в том числе один случай неправомерного использования инсайдерской информации [9].

— Усилено нормативно-правовое регулирование в кредитной системе, направленное на создание и укрепление системы внутреннего контроля, противодействие легализации доходов, полученных преступным путем

и финансированию терроризма, интенсификацию между-народного обмена информацией между государственными органами.

На сегодняшний момент мы находимся в ситуации постоянного изменения антиотмывочного законодательства. Так, например, федеральный закон от 05.05.2014 №110-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» по сути вводит институт упрощенной идентификации. Комитет Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам совместно с экспертным сообществом проводит работу по практической реализации данного института. Продолжаются консультации с Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минкомсвязь России) о порядке осуществления упрощенной идентификации. В Минкомсвязи России настаивают на проведении упрощенной идентификации только с помощью единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА), а профессиональное сообщество считает, что есть техническая возможность для применения иных идентификаторов: СНИЛС, ИНН, номер медицинской страховки в профильных государственных органах (ПФР, ФНС, ФОМС).

Следующим примером, на котором хотелось бы сконцентрироваться, является Федеральный закон от 28.06.2013 №134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям», непосредственно, на изменениях в 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», которые регулируют полномочия кредитных организаций по отказу в проведении сомнительных операций и по отказу клиентам в банковском обслуживании. В настоящий момент критерии определения подозрительных операций разрабатываются Банком России для финансовых организаций; для тех же организаций, которые не попадают под регулирование Центрального банка критерии устанавливаются Правительством. Однако данные критерии являются рамочными, и каждая серьезная организация — как финансовая, так и организация реального сектора — должна иметь свой перечень подозрительных операций, и если операция, совершаемая клиентом, попадает в данный перечень, то либо отказываться от проведения данной операции, если есть такая возможность, либо сообщать в уполномоченный орган.

Кредитная организация вправе отказываться от обслуживания клиента в трех формах:

- отказ от заключения договора;
- отказ от проведения операции;
- расторжение существующего договора.

Тенденция такова, что банки во всем мире практикуют сейчас де-рискинг и вместо того, чтобы сообщать о подозрительных клиентах в уполномоченные органы, они просто отказывают им в обслуживании. В итоге борясь

за минимизацию рисков, финансовые организации снижают уровень доступности для клиентов финансовых услуг. «Де-рискинг относится к феномену, при котором банки заканчивают или ограничивают деловые отношения с клиентами, чтобы избежать рисков, вместо того, чтобы управлять ими в соответствии с подходами, установленными Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)» [7]. Среди причин, обуславливающих подобную тенденцию, можно выделить, например, требования регулятора и репутационные риски. По мнению статс-секретаря — заместителя директора Федеральной службы по финансовому мониторингу Павла Валерьевича Ливадного, российские банки стали активно применять полномочия, предоставленные им изменениями в 115-ФЗ, в том числе и по разрыву отношений с клиентами. В частности, банк может сразу отказаться от обслуживания клиента, который провел, на его взгляд, сомнительные операции.

Соответственно из-за возникновения в банках проблемы де-рискинга, клиенты, которым было отказано в обслуживании уходят в те финансовые организации, где система мер по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) не так хорошо развита, как в банках, поэтому компетентные органы не получают информацию, куда в итоге пошли «подозрительные» деньги. Поэтому во избежание возможности вовлечения микрофинансовых организаций (МФО) в ОД/ФТ Центробанком в конце 2014 года было выпущено письмо №238-Т «О мерах по противодействию использованию микрофинансовых организаций и их услуг в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма». Данный нормативно-правовой акт содержит следующие положения. Во-первых, выработаны рекомендации, какими информационными ресурсами стоит пользоваться для всестороннего изучения потенциального клиента, его представителя, а также выгодоприобретателя и бенефициарного владельца клиента (например, сервис для проверки действительности паспорта физического лица — гражданина РФ «Проверка действительности паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации» или сервис «Проверь себя и контрагента», который позволяет произвести проверку в отношении юридических лиц [2]). Во-вторых, микрофинансовым организациям рекомендовано вместе с заявкой на получение микрозайма запрашивать информацию о том, на какие цели будет потрачена выданная сумма, а также источники, за счет которых предполагается погашение долга. И наконец, в-третьих, если при реализации надлежащих мер проверки было выявлено, что целью установления отношений с микрофинансовой организацией является ОД/ФТ, рекомендуется отказать от установления деловых отношений с таким лицом и передать информацию о данном клиенте в Росфинмониторинг.

Выработанные Центробанком рекомендации для микрофинансовых организаций абсолютно соответствует мировому тренду по ужесточению контроля за финансовыми институтами. Данные меры, по мнению автора, являются необходимыми, поскольку микрофинансирование на сегодняшний момент остается весьма актуальным направлением как в России, так и во всем мире. Несмотря на то что в нашей стране микрофинансирование существует уже более двадцати лет, данное направление до сих пор считается новым, поскольку закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» был принят относительно недавно — в 2010 году. Во всем мире микрофинансовый сектор сейчас быстро растет и развивается, наблюдаются изменения на рынке и в регулировании, а также жесткая конкуренция в данном секторе.

Рассматривая микрофинансирование, можно выделить экономические и социальные задачи этого явления. С экономической точки зрения микрофинансирование — это источник пополнения оборотного капитала для микропредприятий, механизм формирования кредитной истории для последующего получения кредитов в банках, источник для формирования или пополнения основных средств. С точки зрения социального значения микрофинансирование представляет собой инструмент борьбы с бедностью и безработицей, способ декриминализации бизнеса, а также помощь социально незащищенным слоям населения — пенсионерам, бывшим военнослужащим, молодежи.

Микрофинансирование сейчас активно развивается в России. Следует отметить, что положительный тренд развития микрофинансовых институтов в стране продолжился и в 2013 году (рис. 1).

Общий портфель микрозаймов за 2013 год вырос на 42% и составил на начало 2014 года 68 миллиардов рублей.

Таким образом, можно отметить, что активное развитие микрофинансовых институтов также способствовало принятию мер со стороны регулятора в сфере ПОД/ФТ, чтобы сократить риск вовлечения микрофинансовых организаций, а также обслуживающих их кредитных организаций в легализацию преступных доходов.

Подводя итог, можно следующие выводы. Финансовое законодательство сейчас ужесточается во всем мире, и наша страна не является исключением. Из-за опасения не выполнить требования регулятора и возможности остаться без лицензии банки активно практикуют де-рискинг, что зачастую выталкивает «подозрительных» клиентов в теневой сектор. Поскольку, получив отказ в обслуживании в банке, клиенты идут в основном в микрофинансовые организации, Банком России были разработаны рекомендации в целях снижения риска вовлечения МФО в отмывание преступных доходов.

Право расторгать договор с подозрительным клиентом — это несомненно профилактическая мера, однако применять ее надо очень осторожно, поскольку гораздо важнее понимать, как клиент поступает со своими «подозрительными» деньгами и куда они идут, чем вытолкнуть его в нерегулируемое поле. Совершенно другая ситуация, если вывод о том, что данный клиент действительно подозрителен, делается на базе реализации мер надлежащей проверки клиента и отслеживания его операций. Только при наличии уже достаточно серьезных оснований полагать, что данный клиент вреден для финансовой организации, для экономики и общества в целом, необходимо расторгнуть с ним отношения, но при этом обязательно проинформировать Росфинмониторинг о том, куда пошли деньги данного клиента. Тогда это будут надлежащие предупредительные меры, которые направлены не только на минимизацию рисков конкретной финансовой организации, но и минимизацию рисков всей экономики.

Рис. 1.

Источник: составлено на основе мониторинга рынка микрофинансирования за 2013 год, подготовленного НАУМИР совместно с РМЦ

Литература:

1. Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166223/
2. Письмо Банка России от 31.12.2014 № 238-Т «О мерах по противодействию использованию микрофинансовых организаций и их услуг в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173221/
3. Зыкова, Т. Отдай без революции // Российская газета. — 23.02.2015 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rg.ru/2015/02/23/natsionalizatsia.html>
4. Мамута, М. Роль микрофинансирования в России и в мире. Уроки кризиса и новые возможности [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: mbka.ru/price/mamuta270910.ppt
5. Минкомсвязь России. Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/directions/13/>
6. НАУМИР и РМЦ. Мониторинг рынка микрофинансирования за 2013 год [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://www.rmcenter.ru/about/news/detail.php?ID=4225>
7. Старостина, Н. Банки стали чаще отказывать клиентам из-за страха попасть под штрафы // РБК. — 24.10.2014 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://top.rbc.ru/finances/24/10/2014/544a4454cbb20fe507e4aa44>
8. Портал Banki.ru. Прекратившие существование кредитные организации [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.banki.ru/banks/memory/>
9. Центральный Банк Российской Федерации. Выявленные случаи неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.cbr.ru/sbrfr/?PrId=cases>

Влияние устойчивости банка на индекс доверия потребителей

Соколова Екатерина Игоревна, магистрант;

Тишина Валентина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) (г. Челябинск)

В статье рассматриваются основные параметры устойчивости банков, на примере ОАО Сбербанк, ОАО Альфа-банка и ЗАО ВТБ24. Проведен анализ динамики показателей и определено влияние устойчивости банков на индекс доверия потребителей к указанным кредитным организациям.

Ключевые слова: *устойчивость банка, обязательные нормативы банковской деятельности, индекс доверия к банкам.*

Банки являются одной из важных частей всей банковской системы. Крупные кредитные организации занимают значительную долю рынка, генерируя существенные денежные средства. Региональные и местные банки чаще всего не имеют подобной возможности. Однако именно региональные банки, в отличие от филиалов и отделений банков, управление которыми ведется из Москвы или Санкт-Петербурга, наиболее тесно связаны с локальным рынком и практически мгновенно реагируют на происходящие в его конъюнктуре изменения. Но в период негативных явлений в экономике местные кредитные организации могут быть вытеснены с рынка. Потребители банковских услуг, замечая тенденцию закрытия таких банков, предпочитают переходить в более крупные все-российские банки с возможным участием государства,

считая его гарантией сохранности их денежных средств. Новизна научного исследования заключается в предположении о том, что уровень устойчивости банка взаимосвязан с индексом доверия потребителей.

Существуют несколько методик расчета устойчивости кредитной организации, однако банки обязаны рассчитывать нормативы, предложенные Инструкцией Банка России № 139-И. Но традиционно, кроме показателей, указанных в Инструкции, оценка финансовой устойчивости банка может предполагать использование следующего набора коэффициентов, которые можно сгруппировать следующим образом:

- показатели достаточности капитала и ликвидности;
- показатели, характеризующие качество пассивов и активов;

— показатели прибыльности и эффективности [3].

Все коэффициенты, которые используются для расчетов в данной методике и характеризуют устойчивость коммерческого банка, а также их нормативные значения можно представить в виде следующей таблицы (таблица 1). [3]

Но основными недостатками подобной формы определения устойчивости является ее громоздкость и необходимость нахождения различных вспомогательных показателей, облегчающих расчет, поэтому в данной работе для определения уровня устойчивости коммерческих банков будет использована Инструкция Банка России № 139-И «Об обязательных нормативах банков», которая заменила Инструкцию № 110-И. [1]

Нормативы, необходимые для определения финансового положения банка, представлены в таблице 2.

Коэффициенты данной методики могут быть использованы для определения финансовой устойчивости банка, и, как следствие, для нахождения взаимосвязи между устойчивостью и индексом доверия потребителей. Таким образом, рассчитав данные коэффициенты за определенный период и сравнив их изменение с изменением индекса доверия к кредитной организации, можно сделать вывод о взаимосвязи между этими двумя показателями.

Для определения взаимосвязи были взяты три крупных российских банка: ОАО «Сбербанк», ОАО «Альфа-банк» и «ВТБ24» (ЗАО).

На основе банковской отчетности ОАО «Сбербанк» показатели установленные инструкцией были сгруппированы в таблицу 3. [6]

На протяжении всех трех лет у ОАО «Сбербанк» показатель достаточности капитала (Н1) снижается, приближаясь к минимальному пороговому значению, несмотря на незначительное повышение в 2013 году. Мгновенная ликвидность (Н2) и текущая ликвидность (Н3) снижаются на 33,53% и 43,2530%, соответственно. Данная негативная тенденция наблюдается к 2013 году, хотя 2012 году коэффициенты ликвидности вырастают на 22,17% и 1,86% по сравнению с 2011 годом. Но даже такой рост не смог обеспечить возврат на уровень 2010 года. Долгосрочная ликвидность (Н4) возростала на протяжении всего указанного периода. Коэффициент Н6 (максимальный размер риска на 1 заемщика) снизился на 6,65% к 2012 году, а к 2013 году вновь возрастает, но не достигает уровня 2011 года. Показатели крупных кредитных рисков (Н7) и рисков по инсайдерам (Н10.1) возросли, что, возможно, связано с тем, что банк стал проводить больше рискованных операций. Но к 2013 году показатель крупных

Таблица 1. Показатели финансовой устойчивости коммерческого банка

Показатель	Коэффициенты	Нормативное значение (%)
Достаточность капитала	Коэффициент достаточности совокупного капитала	10–11
	Коэффициент достаточности капитала 1 уровня	4,0–6,0
Ликвидность	Коэффициент соотношения высоколиквидных активов и привлеченных средств	3,0
	Коэффициент мгновенной ликвидности	15
	Коэффициент текущей ликвидности	50
	Коэффициент структуры привлеченных средств	Не более 50
Качество активов	Коэффициент эффективности использования активов	85
	Коэффициент агрессивности кредитной политики	В зависимости от специфики деятельности банка
	Коэффициент качества ссудной задолженности	96–99
	Доля просроченных ссуд	Не более 4
	Концентрация кредитных рисков на акционеров (участников)	Не более 6
Качество пассивов	Коэффициент клиентской базы	80
	Коэффициент стабильности ресурсной базы	70
	Коэффициент зависимости от привлеченных МБК	Не более 15
Прибыльность	Коэффициент рентабельности активов	Не менее 1,5
	Коэффициент рентабельности капитала	Не менее 8
	Чистая процентная маржа	Не менее 5
	Коэффициент структуры расходов	Не менее 85
Эффективность	Коэффициент соотношения операционных расходов и доходов	50–70
	Коэффициент соотношения операционных доходов и активов	Не ниже ставки рефинансирования плюс (минус) 3 п. п

Таблица 2. Обязательные нормативы банка

Код норматива	Наименование	Нормативное значение
H1	Норматив достаточности собственных средств (капитала) банка	Min 10%
H2	Норматив мгновенной ликвидности банка	Min 15%
H3	Норматив текущей ликвидности банка	Min 50%
H4	Норматив долгосрочной ликвидности банка	Max 120%
H6	Максимальный размер риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков	Max 25%
H7	Максимальный размер крупных кредитных рисков	Max 800%
H9.1	Максимальный размер кредитов, банковских гарантий и поручительств, предоставленных банком своим участникам (акционерам)	Max 50%
H10.1	Совокупная величина риска по инсайдерам банка	Max 3%
H12	Норматив использования собственных средств (капитала) банка для приобретения акций (долей) других юридических лиц	Max 25%

Таблица 3. Соблюдение обязательных нормативов ОАО Сбербанком

Код норматива	Нормативное значение	Год			
		2010	2011	2012	2013
H1	Min 10%	17,72	15,04	12,64	12,87
H2	Min 15%	80,56	50,28	61,43	53,55
H3	Min 50%	103,1	72,90	74,26	58,51
H4	Max 120%	78,04	87,28	99,82	102,50
H6	Max 25%	17,9	17,33	16,71	17,27
H7	Max 800%	79,98	125,29	141,13	128,81
H9.1	Max 50%	0,00	0,00	0,00	0,00
H10.1	Max 3%	0,9	0,93	1,04	1,07
H12	Max 25%	0,14	0,65	0,79	0,93

Таблица 4. Соблюдение обязательных нормативов ОАО Альфа-банк

Код норматива	Нормативное значение	Год			
		2010	2011	2012	2013
H1	Min 10%	13,9	11,3	11,5	12,6
H2	Min 15%	49,2	34,4	40,7	43,1
H3	Min 50%	79,0	65,1	65,6	65,6
H4	Max 120%	100,8	85,2	76,9	70,0
H6	Max 25%	21,3	19,5	19,0	18,0
H7	Max 800%	353,0	424,4	318,6	208,3
H9.1	Max 50%	0,00	0,00	0,00	0,00
H10.1	Max 3%	0,1	0,1	0,2	0,1
H12	Max 25%	12,5	11,3	10,4	4,9

кредитных рисков снизился, что может являться позитивной динамикой, но прежний рост рисков является негативным с точки зрения устойчивости.

Обязательные нормативы деятельности для ОАО «Альфа-банк» за период с 2010 по 2013 год представлены в таблице 4: [5]

Показатель достаточности капитала (H1) снизился к 2011 году на 18,71%, но затем возрос, хотя и не до-

Таблица 5. Соблюдение обязательных нормативов ЗАО ВТБ24

Код норматива	Нормативное значение	Год			
		2010	2011	2012	2013
H1	Min 10%	12,9	11,0	11,2	10,9
H2	Min 15%	40,8	43,1	40,6	47,1
H3	Min 50%	69,3	68,2	61,5	74,8
H4	Max 120%	94,9	94,6	108,3	94,3
H6	Max 25%	15,4	21,4	12,9	14,0
H7	Max 800%	51,8	48,5	38,5	63,6
H9.1	Max 50%	0,00	0,00	0,00	0,00
H10.1	Max 3%	0,9	1,2	0,6	0,4
H12	Max 25%	0,0	0,6	0,0	2,3

стиг уровня 2010 года. То же произошло и с коэффициентами мгновенной ликвидности (H2) и текущей ликвидности (H3), в то время как коэффициент долгосрочной ликвидности (H4) снижался в течение всего периода. Коэффициент риска на заемщика (H6) снизился на 15,5% к 2013 году, что является позитивной тенденцией фактора устойчивости банка и влияет на увеличение индекса доверия потребителей. Размер кредитного риска к 2013 году уменьшился почти вдвое по сравнению со значительным уровнем показателя 2011 года. Тот факт, что прочие показатели ниже максимально допустимого значения в несколько раз, является положительным по отношению к устойчивости и доверию потребителей банковских услуг.

Последним рассматриваемым банком является ЗАО «ВТБ24». Его обязательные нормативные значения были занесены в таблицу 5 [4].

До 2012 года тенденция показателя достаточности (H1) и показателя мгновенной ликвидности (H2) сходна с тенденциями данных показателей ОАО «Альфа-банка». Но если по показателю мгновенной ликвидности она сохраняется, что положительно влияет на устойчивость, то достаточность капитала резко снижается, приближаясь к пороговому минимуму. Текущая ликвидность (H3) снижается к 2012 году на 11,26%, приближаясь к нормативному минимуму. Однако в 2013 году H3 резко возрастает, превышая уровень 2010 года на 7,93%. Долгосрочная ликвидность (H4), напротив, к 2012 году увеличилась на 14,12%, и максимально возможное последующее увеличение составляет 9,75%. Но увеличения не произошло, а показатель наоборот снизился, что может быть связано со снижением доли низколиквидных и неликвидных активов в балансе банка. Показа-

тели риска (H6 и H7) к 2012 году сокращаются на 16,24% и 25,68% соответственно. В 2013 году показатели риска возрастают (наиболее значительное увеличение — показателя крупных кредитных рисков). Нормативы H9.1, H10.1 и H12 существенно ниже максимальных значений, поэтому их динамика не рассматривается. В ЗАО «ВТБ24» прослеживается позитивная динамика увеличения показателей мгновенной и текущей ликвидности, которая укрепляет устойчивость банка. Риск на одного заемщика (или на категорию сходных заемщиков) возрос незначительно, что является положительным фактором устойчивости, и также совпадает с тенденцией риска в ОАО «Альфа-банк».

Устойчивость, как отдельной кредитной организации, так и всей банковской системы в целом зависит от фактора доверия потребителей банковских услуг (как физических, так и юридических лиц). Для его измерения используется индекс доверия.

Индексы рассматриваемых банков за период с 2010 года по 2012 год представлены в таблице 6. [2]

Несмотря на то, что индекс доверия к ОАО «Сбербанку» к 2012 году снизился на 4,23% по сравнению с 2010 годом (после увеличения на 5,91% в 2011 году), данный банк остается отраслевым лидером по доверию потребителей. Возможно, на это повлияло повышение ликвидности и снижение рисков в расчете на одного заемщика (или группу заемщиков со сходными характеристиками). К 2013 году индекс доверия вырос незначительно — на 0,88% (в сравнении с 2012 годом), однако это не повлияло на лидерскую позицию банка в рейтинге доверия. Кроме того, ОАО «Сбербанк» — это банк с участием государства. Данное положение может также восприниматься

Таблица 6. Индексы доверия к банкам

Банк	Год			
	2010	2011	2012	2013
ОАО «Сбербанк»	82,8	87,7	79,3	80,0
ОАО «Альфа-банк»	68,6	67,6	78,5	78,5
ЗАО «ВТБ24»	69,9	73,5	70,1	77,9

потребителями банковских услуг как сигнал о надежности банка и возврате вложенных денежных средств.

К 2012 году ОАО «Альфа-банк» стал вторым по индексу доверия, который вырос на 14,43% с 2010 года. ОАО «Альфа-банк» также сокращает риски (нормативы Н6 и Н7) в своей деятельности как в кредитовании в целом, так и при кредитовании отдельных заемщиков. Показатели ликвидности банка (Н2 и Н3) возрастают, что свидетельствует о повышении платежеспособности банка, и, как следствие, фактора доверия. В 2013 году уровень индекса доверия остался на уровне 2012 года.

Индекс доверия к ЗАО «ВТБ24» вырос к 2012 году лишь на 0,28% (за базу взят 2010 год). Однако в 2011 году (также по сравнению с 2010 годом) рост индекса составил 5,15%. Таким образом, если сравнивать индексы

2011 и 2012 год, то доверие потребителей сократилось на 4,36%. Возможно, данный факт связан со снижением уровня ликвидности (нормативы Н2 и Н3), а также резким повышением уровня риска на одного заемщика в 2011 году. К 2013 году индекс увеличился на 11,44% (по отношению к индексу 2010 года), и ЗАО «ВТБ24» приблизился по уровню доверия к ОАО «Альфа-банк».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что научная гипотеза о взаимосвязи показателя доверия потребителей с устойчивостью банка, с его ликвидностью и рисками, которые он на себя принимает, подтверждается. Однако, несмотря на важность данных параметров при расчете индекса доверия, существуют и другие факторы (например, участие государства), которые могут оказывать влияние на доверие к кредитной организации.

Литература:

1. Инструкция Банка России № 139-И «Об обязательных нормативах банков». Режим доступа — <http://base.garant.ru/584347>;
2. Индексы доверия к российским банкам снизились до уровня 2008 года — опрос. Режим доступа — http://ria.ru/Sberbank_news/20111005/449948633.html;
3. Лотобаева, Г. Г. Системы ключевых показателей устойчивости коммерческого банка / Г. Г. Лотобаева, А. А. Насонова. Режим доступа — http://sifbd.ru/sites/default/files/sifbd-2006-3_76-79.pdf;
4. Официальный сайт «ВТБ24» (ЗАО). Режим доступа — www.vtb24.ru;
5. Официальный сайт ОАО «Альфа-Банк». Режим доступа — www.alfabank.ru;
6. Официальный сайт ОАО «Сбербанк». Режим доступа — www.sberbank.ru;
7. Родина, А. Ю. Факторы конкуренции на российском рынке банковских услуг: региональный аспект / А. Ю. Родина. Режим доступа — <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/788.pdf>.

Влияние процессов финансовой глобализации на национальную экономику

Соколова Мария Александровна, студент;

Тишина Валентина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет (НИУ) (г. Челябинск)

В статье раскрывается понятие финансовой глобализации. Дается характеристика основных черт данного процесса (международные финансовые институты, либерализация потоков капитала, финансовые инновации). Отражено влияние процессов финансовой глобализации на денежно-кредитную политику. Делается вывод о том, что современные процессы в мировой экономике не соответствуют принципам глобализации.

Ключевые слова: финансовая глобализация, международная финансовая интеграция, международные финансовые институты, денежно-кредитная политика, инфляция.

Глобализация является характерной чертой развития современной мировой экономики. Экономики отдельных стран становятся все более глобализованными, в том числе и российская экономика. Российская финансовая система является частью глобальных финансов. Однако сегодня в условиях санкций российская экономика оказалась в частичной изоляции. Поэтому в условиях воздействия внешних факторов на национальную экономику и ее ограниченного сотрудничества в рамках мирового финансового рынка представляется актуальным рас-

смотрение теоретических аспектов влияния финансовой глобализации на экономику страны, в том числе на ее денежно-кредитную политику.

В экономической литературе под глобализацией понимается усиление взаимосвязей между отдельными странами и обществами в экономической, политической и культурной сферах.

Процесс глобализации охватывает различные сферы мировой экономики, в том числе международные финансово-кредитные и валютные операции.

Экономисты выделяется два подхода к определению финансовой глобализации. Первый подход основывается на разделении понятий интернационализации и глобализации. В этом случае интернационализация определяется как ситуация, когда происходит рост объемов внешнеэкономических сделок в мировом масштабе. Под глобализацией понимают процесс, при котором каждая национальная экономика, в том числе ее финансовый рынок, движется к созданию единого мирового рынка. Второй подход основывается на использовании понятий «финансовая интеграция» и «финансовая глобализация» как синонимов [2].

Функционирование финансовых рынков на глобальном уровне началось с 1980 г. [8]. В результате сформировалась мировая финансовая сеть, которая соединяет ведущие центры разных стран. Такими центрами стали Нью-Йорк, Лондон, Токио, Цюрих и др. Укрепление связей между этими центрами дало три важных аспекта:

1. Глобальное присутствие международных финансовых институтов;

Для успешного включения национальных экономик в процессы глобализации, необходима прочная институциональная база. Это обеспечивается качеством институтов как международных, так и национальных. Качество институтов влияет на структуру потоков капитала. Так в их структуре большую долю составляют прямые иностранные и портфельные инвестиции.

Кроме того, прямые иностранные инвестиции являются основным инструментом экспансии транснациональных корпораций. Отметим, что процесс транснационализации затронул как сферу производства, так и торговую и банковскую деятельность.

Среди финансовых институтов особую группу составляют финансовые институты развития (табл. 1). Они являются важнейшей частью мировой финансовой системы. Такие институты занимаются поддержкой долгосрочного финансирования общественно значимых проектов, которые способствуют экономическому росту, диверсификации модернизации экономики и решению социальных задач. Кроме того, они активно участвуют в реализации международных инвестиционных программ.

2. Международная финансовая интеграция;

Целью международной финансовой интеграции стало устранение барьеров между внутренними и международными финансовыми рынками и развитие большого числа связей между ними. Результатом открытости экономик стало свободное перемещение капитала между внутренним и мировым рынком, а также значительным увеличением его потоков.

В свою очередь, возрастающие потоки мирового капитала усиливают финансовую конкуренцию между странами. Эта тенденция содействует сокращению объема вмешательства государства в деятельность на внутреннем рынке и либерализации международного движения капитала.

В теории отмечается, что следствием либерализации операций, связанных с международным движением капитала, является полная мобильность капитала. Она приводит к выравниванию процентных ставок между странами. Таким образом, мировой финансовый рынок влияет на определение внутренней процентной ставки. Мировая же ставка процента определяется на основе соглашения центральных банков крупнейших стран в мировой валютной системе.

Кроме того, отметим влияние уровня развития финансового сектора страны. Чем выше этот уровень, тем больше выгод от притока капитала для экономического роста получает страна. Высокий уровень развития финансового сектора имеет положительное влияние на макроэкономическую стабильность. Это, в свою очередь, отражается на объеме и структуре потоков капитала.

Однако существует и другая точка зрения. Так некоторые экономисты считают, что неограниченные потоки капитала негативно воздействуют на глобальную финансовую стабильность. В результате возникает потребность в механизмах контроля за капиталом и других ограничениях на международную торговлю активами.

3. Быстрое развитие финансовых новаций.

В литературе отмечается, что технологические и финансовые инновации ускорили и усилили процесс глобализации. Средства связи повысили скорость совершения международных операций и их объем. Телекоммуникации помогают банкам привлекать сбережения с депозитных пулов всего мира и направлять средства заемщикам на условиях высокого дохода и низких затрат. Инвестиционные

Таблица 1. Глобальные финансовые институты развития [5]

Год создания	Название финансового института
1944 г.	Международный банк реконструкции и развития (Всемирный банк)
1956 г.	Международная финансовая корпорация
1960 г.	Международная ассоциация развития
1961 г.	Организация экономического сотрудничества и развития
1964 г.	Конференция Организации Объединенных наций по торговле и развитию
1965 г.	Программа развития Организации Объединенных Наций
1966 г.	Организация Объединенных Наций по промышленному развитию
1988 г.	Многостороннее агентство гарантирования инвестиций

банки могут заключать сделки в облигациях и иностранной валюте через SWIFT. Коммерческие банки могут направлять аккредитивы через электронные системы платежей из своих штаб-квартир в их представительства за границей.

Финансовые инновации предполагают создание новых финансовых инструментов и технологий. Так появились евродолларовые депозитные сертификаты, еврооблигации с нулевым купоном, синдицированные кредиты в евровалюте, валютные свопы и краткосрочные обязательства с изменяющимся процентом.

Экономистами отмечается, что эффективность включения страны в процессы финансовой глобализации зависит от уровня экономического развития и проводимой ею экономической политики. Кроме того, должны выполняться такие условия, как гибкий валютный курс, стабильная контрактная среда и система регулирования. Вследствие этого наблюдается различная интенсивность экономической глобализации в различных частях мира.

Процессы глобализации не только зависят от проводимой экономической политики, но и сами влияют на нее. Рассмотрим влияние глобализации на денежно кредитную политику.

Влияние финансовой глобализации на денежно-кредитную политику рассматривают через трансмиссионные механизмы денежно-кредитной политики и темпы инфляции внутри страны.

Как известно, трансмиссионный механизм представляет собой каналы, по которым передается импульс изменений, создаваемый денежными властями с помощью инструментов денежно-кредитной политики.

Рассмотрим каналы трансмиссионного механизма (табл. 2) [1,7].

Согласно исследованиям Головнина М.Ю. [2,6], процессы глобализации отрицательно повлияли на эффективность учетно-процентной политики. Если в современных условиях снижать учетную ставку, то это ведет к оттоку капитала из страны, что ослабляет влияние монетарной политики на экономическую конъюнктуру.

Напротив, действие валютного канала глобализация усиливает. Однако нужно помнить, что валютный курс, зависит не только от процентной ставки, устанавливаемой центральным банком внутри страны, но и от других факторов. Такими факторами являются состояние внешней торговли, экономическая ситуация в странах-торговых партнерах и доверие к политике властей. Эти факторы вы-

Таблица 2. Каналы трансмиссионного механизма

Канал	Описание	Пояснения
Канал, связанный с валютным курсом	Отражает влияние изменения процентной ставки на валютный курс $r_{\text{среднерын.}} \uparrow > r_{\text{мир.}} \rightarrow D_{\text{ц. б.}} \uparrow \rightarrow K \uparrow$ $\rightarrow D_{\text{нац. вал.}} \uparrow \rightarrow e_{\text{реал.}} \uparrow$ и впоследствии — на совокупный выпуск $e_{\text{реал.}} \uparrow \rightarrow Ex \downarrow \text{ и } Im \uparrow \rightarrow Nx \downarrow \rightarrow$ $AD \downarrow \rightarrow Y \downarrow$	$r_{\text{среднерын.}}$ — среднерыночная ставка процента; $r_{\text{мир.}}$ — уровень мировой ставки; $D_{\text{ц. б.}}$ — спрос на национальные ценные бумаги; K — приток капитала; $D_{\text{нац. вал.}}$ — спрос на национальную валюту; $e_{\text{реал.}}$ — реальный валютный курс; Ex — экспорт; Im — импорт; Nx — чистый экспорт; AD — совокупный спрос; Y — совокупный выпуск.
Кредитный канал	Банки реагируют на меры денежно-кредитной политики изменением объемов кредитования. $r \downarrow \rightarrow Q_{\text{заимст.}} \uparrow \text{ и } Q_{\text{кред.}} \uparrow \rightarrow M \uparrow \text{ и } rr$ $\downarrow \rightarrow m_m \uparrow \rightarrow Q_{\text{кред. эк.}} \uparrow$	r — учетная ставка процента; $Q_{\text{заимст.}}$ — объем заимствований коммерческих банков; $Q_{\text{кред.}}$ — объемы кредитования клиентов; M — денежная масса; rr — обязательная норма банковских резервов; m_m — мультипликатор денежного предложения; $Q_{\text{кред. эк.}}$ — возможности кредитования экономики.
Канал, связанный с ценами активов	Показывает, как меняется уровень инвестиций и потребления в результате изменений курсов акций вслед за мерами процентной политики. $гном. \uparrow \rightarrow греал. \uparrow \rightarrow R_{\text{фин. акт.}} \uparrow \rightarrow$ $I \downarrow \text{ и } C \downarrow$	$гном.$ — номинальная процентная ставка; $греал.$ — реальная ставка процента; $R_{\text{фин. акт.}}$ — цена привлечения финансовых ресурсов; I — объем инвестиций; C — потребление.

ступают своеобразным ограничением действия валютного канала.

Как было отмечено выше процессы глобализации влияют и на инфляцию. Многими исследователями отмечается факт снижения мировых темпов инфляции в условиях глобализации.

Рассмотрим, каким образом процессы глобализации влияют на уровень инфляции. Экономисты Международного валютного фонда (МВФ) выделяют следующие факторы [4]:

1. Стимулы в экономической политике;

Отмечается, что в 1980-е и 1990-е годы важным фактором уменьшения темпов инфляции служили меры денежно-кредитной политики. Кроме того на ситуацию повлияло углубление финансовых рынков и совершенствование налогово-бюджетной политики.

2. Торговая интеграция и снижение уровня цен;

В условиях глобализации торговая интеграция позволяет снизить барьеры входа на рынок для иностранных производителей. Это приводит, во-первых, к увеличению ценовой конкуренции на внутренних рынках и, во-вторых, повышает уровень импорта. Это, в свою очередь, влияет на цены товаров и услуг, снижая их. Если данные цены на товары являются компонентом потребительских цен, их снижение повлияет на установление низкой инфляции.

3. Реакция инфляции на колебания объемов внутреннего производства.

Глобализация усиливает влияние колебания объемов внутреннего производства на уровень инфляции. На цены многих товаров, производимых внутри страны, влияют как внутренние, так и внешние факторы (совокупный спрос и совокупное предложение). Но в условиях увели-

чения объемов международной торговли на первое место выступает влияние внешних факторов.

Однако экономистами МВФ в последние десятилетия наблюдается обратная ситуация — уменьшение чувствительности цен к объемам производства. Данный факт объясняется открытостью торговли.

Итак, подведем итоги. Многие страны мира все больше включаются в процессы глобализации. Это усиливает их взаимосвязь и взаимозависимость, а также позволяет сформировать мировой финансовый рынок. Вследствие этого национальные центральные банки при принятии своих решений должны учитывать внешние факторы. В современных условиях кризиса и неопределенности развития экономики страны особенно важно учитывать динамику глобальной экономики и состояние мировых товарных и финансовых рынков. Кроме того, финансовая глобализация способствует развитию внутреннего финансового сектора. Она влияет на макроэкономическую политику страны, повышает эффективность работы отечественных фирм и качество государственного и корпоративного управления.

Отметим, что антироссийские санкции (введение ограничений на доступ к капиталу, угроза отключения российских банков от системы межбанковских переводов SWIFT, заморозка инвестиционного сотрудничества) противоречит перечисленным в статье принципам глобализации.

Также необходимо помнить, что глобализация имеет как позитивные, так и негативные последствия. Эти последствия будут зависеть от уровня экономического развития страны и ее финансовых институтов, а также проводимой экономической политики.

Литература:

1. Агапова, Т. А., Сергина, С. Ф. Макроэкономика: Учебник/под общей ред. д. э. н., проф. А. В. Сидоровича; МГУ им. М. В. Ломоносова. — 6-е изд. — М.: Издательство «Дело и Сервис», 2004. — 448 с.
2. Головнин, М. Ю. Теоретические основы денежно-кредитной политики в условиях глобализации/М. Ю. Головнин. — М.: Институт экономики РАН, 2008. — 48 с.
3. Коуз, М. Э. Финансовая глобализация: не ограничиваясь порицаниями/М. Э. Коуз, И. Прасад, К. Рогофф, Ш.-Ц. Вей // Финансы и развитие. — 2007. — март. — Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2007/03/pdf/kose.pdf>
4. Международные Валютный Фонд, Перспективы развития мировой экономики — Глобализация и инфляция (Вашингтон, апрель 2006 год). — Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2006/01/rus/weo0406g.pdf>
5. Стратегическое управление в зарубежных финансовых институтах развития/под ред. В. Д. Андрианова. — М.: Издательство «Консалтбанкир», 2012, — 272 с.
6. Финансовая глобализация и ограничения национальной денежно-кредитной политики/М. Головнин // Экономический портал. — Режим доступа: <http://institutiones.com/general/639-finansovaya-globalizaciya.html>
7. Чепурин, М. Н. Курс экономической теории: учебник/М. Н. Чепурин, Е. А. Киселева — 5-е исправленное, дополненное и переработанное издание — Киров: «АСА», 2006 г. — 832 с.
8. Энг, Ф. А. Мировые финансы/М. В. Энг, Ф. А. Лис, Л. Д. Мауер; пер. с англ. Т. А. Войцеховской. — М.: ДеКА, 1998. — 734 с.

Значение информационных технологий в формировании конкурентных преимуществ промышленных предприятий

Ткаченко Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
Национальный университет пищевых технологий (г. Киев, Украина)

В статье сделан акцент на важности информационных ресурсов и технологий в функционировании современных промышленных предприятий; исследованы преимущества, которые получит предприятие после внедрения информационных технологий; сделан вывод, что современным промышленным предприятиям невозможно победить в конкурентной борьбе без внедрения информационных технологий.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, информационный ресурс, информационные технологии, внедрения информационных технологий, конкурентные преимущества.

Беспрекословным условием обеспечения эффективного развития предприятия является формирование его конкурентных преимуществ. Под конкурентными преимуществами предприятия мы понимаем такие позитивные его характеристики, которые предоставляют возможности получать высокий и стабильный экономический эффект, завоевывать большую долю рынка по сравнению с конкурентами.

Промышленные предприятия как Украины, так и всего мира, находятся в постоянном поиске новых и современных факторов, при использовании которых можно было бы достичь новые конкурентные преимущества. Со всем недавно таким фактором было качество продукции, которая изготовлялась тем или иным предприятием. Множество субъектов побеждали в конкурентной борьбе благодаря производству качественных товаров и предоставлению более качественных услуг, чем конкуренты. Качество товара, продукта или услуги, рассматривалось как основное конкурентное преимущество. Однако, сегодня производство качественной продукции уже не является ключевым преимуществом в конкурентной борьбе. Качество продукции рассматривается скорее как необходимое условие существования предприятия на рынке.

В современных условиях развития мировых рынков ключевым фактором, который определяет конкурентоспособность предприятия, выступает наличие у него уникального информационного ресурса. Информационный ресурс существовал всегда, но не рассматривался как отдельная категория. О нем специально не говорили, не изучали и не вводили никаких определений. Хотя из политической и военной точек зрения значимость национальных информационных ресурсов осознавалась уже много веков, а экономический аспект стал исследоваться лишь в последней четверти XX века.

В современном обществе информационные ресурсы рассматриваются как экономическая категория и входят в состав основных ресурсов, которые используются любой организацией вместе с трудовыми ресурсами, капиталом, материалами, технологией и т. п.

Толковый словарь подает такое разъяснение: информационные ресурсы — это результат объективного целе-

устремленного отображения закономерностей и фактов реализации любых процессов, которые происходят в обществе и в окружающей среде. Они составляют совокупность научных знаний, зафиксированных на бумажных и других носителях, которые хранятся в справочно-информационных фондах органов НТИ и библиотек [3, с. 57].

Информационные ресурсы в настоящий момент становятся важнейшими из ресурсов. Именно информация является доминирующей ценностью и движущей силой технологического обновления и источником новых бизнес-процессов. Влияние информационной революции на экономические процессы было отмечено М. Портером. Он, в частности, отмечал:

— информационная революция создает конкурентное преимущество, предоставляя компаниям новые возможности превзойти конкурентов в производительности;

— порождает абсолютно новые виды бизнеса, часто непосредственно на основе уже существующих в компании процессов и операций. [3, с. 98]

Нужно подчеркнуть, что лишь только наличие информационного ресурса не является источником конкурентного преимущества. Владение и распоряжение этим уникальным ресурсом предоставляет возможности предприятиям совершенствовать использование традиционных факторов производства и экономических ресурсов, или же комбинировать их с новыми ресурсами, что обеспечивает большую результативность по сравнению с конкурентами.

Достаточно актуальным становится вопрос использования в экономических процессах вообще и на отдельных предприятиях в частности, информационных технологий. Под информационными технологиями мы считаем, систему методов, процессов и способов использования вычислительной техники и систем связи для создания, сбора, передачи, поиска, обрабатывания и распространения информации, с целью эффективной организации деятельности людей.

Современные информационные технологии представляют собой компьютерную обработку информации, используя предварительно отработанные алгоритмы; хранение больших объемов информации на разных носителях

и передачу информации на любые расстояния в предельно минимальное время. В экономике и бизнесе информационные технологии применяются для обработки, сортировки и агрегации данных, для организации взаимодействия участников процесса и вычислительной техники, для удовлетворения информационных потребностей, для оперативной связи.

По определению М. Портера, информационная технология — это что-то большее, чем просто компьютеры. Сегодня информационную технологию следует представлять шире, включая в это понятие и собственно информацию, которая создается и используется в бизнесе, и широкий спектр технологий обработки информации. Кроме компьютеров, информационная технология включает оборудование распознавания данных, технологии коммуникаций, автоматизацию предприятий и другие аппаратные средства, сопутствующие услуги. [3, с. 108]

На уровне предприятия это дает возможности более быстрого сбора и анализа информации для принятия стратегических управленческих решений. Информационные технологии как инструмент помогают снизить расходы, увеличить прибыльность компании, повысить производительность труда.

Информационные технологии могут быть конкурентным преимуществом, но лишь тогда, когда с их помощью можно решить актуальное бизнес-задание с такой результативностью и эффективностью, которую невозможно получить другими доступными средствами (например, организационными, техническими, мотивационными и др.). [1, с. 57]

К информационным технологиям, которые стали стандартными для современных субъектов ведения хозяйства можно отнести: мобильную связь, системы электронных платежей (дополнений типа «клиент-банк»), web-сайты, автоматизацию бухгалтерского учета, корпоративную электронную почту и многофункциональные системы связи.

Получения дополнительных преимуществ в бизнесе во многом стали возможными благодаря широкому распространению интернет-технологий. Они позволили усилить информационные связи между компаниями, сократить расходы, обеспечить адаптацию бизнеса к требованиям рынка.

К технологиям, которые пока еще не дают конкурентных преимуществ, но скоро уже станут такими можно отнести корпоративные порталы, системы электронного документооборота и «интеллектуальные» системы обеспечения безопасности, и контролю доступа. По-настоящему инновационными решениями, которые дают бесспорное конкурентное преимущество, были и остаются полноценные Egr-системы. Существенный выигрыш получают также компании, которые имеют полнофункциональный электронный документооборот как внутри компании, так и между компанией и ее контрагентами.

Внедрение информационных технологий дают немало преимуществ предприятиям. Однако, все же весомое значение в бизнес-процессе имеет и человеческий фактор.

В этом аспекте обращаем внимание на следующие моменты. Во-первых, стандартизированная информация и знание перестают быть источником конкурентных преимуществ. Важную роль начинает выигрывать знание, которое не так легко передавать. Его принято называть «неявное» или «скрытое» знание. Такая специфическая информация, доступная для отдельных организаций, и является основой конкурентных преимуществ будущего. Скрытыми знаниями будет та информация, которую сложно представить на бумаге или иным способом. К скрытым знаниям принадлежит интуиция, идеалы, ценности и даже эмоции отдельного индивида, которые имеют значимость для принятия экономических решений. [2, с. 74]

Во-вторых, на уровне отдельного предприятия становится важным не просто наличие уникальной информации, а эффективный обмен знаниями и информацией как между сотрудниками данного предприятия, так и с внешней средой. Чтобы, владея информацией, получить конкурентное преимущество, компании должны вовремя передавать ее нужным людям, иначе она может оказаться бесполезной. Благодаря внутреннему обмену профессиональными наработками и «секретами» фирмы сотрудники могут принимать нестандартные решения.

В-третьих, к сожалению, далеко не все владельцы и топ-менеджеры обращают внимание на эффективность, рациональность и даже необходимость использования информационных технологий в бизнесе. Недооценка отдельными руководителями информационных технологий начинается с их элементарной «технологической неграмотности». Большинство руководителей не понимают отдачу от внедрения автоматизированных и информационных средств. Для многих из них характерная привычка работать по старинке. Такие предприятия используют малорасходные (с точки зрения как финансовых ресурсов, так и человеческих усилий) технологии. Они получают невысокий экономический эффект, но и расходы при этом малые. Как показывает практика, такие предприятия имеют низкий уровень эффективности работы и низкий уровень конкурентоспособности.

Несмотря на большие преимущества использования в бизнес-процессе информационных технологий, их внедрения, сильно сдерживается рядом факторов. Первая и основная причина — высокая стоимость всех инновационно-информационных предложений. Много субъектов ведения хозяйства ограничены в собственных финансовых ресурсах, а внешние источники (кредиты, инвестиции, дотации) в результате ряда причин являются недоступными.

Кроме того, перед компаниями, которые добились конкурентного преимущества с помощью информационных технологий, возникает вопрос об обеспечении их поддержки. Информационная среда расширяется, усложняются процессы, увеличивается сложность функционирования ИТ-систем, соответственно и растут расходы в поддержку функционирования информационного обеспечения.

С этой точки зрения, информационные технологии рассматриваются, как фактор, который тормозит развитие предприятия, поскольку их трудно внедрять, они сложны в управлении и требуют немало затрат на модификацию и поддержание. За разными оценками, не меньше чем 75% ИТ-бюджету сегодня компании тратят на техническое обслуживание, и только остаток средств используется на реализацию новых проектов, содействующих увеличению стоимости бизнеса. Поэтому основными пользователями современных информационных разработок остаются крупные предприятия.

Не нужно упускать из внимания и тот факт, что использование информационных систем и технологий увеличивает прозрачность бизнеса, что не всегда и всем выгодно.

Использование информационных технологий дает предприятию существенное преимущество перед конку-

рентами, позволяя эффективнее распределять ресурсы компании, управлять персоналом, сокращать расходы и тому подобное.

Благодаря инвестициям в информационные технологии предприятия имеют возможность изменить свой бизнес и в результате увеличить долю рынка, занять новую нишу, наладить более тесное сотрудничество с клиентами и поставщиками.

Но как и любое другое преимущество, такое конкурентное преимущество будет иметь место до тех пор, пока внедрения информационных технологий не станут нормой для всего рынка, и для дифференциации компании нужно будет искать новый виток развития. Большая часть информационных технологий уже стала базовой в тех или других отраслях, и компании уже не могут вести свою деятельность без них — теперь это насущная необходимость.

Литература:

1. Николас Дж. Карр. Блеск и нищета информационных технологий: Почему ИТ не являются конкурентным преимуществом. — М.: Издательский дом Секрет фирмы», 2005. — 176.
2. Плескач, В.Л. Информационные системы и технологии на предприятиях/Учебник. В.Л. Плескач, Т.Г. Зато-нацкая. — К.: Знания, 2011. — 718 с.
3. Портер, М. Конкуренция, обновленное и расширенное издание/Майкл Э. Портер. — М.: Вильямс, 2010. — 592 с.
4. Толковый словарь по основам информационной деятельности/Под ред. проф. Н.Н. Ермошенко.-К.:УкрИНТЭИ, 1995.—252 с.

Оценка эффективности рекламной деятельности. Обзор методов расчёта рекламного бюджета

Трофимова Екатерина Валерьевна, магистр
Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова (г. Архангельск)

Проанализировав математическую базу маркетинга можно сделать вывод, что в данной области не определены чёткие математические методы и модели, которые бы учитывали максимальное количество факторов при принятии решения.

Рекламная политика является одной из основных сил для продвижения продукта на рынке. В настоящее время большинство компаний имеют целые маркетинговые отделы, умы которых работают на стратегией развития предприятия. Эти стратегии могут повысить спрос на продукцию, повысить престиж фирмы и сделать более дорогим бренд компании. Грамотная и чёткая математическая база может стать прекрасным дополнением и даст дополнительную информацию, которая может принять грамотное и верное решение.

Сегодня реклама, не смотря на свои недостатки, положительно влияет на бизнес:

1. Работает на расширение рынка сбыта товара;

2. Информировать потребителей о новых товарах и их качестве;
3. Способствует поддержанию спроса;
4. Служит средством контроля качества;
5. Стимулирует повышение уровня жизни потребителя;
6. Обеспечивает рост товарооборота, а соответственно и выручки.

К сожалению это происходит только тогда, когда рекламная деятельность является эффективной. Поэтому актуальность рекламной деятельности очень высока.

Развитие прикладной математики привело к совершенствованию методов решения данной проблемы. Для оценки эффективности рекламной деятельности в научной литературе получили распространение модели, основанные на теории оптимального управления, теории игр и математической статистики.

В настоящее время выделяются три основных метода расчёта рекламного бюджета:

1. зависимость от прибыли предприятия;
 2. зависимость от величин рекламных бюджетов фирм-конкурентов;
 3. зависимость от оптимальности затрат на рекламу.
- Рассмотрим плюсы и минусы все трёх методов.

Модели зависимости рекламного бюджета от прибыли предприятия

Модель Юла — метод, который основан на подсчёте рейтинговых показателей. Рейтинговые показатели (или рейтинговые единицы) — это сумма всех рейтингов данного продукта на ТВ, рекламе, интернете и различных опросах, т. е. и рейтинг проводимой рекламы. Для расчёта эффективности используется следующая формула:

$$E_A = p \times n_0 \times (1/k_0 \times k) \times (N / N_{\max}),$$

где p — цена одной рейтинговой единицы; n_0 — количество рейтинговых единиц, предполагая 100% захват аудитории; N_{\max} — число потенциальных клиентов; N — предполагаемое число клиентов, которые станут постоянными; k — соотношение между количеством купившим продукт и количеством увидевших рекламу об этом продукте.

Большой минус данного метода: сложность получения достоверной информации о рейтингах в регионах, где нет достаточного количества независимых аналитических центров.

Модель Видяля-Вольфа — метод, который учитывает величину продаж и долю занимаемую компанией на рынке. Для расчёта рекламного бюджета используется следующая формула:

$$S^i = k_1 \times [(S_{\max} - S_0) / S_{\max}] \times E_A - k_2 \times S_0,$$

где S^i — показатель изменения уровня продаж; k_1 — коэффициент реакции товарооборота на рекламу; k_2 — коэффициент, который показывает насколько уменьшатся объёмы продаж, если будет отсутствовать реклама; S_0 — текущий объём продаж; $[(S_{\max} - S_0) / S_{\max}]$ — данное выражение показывает изменение объёмов продаж по сравнению с текущим объёмом.

Недостаток данного метода: сложность нахождения коэффициентов реакции; метод не учитывает влияния на рекламу действие конкурентов; метод не учитывает цены и организацию сбыта продукта.

Модель Литтла (ADBUDG) — это метод, который учитывает взаимосвязь между минимально возможно долей рынка при отсутствии рекламы и максимально возможно и максимальном рекламном бюджете.

Начальная доля рынка рассчитывается по формуле:

$$P_{dm(t)} = P_{dm(\min)} + [P_{dm(\max)} - P_{dm(\min)}] \times P_{uby} / (g + P_{uby}),$$

где $P_{dm(\min)}$ — минимально возможная доля рынка; $P_{dm(\max)}$ — максимально возможная доля рынка; P_{uby} — величина рекламного бюджета; g — коэффициент ослабления.

Основным достоинством является то, что модель учитывает влияние конкурентов, так как расчёт показателей происходит из учёта доли рынка, но данные показатели являются трудноопределимыми.

Главным минусом всех трёх моделей является то, что не всегда расчёт рекламного бюджета будет являться оптимальным, так как они не учитывают многие другие маркетинговые показатели.

Модели, основанные на зависимости от оптимальности затрат на рекламу

В данном методе рекламные бюджеты рассчитываются как инвестиции в фирму. Тем самым мы хотим получить максимальную выгоду от вложенных нами денег. Поэтому при построении данной модели мы переходим к решению задачи оптимального управления, которая имеет следующие условия функционирования фирмы на рынке:

1. фирма является монополистом;
2. которая производит одинаковый товар и полностью сбывает по одинаковой цене;

Общий вид модели:

$$x' = f(x(t), u(t))$$

$$x(0) = s_0, x(T) \in S_T,$$

$$x(t) \geq 0, u(t) \in [0, U]$$

$$\int_0^T F(x(t), u(t)) dt \rightarrow \sup_{u(t)}$$

где T — временной период (число шагов), x_t — объём продаж за период $[t - 1; t)$, s_0 — начальные продажи, S_T — множество допустимых значений конечного объёма продаж, u_t — рекламный бюджет на t -ом шаге, U_t — максимальные расходы, которые могут быть направлены на рекламу на t -ом шаге, $f_t(x_t, u_t)$ — функция, характеризующая динамику продаж на каждом последующем шаге, $F_t(x_t, u_t)$ — прибыль в момент времени t при x_t и u_t .

Основным достоинством является то, что мы можем точно определить максимальную прибыль предприятия; минус — в научной практике данная задача решена только для фирмы-монополиста.

Модели, основанные на определении зависимости рекламного бюджета от величин рекламных бюджетов фирм-конкурентов

Для построения часто используются модели, основанные на теории игр и математической статистики

При построении данных модели за основу обычно берутся регрессионные или общеизвестные модели, например модель Видяля-Вольфа, и приводят их к игре между двумя и более фирмами. Параметры модели можно оценить исходя из статистических данных за предыдущий период. Но может возникнуть ситуация, когда данных нет,

либо они неполны. Поэтому для оценки параметров используется метод Монте-Карло.

Общие принципы использования метода Монте-Карл заключаются в построении модели, которая имеет следующий вид:

$$y = f(x, a)$$

где y — выходной показатель функционирования системы;

f — функция, устанавливающая связь между выходным показателем и входными переменными через параметры системы;

x — n -мерный вектор случайных величин;

Литература:

1. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива. — СПб.: Наука, 1996
2. Семиглазов, В. А. Оптимизация расходов на рекламу // Маркетинг, 2007, № 1
3. Тиханов, О. Традиционные методы определения рекламного бюджета и их применение в современных условиях // Практический маркетинг, 2000, № 10

Анализ основных фондов дорожно-строительных организаций Республики Мордовия на примере ЗАО «ЕДСПМК»

Шегурова Валентина Павловна, кандидат экономических наук, доцент;

Негоднова Екатерина Петровна, студент

Национальный исследовательский мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева (г. Саранск)

Основные фонды выступают наиболее значимой составляющей имущества любого предприятия и его внеоборотных активов и основой для всей его производственно-хозяйственной деятельности. От их состава и состояния, от того, насколько эффективно они используются, во многом зависит финансовое положение организации.

Для строительных организаций, в том числе осуществляющих строительство автодорог, основные фонды представляют особую значимость. В связи со спецификой деятельности в таких организациях используется огромное количество различных видов транспорта и строительных машин. Так, из всего парка основных строительных машин, работающих на предприятиях Мордовии, в строительных организациях занято 34 %. Поэтому в структуре имущества дорожно-строительных организаций доля основных фондов весьма велика.

В Республике Мордовия действует около 50 организаций, осуществляющих дорожное строительство (если рассматривать организации, основной вид деятельности которых — производство общестроительных работ по строительству автомобильных дорог, железных дорог и взлетно-посадочных полос аэродромов).

ЗАО «Ельниковская ДСПМК» — одно из крупных дорожно-строительных предприятий Республики Мордовия.

a — m -мерный вектор детерминированных величин.

Для случайной величины x устанавливается диапазон изменений (т. е. риски фирмы), выбирается закон распределения, которому подчиняются эти случайные величины. Далее на каждой итерации модель пересчитывается. Результаты объединяются в таблицу, которая анализируется статистическими методами оценки.

Положительные моменты данного подхода в том, что он позволяет оценить различные параметры риска, минусы — статистическая база создана искусственно. Это способствует формированию лишних данных, что повышает трудоёмкость анализа и увеличивает время реагирования и принятия решения.

В 2013 г. объем основных фондов ЗАО «ЕДСПМК» составил 387721 тыс руб. (по остаточной стоимости, таблица 1). По данным таблицы видно, что за 2011–2013 гг. произошло значительное увеличение основных фондов предприятия: прирост составил 91671 тыс руб. (или 31 %). Основная часть поступлений обеспечена приобретением новых машин и оборудования и транспортных средств. На эти виды приходятся наибольшие доли в общем объеме основных фондов. Доля транспортных средств составляет более половины всех основных фондов, что закономерно, учитывая специфику деятельности. Однако наблюдается устойчивое снижение их удельного веса.

Обратим внимание также на соотношение активной и пассивной частей основных фондов. Активная часть (машины и оборудование и транспортные средства) преобладает и занимает львиную долю — около 96 %.

Проведем анализ состояния и движения основных фондов предприятия с помощью коэффициентов износа, годности, обновления, выбытия и прироста фондов.

За рассматриваемый период степень износа основных фондов увеличилась на 4 % и в 2013 г. составила 62 %. Коэффициент годности соответственно уменьшился с 42 % до 38 %. И, хотя в 2013 г. по сравнению с 2012 г. показатели остались неизменными, мы видим, что на предпри-

Таблица 1. Структура основных фондов ЗАО «ЕДСПМК» за 2011–2013 гг.

Вид основных фондов	2011 г.		2012 г.		2013 г.		Изменение 2012/2011		Изменение 2013/2012	
	Тыс руб.	%	Тыс руб.	%	Тыс руб.	%	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.
Основные средства в том числе:	296050	100	331604	100	387721	100	35554	1,12	56117	1,17
Здания, сооружения, передаточные устр-ва	11775	3,98	11775	3,55	18098	4,67	0	0,00	6323	1,54
Машины и оборуд-ние	100146	33,83	121885	36,76	152163	39,25	21739	1,22	30278	1,25
Транспорт. средства	182908	61,78	196723	59,32	216210	55,76	13815	1,08	19487	1,10
Производственный и хоз. инвентарь	909	0,31	909	0,27	909	0,23	0	0,00	0	0,00
Земельные участки	312	0,11	312	0,09	341	0,09	0	0,00	29	1,09

Таблица 2. Состояние и движение основных фондов ЗАО «ЕДСПМК» за 2011–2013 гг.

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Коэффициент износа	0,58	0,62	0,62
Коэффициент годности	0,42	0,38	0,38
Коэффициент обновления	0,18	0,12	0,15
Коэффициент выбытия	0,01	0,01	0,01
Коэффициент прироста	0,17	0,11	0,17

ятии наблюдается негативная тенденция возрастания степени износа основных средств.

Что касается показателей движения, то в 2013 г. предприятие обновило основные фонды на 15%, то есть доля вновь введенных фондов оказалась довольно большой, выбыл при этом всего 1%. Значительное превышение коэффициента обновления над коэффициентом выбытия говорит о том, что идет процесс интенсивного обновления основных фондов. Заметим, однако, что процент обновления фондов за 2011–2013 гг. несколько снизился, хоть и устойчивой тенденции не наблюдается. Коэффициент выбытия остался неизменным, как и коэффициент прироста фондов.

Если же сравнивать степень износа основных фондов ЗАО «ЕДСПМК», как дорожно-строительного предприятия, со средней степенью износа основных фондов строительных организаций РМ, то в 2013 г. на рассматриваемом предприятии она превысила этот уровень в значительной степени (на 12,2%). При этом обновляются фонды ЗАО «ЕДСПМК» интенсивнее, чем в среднем в строительных организациях РМ, и гораздо более низкий коэффициент выбытия.

Для комплексного анализа основных фондов предприятия необходимо оценить эффективность их использования. Это позволяют сделать такие показатели, как фондоотдача, фондоемкость и фондовооруженность труда.

Как видно из таблицы, фондоотдача предприятия в 2013 г. составила 0,82, что на 25% меньше уровня 2011 г. То есть с каждого рубля стоимости основных фондов было получено лишь 0,82 руб. продукции. Такое значительное снижение произошло в 2012 г., в 2013 г. падение прекратилось, фондоотдача осталась на прежнем уровне. Тем не менее, в целом имеет место негативная тенденция к снижению фондоотдачи. Фондоемкость продукции, будучи показателем, обратным фондоотдаче, наоборот, за 2011–2013 гг. значительно увеличилась (на 33%). Таким образом, затраты основного капитала на 1 руб. произведенной продукции возросли.

Фондовооруженность труда за анализируемый период значительно выросла с 950 тыс руб. до 1391 тыс руб., то есть обеспеченность работников предприятия средствами производства возросла. Однако производительность труда растет меньшими темпами (и очень неравномерно), чем фондовооруженность, что является негативным признаком.

Таким образом, динамика проанализированных показателей говорит об ухудшении состояния и снижении эффективности использования основных фондов дорожно-строительного предприятия. Мы считаем, что имеются резервы улучшения состояния и повышения эффективности использования основных фондов ЗАО «ЕДСПМК» и дорожно-строительных предприятий РМ в целом.

Таблица 3. Состояние и движение основных фондов строительных организаций РМ за 2011–2013 гг. [3, с. 29; 4, с. 29; 6]

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Коэффициент износа, %	48,1	45,6	49,9
Коэффициент обновления, %	12,6	13,0	9,7
Коэффициент выбытия, %	1,6	0,8	2,3

Таблица 4. Показатели эффективности использования основных фондов ЗАО «ЕДСПМК» за 2011–2013 гг.

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Отклонение 2012/2011		Отклонение 2013/2012	
				Абс.	Отн.	Абс.	Отн.
Среднегодовая стоимость основных фондов, тыс руб.	270805	313834	361550	43029	1,15	47716	1,15
Объем произведенной продукции, тыс руб.	296517	257943	297879	-38574	0,87	39936	1,15
Среднесписочная численность работников, чел.	285	272	260	-13	0,95	-12	0,96
Производительность труда, тыс руб.	1040	948	1146	-92	0,91	198	1,21
Фондовооруженность труда, тыс руб.	950	1154	1391	204	1,22	237	1,21
Фондоотдача, руб.	1,09	0,82	0,82	-0,27	0,75	0	1,00
Фондоёмкость, руб.	0,91	1,22	1,21	0,31	1,34	-0,01	0,99

Одним из таких резервов, на наш взгляд, является устранение избытка оборудования на предприятии, которое участия в производственном процессе не принимает. Ликвидировать излишние основные фонды можно путем реализации, лизинга либо сдачи в аренду. Кроме того, серьезную проблему представляют простои оборудования, находящегося в эксплуатации. Решение этой проблемы возможно благодаря совершенствованию материально-технического снабжения, что позволит избежать внеплановых простоев из-за отсутствия сырья, энергии, задержки сбыта продукции, которые имеют место на предприятии. Для ликвидации простоев предприятию следует также сосредоточиться на совершенствовании оперативного планирования и управления, поскольку простои в работе машин и оборудования и потери рабочего времени в значительной степени связаны с недостатками в организации труда и производства и осуществлении контроля за ходом производственного процесса. Данный момент является проблемой не только для исследуемого предприятия, но и для строительных организаций РМ в целом.

Поскольку основой деятельности дорожно-строительной организации является работа техники без сбоев и поломок, важным резервом повышения эффективности использования основных фондов мы считаем лучшую организацию ремонтного дела. В частности, предприятию необходимо обеспечить централизацию ремонтных служб там, где это экономически целесообразно. А для того, чтобы уменьшить число поломок и улучшить обслужи-

вание машин и оборудования, важно уделять внимание повышению уровня квалификации кадров.

Значительно улучшить состояние основных фондов ЗАО «ЕДСПМК» и дорожно-строительных предприятий РМ в целом возможно за счет внедрения нового, экономически эффективного оборудования, обладающего огромным потенциалом. Однако внедрение новой техники и технологий в дорожно-строительных организациях в Мордовии происходит в незначительных объемах, хотя это направление имеет значительный потенциал. Большие возможности улучшения состояния основных фондов предприятия заключены в проведении модернизации оборудования.

Кроме того, важнейшим резервом улучшения состояния основных фондов предприятия является своевременное обновление основных фондов и замена устаревшей техники. Важно также, чтобы приобретаемая техника и оборудование были высокого качества. Для поддержания же действующего оборудования в работоспособном состоянии должны своевременно и качественно проводиться планово-предупредительные и капитальные ремонты.

Значительные резервы улучшения состояния основных фондов предприятия скрыты в совершенствовании их структуры, а именно установлении рационального соотношения различных видов основных производственных фондов.

В целом можно говорить об обширных возможностях улучшения состояния и повышения эффективности ис-

пользования основных фондов исследуемого предприятия и дорожно-строительных предприятий РМ в целом. Эти возможности мы видим, прежде всего, в сокращении про-

стоков, улучшении организации ремонтного дела, проведении модернизации и использовании новейшей высококачественной техники.

Литература:

1. АО «Ельниковская ДСПМК» и группы компаний [Электронный ресурс] // Сайт ЗАО «Ельниковская ДСПМК» и группы компаний. — 2014. — Режим доступа: <http://edspmk.ru/>.
2. ЗАО «ЕДСПМК», Мордовия (республика) [Электронный ресурс] // База данных «Контрагент»: Отчетность компаний [информационный сайт]. — 2006–2014. — Режим доступа: <http://www.k-agent.ru/?mod=obj&id=473150>.
3. Мордовия: Стат. Ежегодник/Мордовиястат. — Саранск, 2012. — 472 с.
4. Мордовия: Стат. Ежегодник/Мордовиястат. — Саранск, 2013. — 465 с.
5. Основные фонды предприятия [Электронный ресурс] // Мировая экономика. — 2014. — Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/firms/osnfond.htm>.
6. Строительная деятельность [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики — 1994–2014. — Режим доступа: http://mrd.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/mrd/ru/statistics/enterprises/construction/

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Новый вектор развития СМИ

Алипулатов Ильман Субханович, кандидат филологических наук, доцент
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

Развитие телевидения и информационно-коммуникационных технологий, социальная, культурная и политическая роль средств массовой информации в последние годы приобрела такое значение, что само лицо политики, степень демократизации либерализма в обществе во многом измеряется по доминирующим в нем СМИ.

По количеству зарегистрированных СМИ Дагестан занимает одно из ведущих мест среди субъектов Юга России. У нас в республике регулярно выходят около 500 газет и журналов и вещают более ста телевизионных и радиоканалов. Значительное место в республиканском информационном пространстве занимают телерадиокомпании ГТРК и РГВК «Дагестан», общественно-политические газеты, учредителями которых являются органы государственности власти и местного самоуправления.

Помимо газет и журналов с государственным участием в Дагестане издается еще более 100 наименований частных СМИ. Все это подтверждает то, что участие СМИ в общественно-политической жизни региона достаточно обширное. А это значит, что средства массовой информации являются неотъемлемой частью социально-экономической, политической и культурной жизни республики.

Согласно экспертным оценкам, телевидение по-прежнему значительно опережает все остальные СМИ по уровню охвата аудитории.

В политическом процессе особая роль телевидения связана с выполнением им своей основной функции-информационной. Тенденции развития современного общества таковы, что практически всю политическую значимую информацию граждане получают посредством телевидения.

Сегодня, практически все СМИ несут огромную ответственность перед общественным мнением и должны отдавать себе отчет в том, что они играют решающую роль в его формировании и ориентации или дезориентации, понимания роли идеологической и информационной составляющей на этом непростом этапе развития нашего общества.

По словам известного дагестанского журналиста А. Абдулгамидова, региональное телевидение является ак-

тивным политическим фактором, специфической чертой которого становится его зависимость от местной власти. Особенно ярко привлечение административного ресурса проявляется в период проведения предвыборных кампаний. Число сюжетов о деятельности органов местного самоуправления и глав администрации городов и районов резко возрастает в течение нескольких месяцев до даты голосования. Причем, эта ситуация позиционируется, как информирование жителей республики о деятельности муниципальных властей

По утверждению ряда независимых экспертов в Дагестане, государственное региональное телевидение, переживает не самые лучшие времена. Решение многих проблем, обусловленных, прежде всего, новым пониманием роли телевидения в жизни общества, зависит сегодня непосредственно от системы и объемов финансирования. От решения этого вопроса напрямую зависит создание современного регионального телевидения, новых проектов, популярных программ, которые вызвали бы интерес у зрителей.

Факт остается фактом. В Дагестане одним из ключевых субъектов определения повестки дня в телевизионных новостях, по-прежнему остается государство. А это значит, что зависимость региональных телеканалов от органов власти и отдельных чиновников самого высокого уровня все еще высока. Наверное, поэтому полноту и объективность освещения информационной картины политической жизни в республике, согласно, анализу данных опроса общественного мнения, респонденты оценивают неоднозначно. Но справедливости ради необходимо отметить, что в последнее время в вопросах освещения деятельности органов власти происходят позитивные перемены. Это в первую очередь связано с новыми кадровыми изменениями в руководстве Дагестана, с новым политическим курсом Главы Дагестана Рамазана Абдулатипова. В последние два года есть желание и стремление изменить формы, методы и стиль работы руководителей органов власти и управления. А это значит, что реально меняется и отношение к СМИ. И пример доброжелательного, конструктивного сотрудничества с журналистами феде-

ральных и региональных СМИ показывает сам Глава Дагестана. Но этого явно недостаточно. Далекое не все руководители федеральных территориальных органов власти, республиканских министерств и ведомств в полной мере понимают место и роль СМИ в современном мире. И как результат все мы имеем новые и новые проблемы. А ведь анализ показывает, что там, где нет объективной информации, появляются разного рода слухи, которыми зачастую довольно успешно пользуются обиженные группы, отдельные люди, которые остались не у дел после прихода в Дагестан новой политической команды.

Свобода слова или мода на «гласность»

В последние годы мода на «гласность и демократию» побудила в общественном сознании потребность в «прозрачности» озвученности любого мало-мальски значимого события. Дело, безусловно, хорошее, если оно не переходит за рамки разумной необходимости.

А что зачастую происходит у нас в Дагестане? Очень часто во имя этой так называемой «озвученности» сегодня многие министерства и ведомства, органы федеральной, региональной исполнительной власти, муниципальных образований, различных коммерческих структур имеют свои пресс-службы. И нередко, доказывая необходимость своего существования, пресс-службы видеодокументируют все нюансы жизнедеятельности руководителей ведомств: куда поехали, с кем встретились, как провели ежемесячную коллегию, и очень часто направляют это, с позволения сказать, «видео» нам, дабы донести информацию о сем беспримерном трудовом подвиге до каждого жителя Дагестана.

В большинстве случаев мы отказываем в предоставлении эфира подобным передачам, пытаемся объяснить, что в республике функционирует 18 министерств, 8 комитетов и агентств, и мы при всем желании не в состоянии всем им давать эфир, тем более, что в большинстве случаев уровень информационного повода представленных материалов не выходит за рамки чисто ведомственных интересов. Вот и получается, несмотря на новые политические веяния, желания выстроить по новому информационную политику, проблем в работе СМИ немало. Некоторые из них связаны с несовершенством законов и плохой организацией работы редакционных коллективов, отсутствием в них творческой атмосферы, связанных с отсутствием элементарных профессиональных качеств у отдельных руководителей СМИ, и просто политического чутья. Я уже не говорю о критике, серьезных аналитических, проблемных материалах на злобу дня, журналистских расследованиях...

И, конечно же, актуальным в наше время, по-прежнему остается вопрос наличия неофициальной цензуры и вмешательства в деятельность средств массовой информации со стороны чиновников самого разного уровня, руководителей государственных и муниципальных органов власти. По словам известного политика Евгения Примакова: «Свобода слова, гарантированная Конституцией,

распространяется на возможность публикаций в СМИ материалов, критикующих руководство, но одновременно сохраняется «руководящий жезл» особенно в отношении телевизионных каналов государственных и основных частных, имеющих наибольшую аудиторию» [3 с. 3]. И это в то время, когда в целом ряде принципиальных случаев игнорируется общественное мнение». Все это происходит на фоне того, когда все мы громко провозглашаем о строительстве правового демократического государства.

Так, что здесь, есть над чем серьезно задуматься.

Общество. Власть. СМИ

Реалии сегодняшнего дня требуют переосмысления самой природы информационного рынка. Перспективным направлением в СМИ в целом, и в электронных в частности, видится интерактивная журналистика, принципиально ориентированная на диалогичность отношений с аудиторией. Технологические возможности телевидения, радио и электронных версий газет давно позволяют перейти к такому уровню. В любом цивилизованном обществе весьма эффективно, работает цепочка: Власть-СМИ-Общество. Электронные и печатные средства массовой информации доводят до власти насущные проблемы общества, которая в свою очередь обязана их решать. Контроль «снизу» дают возможность строить и ограничения «сверху» дают возможность строить эти отношения на паритетной основе. Но если такое равновесие нарушается, то власть теряет связь с обществом, становится в его глазах нецелесообразной. И в этой связи государство должно со временем уйти с рынка СМИ, оставляя на нем минимальное количество ресурсов.

Сегодня у многих экспертов, есть четкое понимание формирования нового законодательства, которое будет адаптировано к нынешним условиям функционирования прессы. СМИ должны выражать интересы народа. В этом и заключается главная идея, смысл прессы, свободно выражающей свое мнение. В каком виде им существовать? Думаю, чтобы сохранить читателя, каждое издание должно быть познавательным, рассказывать о традициях, культуре народов, исторически прошлом, И, безусловно, стремиться к тому, чтобы выдерживать позицию издания, и при этом высказывать самые разные точки зрения.

По мнению ряда экспертов и руководителей министерства печати и информации Республики Дагестан, некоторые муниципальные издания необходимо объединять в холдинги, активно используя интернет — технологии, оптико-волоконную связь. Это позволит оперативно выпускать газеты и самое главное — вовремя доставлять их читателю. Это очень важно. Но здесь возникает другой вопрос. Мы должны иметь обратную связь, знать, кто что смотрит, читает? И все преобразования производить только после тщательного изучения дел на местах, анализа, проведенного экспертами в области СМИ.

Для успешного развития регионального телевидения необходимо, прежде всего, получить точную информацию

о характере и интересах дагестанской аудитории. Первыми шагами в решении этой задачи должны стать социологические исследования. По мнению экспертов, увеличение числа художественно-публицистических, музыкальных, молодежных, детских программ (последние могут активно развиваться за счет интерактивного характера) должно привлечь большое количество телезрителей. По этому пути развиваются государственные республиканские телерадиокомпании ГТРК и РГВК «Дагестан», которые сумели в последнее время привлечь к сотрудничеству над новыми проектами большой отряд активных студентов и выпускников отделения журналистики филологического факультета Дагестанского государственного университета, способных генерировать новые идеи и готовить креативные телевизионные программы.

Конкуренция-время

В последнее время многое меняется в нашей жизни. Дагестанцы в последние годы избирательно подходят к выбору телевизионных передач, что обусловлено растущей конкуренцией на телевизионном рынке, когда наличие множества источников позволяет переключаться на другие каналы. Так теряется основная часть аудитории. Этот процесс неизбежен и имеет тенденцию к потере потенциальных телезрителей. Между тем научно доказано, что телевизионные каналы входят в привычку людей. Есть телезрители, которые всегда смотрят круглосуточный но-

востной канал или только ТНТ, или только СТС, это самый тяжелый контингент зрителей, испытывающих своего рода информационную зависимость от именно «своего» канала.

По данным социологических опросов в Дагестане регулярно смотрит республиканские информационные программы преимущественно взрослое поколение зрителей от 40 лет. Молодежь практически не интересуется местными новостями, их больше привлекают мировые новости. Более того, главным источником получения информации для них является Интернет со своими необъятными ресурсами и возможностью интеракции.

Все это так. Но, тем не менее, нельзя забывать, что Дагестан — самый «молодой» субъект РФ, если исходить из соотношения молодого и пожилого поколения республики (по результатам последней переписи населения, Дагестан занимает первое место по уровню рождаемости). Следовательно, важным моментом является расширение рамок детского и молодежного вещания.

Проблем в развитии регионального телевидения и в целом СМИ-немало. Немало проблем и в развитии самого Дагестана. В республике новая власть, новый политический курс. А значит, нужна и новая информационная политика для того, чтобы СМИ не только формируют духовные ценности и стереотипы поведения населения, но и, прежде всего, выступают основными средствами удовлетворения духовных и информационных потребностей людей.

Литература:

1. Примаков, Е. Достижения не должны заслонять проблемы «Российская газета» — Федеральный выпуск №5381 (5) * Статья подготовлена на основе выступления президента Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Евгения Примакова на заседании «Меркурий-клуба» 13 января 2011 года

Процессуальное значение доказательств, используемых в спорах, связанных с авторским правом

Артамонов Дмитрий Сергеевич, студент;

Научный руководитель: Иванова Елена Александровна, ассистент
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

В данной статье исследуются доказательства, используемые в спорах, вытекающих из авторского права, и определяется их процессуальное значение путём выявления наиболее сильных с юридической точки зрения.

Ключевые слова: доказательство, интеллектуальная деятельность, автор, право авторства, защита прав, неимущественные права, исключительные права.

Посмотрев на наше общество, мы можем увидеть, что оно развивается как в материальном, так и духовном планах. Говоря о духовности, необходимо отметить, что одним из факторов, влияющих на её развитие, является творческая деятельность.

Подробное правовое регулирование отношений, связанных с созданием, использованием и охраной результатов творческой деятельности, осуществляется частью четвёртой Гражданского кодекса РФ от 18.12.2006 года №231-ФЗ [1]. Исчерпывающий перечень охраняемых

результатов интеллектуальной деятельности содержит статья 1225 ГК РФ, при этом особый интерес вызывают произведения науки, литературы, кинематографии и искусства, так как большинство споров о признании права авторства присущи именно им.

Для начала следует отметить, что согласно ст. 1257 ГК РФ автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Как и все субъекты гражданского права, автор того или иного результата творческой деятельности имеет свои права и обязанности. Автор произведения науки, литературы и искусства, обладает личными неимущественными, а также исключительными правами [4].

Личные неимущественные права могут принадлежать только физическим лицам. Их цель сводятся к защите и определению автора как лица создавшего произведение. Данный вид прав, согласно ст. 1255 ГК РФ состоит в следующем:

- 1) право признаваться автором произведения;
- 2) право использовать и разрешать использовать произведение под подлинным именем автора, псевдонимом или же анонимно;
- 3) право обнародовать или разрешать обнародовать произведение в любой форме, включая право на отзыв, право на защиту произведения, включая его название, защищать от искажения или иного посягательства.

Исключительные права, они же имущественные, могут принадлежать как физическим лицам, так и юридическим. Они направлены на получение компенсации, связанной с нарушением как исключительных, так и личных неимущественных прав и получении прибыли путем совершения следующих действий (ст. 1270 ГК РФ):

- 1) воспроизведение произведения, то есть изготовление одного и более экземпляров произведения или его части в любой материальной форме и любым не противоречащим закону способом;
- 2) распространение произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляра;
- 3) публичный показ произведения, то есть любая демонстрация оригинала или же экземпляра произведения;
- 4) импорт оригинала или экземпляра в целях распространения;
- 5) прокат оригинала или экземпляра произведения;
- 6) публичное исполнение произведения и другие.

Таким образом, авторские права сводятся к тому, чтобы автор мог совершать определенные действия и запрещать их совершение другим лицам. Но запрет на совершение действий возможен в том случае, если с другим субъектом авторского права, которому предьявляется запрет, не были заключены такие договоры как:

- 1) лицензионный договор;
- 2) договор об отчуждении исключительных прав на произведение;
- 3) договор авторского заказа.

Нарушение данных запретов подразумевает нарушение авторских прав. Нарушение авторских прав — это дей-

ствия субъекта гражданского права, выраженные в несоблюдении личных неимущественных и исключительных прав на произведение литературы, искусства, кинематографа и другие [3].

При наличии двух вышеназванных нами видов авторских прав существует два вида правонарушения в авторском праве. Первые вид — это нарушение исключительных прав, который состоит в использовании произведения без разрешения на то автора с целью получения прибыли. Второй вид — это нарушение личных неимущественных прав, который сводится к тому, что третье лицо утверждает, что он является автором произведения и заключает договоры от своего имени как автор произведения [2].

Целью защиты исключительных прав автора является пресечение использования результата интеллектуальной деятельности и получение компенсации. Статья 1252 ГК РФ перечисляет требования, которые автор вправе требовать:

- 1) признание права, на объект интеллектуальной деятельности;
- 2) пресечение действий, нарушающих исключительные права;
- 3) возмещение убытков, принесенных использованием результата интеллектуальной деятельности;
- 4) изъятие материального носителя;
- 5) публикацию решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя.

Стоит отметить тот факт, что при нарушении нескольких прав на результаты интеллектуальной деятельности одним действием, размер компенсации определяется судом за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности. Для наглядности рассмотрим следующий пример. Гражданин А, который является нарушителем авторских прав, печатал и распространял две книги автора Б. В данном случае, суд будет рассматривать вопросы незаконного распространения 1 и 2 книг. Следовательно, компенсация будет взыскана как за распространение 1-ой книги, так и 2-ой.

Статья 1251 ГК РФ содержит информацию о защите личных неимущественных прав автора и действия, которые он может потребовать:

- 1) признание права авторства;
- 2) восстановления положения, существовавшего до нарушения права;
- 3) пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу нарушения;
- 4) компенсация морального вреда;
- 5) публикацию решения суда о допущенном нарушении.

Споры, связанные с авторским правом как все дела в гражданском праве разрешаются в судебном порядке. Для того, чтобы доказать свою правоту необходимо предоставить доказательства, подтверждающие право авторства.

В споре об исключительных правах, как и в споре о личных неимущественных правах, необходимо доказать

право авторства над произведением литературы, кинематографа, искусства. Для обоих случаев перечень доказательств является одинаковым. Но в споре об исключительных правах, в качестве неоспоримого доказательства, можно предоставить решение суда, по спору о личных неимущественных правах, о признании права авторства. В качестве общих доказательств могут быть предоставлены следующие доказательства:

- 1) регистрация произведения в Российском Авторском Обществе (далее РАО) и других общественных организациях;
- 2) нотариальное заверение произведения;
- 3) публикация произведения в СМИ, научных журналах и демонстрация на телевиденье;
- 4) наличие лицензионного договора или договора об отчуждении авторских прав;
- 5) наличие посылки отправленной государственной почтой;
- 6) наличие свидетелей;
- 7) предоставление достаточных сведений.

Регистрационное свидетельство, выданное в РАО — самое авторитетное доказательство. Однако помимо РАО, существует Российская книжная палата и множество других организаций, предлагающих услуги регистрации и депонирования произведений. При наличии множества таких организаций мы не будем рассматривать каждую из них, а остановимся на процедуре регистрации и депонирования произведения в РАО.

Список произведений, которые могут быть депонированы в РАО достаточно большой и в него включаются пьесы, статьи, романы, повести, архитектурные проекты, авторское описание игр, музыкальные произведения и многое другое.

Обращаясь к самой процедуре регистрации, необходимо заполнить заявление и отправить произведение в РАО (необходимые документы и как оформлять произведение можно найти на сайте РАО). После осуществления данных действий, происходит проверка документов и самого произведения. А само же депонирование производится после оплаты услуг, так, к примеру, для депонирования произведения в 201—500 страниц требуется заплатить 4484 рубля. А выдача необходимого свидетельства осуществляется в 20 рабочих дней, после оплаты, при этом датой оплаты считается перечисление средств на расчётный счет РАО. Сталкиваясь с оплатой через банк, эта процедура может занять несколько дней.

Говоря о нотариальном заверении, мы сравним его с регистрацией произведения в РАО, как со своеобразным базисом. Если сравнивать срок осуществления данных действий, то нотариат берет верх, так как нотариус заинтересован в быстром совершении сделки и, как правило, это занимает 1—2 дня. Говоря о стоимости данной услуги, следует отметить, что нотариус волен сам устанавливать цену, так как существует технический сбор, которые не регулируются нормами закона. Но посмотрев информацию об услугах нотариусов, мы можем заметить, что цена будет

примерно равна той, которую необходимо будет оплатить за услуги в РАО.

Теперь перейдем к одному из простейших способов подтверждения авторского права — это публикации произведения в СМИ, в научных журналах или демонстрации его на телевиденье. Суть этого доказательства заключается в предоставлении данных о журнале, в котором опубликовывалось данное произведение и естественно сам журнал, который содержит дату публикации и автора данного произведения. В случае с телевиденьем необходимо предоставить запись эфира, в котором было обнародовано произведение.

В качестве доказательств могут выступать и договора. В авторском праве существует три вида договоров:

- 1) лицензионный договор;
- 2) договор об отчуждении авторских прав;
- 3) договор авторского заказа.

Наличие данных договоров подтверждает факт того, что именно вы создали данное произведение и предоставляете право его использовать другим лицам. Но в споре об авторстве не столько важен сам договор, как дата заключения этого договора, которая определяет, в какой момент возникли авторские права в данном правоотношении.

Интересным видом доказательства является наличие посылки почты России, в российском государстве, с произведением. Данная категория доказательств будет иметь юридическую силу в суде в том случае, если будут соблюдены следующие условия:

посылка должна быть запечатана вплоть до предоставления ее судье;

должны быть четко пропечатаны дата и государственная печать почты России.

Свидетельские показания и достаточные сведения, являются относительными видами доказательств, в сравнении с предыдущими. Их относительность проявляется в том, что они используются в случаях отсутствия других доказательств. Свидетели могут быть вызваны в суд, если у них имеются достаточные сведения об авторе произведения и о самом произведении, по поводу которых ведется судебное заседание. Но мы не можем, ссылаясь на свидетельские показания, с полной уверенностью утверждать, что автором произведения является именно этот человек, а не другой. Что касаясь достаточных сведений, то данная категория доказательств по своему определению не является самой достоверной категорией доказательств, так как не определяется, что именно является достаточным сведением. И при наличии других доказательств данные доказательства будут отведены на второй план.

Подводя итоги, мы можем видеть, что для защиты исключительных и личных неимущественных прав необходимо доказать право авторства. Для его подтверждения существует множество доказательств от регистрации произведения в РАО и до свидетельских показаний.

В зависимости от юридической силы данных доказательств в суде, мы можем, условно сформировав

их в группы, определить, тем самым их процессуальное значение в спорах, связанных с авторским правом.

К первой категории мы отнесем регистрацию и депонирование произведения в РАО и других общественных организациях. Выделяя данную категорию, мы отнесли к ней только один вид доказательств, так как при регистрации и депонировании произведения происходит его проверка, по итогам которой, если даётся согласие на депонирование и регистрацию произведения в данном обществе, можно быть уверенным в авторстве произведения.

Вторая категория включает в себя нотариальное заверение произведения, наличие посылки с произведением от почты России, публикацию в СМИ и демонстрацию на телевиденье, а так же наличие лицензионного договора

или договора об отчуждении авторских прав. Суть данной категории доказательств заключается в том, что приоритет будет отдан тем доказательства, которые были осуществлены раньше других доказательств.

Допустим, идет судебное разбирательство о праве авторства на определенное произведение. Одна сторона предоставляется в качестве доказательства публикацию в СМИ, а другая нотариально заверенное произведение. Суд рассмотрев доказательства, вынесет решение в пользу того лица, чей документ или публикация были оформлены раньше.

И наконец, третья категория состоит из свидетельских показаний и достаточных сведений, которые при отсутствии доказательств предыдущих двух групп, в определенной мере являются сомнительными.

Литература:

1. СЗ РФ, 2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496 (с изм. от 31.12.2014 года № 530-ФЗ // СЗ РФ, 2015, № 1 (часть I), ст. 83).
2. Макаров, Т.Г. Формы защиты авторских прав/Т.Г. Макаров // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. № 2—2008 г.
3. Малиновская, И. М. Понятие и виды нарушений авторских прав на базу данных/И. М. Малиновская // Проблемы законности. № 120—2012 г.
4. Плиева, С. В. Авторское право как объект правового регулирования/С. В. Плиева // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. № 5—2009 г.
5. Стрижова, А. Е. К вопросу обеспечения защиты субъектов авторских прав на рынке контента в практике Российского и Международного права/А. Е. Стрижова // Юридическая наука. № 3—2011 г.
6. Труды по интеллектуальной собственности Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности. Т. III // <http://www.unescochair.ru>.

Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики

Будаев Магомедтагир Юсупович, магистрант

Научный руководитель: Древаль Людмила Николаевна, доктор юридических наук
Российская академия правосудия, Дальневосточный филиал (г. Хабаровск)

Вопросы, касающиеся сущности форм и методов судебного контроля в уголовном судопроизводстве Российской Федерации в последние годы исследовались весьма активно и плодотворно. Прежде всего, это связано с законодательным повышением роли суда в уголовном судопроизводстве и, как следствие, существенным расширением сферы деятельности судебного контроля в уголовном процессе Российской Федерации.

Тенденцию повышения значимости суда в уголовном судопроизводстве Российской Федерации следует оценить положительно, поскольку только суд занимает в соответствии с Конституцией РФ исключительное положение в системе органов уголовной юстиции Российской Федерации. Именно исключительное и независимое положение суда в уголовном судопроизводстве Российской Федерации позволяет обеспечивать наиболее эффективный

и качественный контроль за обеспечением уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации.

В ходе судебной проверки законности и обоснованности процессуальных решений и действий работников правоохранительных органов Российской Федерации и нижестоящих судов судьи должны учитывать положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». Важным направлением судебного контроля в уголовном судопроизводстве. [3]

Например, санкционирование заключения под стражу обвиняемого по делу, расследуемому органами уголовной юстиции иностранного государства, в компетенцию рос-

сийского суда входить не должно. В компетенцию российского суда входит проверка обоснованности сроков нахождения под стражей лица на территории Российской Федерации. Тем более, по делам об экстрадиции недопустимо участие отечественных судов в квалификации преступлений, в совершении которых правоохранительными органами обвиняется запрашиваемое лицо [2]. Суды запрашиваемой стороны должны ограничиваться проверкой соответствия решения о выдаче или отказе в выдаче УПК РФ и международным договорам Российской Федерации. Тем не менее в некоторых случаях в ходе судебного контроля вышестоящие суды выявляют нарушения подобного рода. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 февраля 2009 г. указаны следующие положения. Вопросы, касающиеся виновности или невиновности К., юридическая оценка его действий могут быть проверены только правоохранительными органами и судом Украины. Поэтому, признав необходимость выдачи К. лишь по ч. 1 ст. 199 УК Украины, суд необоснованно ограничил рамки уголовного преследования, фактически изменил квалификацию совершенного обвиняемым преступления на территории другого государства, т. е. вышел за пределы своей компетенции [6]. Судебная коллегия по уголовным делам Саратовского областного суда, отменяя постановление заместителя Генерального прокурора РФ о выдаче, в числе прочих оснований отмены данного постановления указала в своем определении от 28 декабря 2010 г. следующее.

Согласно заявлению запрашиваемого лица он полностью прекратил связи с организацией, участие в которой вменяется ему запрашивающим государством, и прибыл в Российскую Федерацию на заработки. Следовательно, даже в случае признания ч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ, предусматривающих ответственность за создание преступного сообщества и участие в нем, тождественными ч. 1 ст. 242 УК Республики Узбекистан, запрашиваемое лицо все равно подпадало бы под действие примечания к ст. 201 УК РФ и не могло быть выдано запрашиваемой стороне за указанные действия [5].

Превышение компетенции судом, осуществляющим судебный контроль, в данном случае заключается в том, что суд запрашиваемого государства необоснованно вторгается в доказывание, осуществляемое компетентными органами иностранного государства. [4] В данном случае суд неуполномочен, проверять заявления запрашиваемого лица о том, что он утратил связи с организацией, участие в которой ему вменяется иностранным государством. Правоохранительные органы Российской Федерации не участвуют в доказывании совершения преступных действий и не могут давать им юридическую оценку.

Отметим, что указанные случаи можно рассматривать как действия, приводящие к потенциальному нарушению уголовно-процессуальных прав исследуемой категории участников уголовного судопроизводства. Одним из недостатков судебного контроля, осуществляемого судами Российской Федерации, является необоснованный отказ

в производстве процессуальных действий. Как обоснованно отмечается в литературе, до настоящего времени в России не утвердилась единая практика принятия судами по ходатайствам органов расследования решений о производстве процессуальных действий.

Судебный контроль в данном случае осуществляется на территории России в отношении законности и обоснованности решений, которые принимаются следственными органами Российской Федерации. Таким образом, для обеспечения уголовно-процессуальных прав и законных интересов рассматриваемых участников уголовного судопроизводства необходимо обязательное выполнение требования о приложении к запросу процессуально оформленных документов, в которых содержится такое разрешение (санкция). Необходимость соблюдения данного условия для реализации уголовно-процессуального статуса иностранных граждан и лиц без гражданства отмечается не только российскими, но и зарубежными авторами [1].

В настоящее время в науке весьма спорным является вопрос о том, реализуется ли принцип состязательности при осуществлении судебного контроля, за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и дознания, либо он действует только на стадии судебного разбирательства.

Основными стадиями уголовного процесса являются: возбуждение уголовного дела; предварительное расследование; назначение судебного заседания; производство в суде первой инстанции; производство в суде второй инстанции; исполнение приговора.

Действительно, стороны уголовного процесса имеются не во всех его стадиях. На стадии возбуждения уголовного дела и исполнения приговора стороны отсутствуют, в связи с чем состязаться некому и не с кем.

Однако мы считаем, что на всех оставшихся стадиях уголовного процесса, в том числе и на стадии предварительного расследования, принцип состязательности все-таки реализуется.

Наиболее интересным и спорным вопросом в области соблюдения принципа состязательности в уголовном процессе является его соблюдение при осуществлении судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и дознания, т. е. на досудебной стадии уголовного процесса.

Способ реализации данного принципа закреплен в ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ, согласно части первой, которой постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Если место производства предварительного расследования определено в соответствии с частями второй — шестой статьи 152 УПК РФ, жалобы на решения и действия (бездействие) указанных лиц рассматриваются районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело (ч. 1 в ред. Федерального закона от 23.07.2013 N 220-ФЗ).

Отдельным субъектом данных правоотношений будет являться прокурор, функция которого не является односторонней, в отличие от функции защиты.

При участии в рассмотрении жалоб, поданных в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ, прокурор не является стороной, не осуществляет от имени государства уголовное преследование, а лишь участвует в судебном заседании в соответствии с п. 8 части второй ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ, тем самым осуществляя надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Фактически прокурор высказывает свое мнение (заключение) о законности и обоснованности обжалуемого действия (бездействия) либо решения, способствуя принятию правильного решения по жалобе.

Суд на данной стадии уголовного процесса выступает арбитром, проверяющим законность и обоснованность обжалуемого действия (бездействия) либо решения, и в соответствии с частью пятой ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ выносит одно из следующих постановлений: о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение; об оставлении жалобы без удовлетворения.

Литература:

1. Косарева, А. Е. Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора в российском уголовном судопроизводстве [Текст]/Косарева А. Е. автореф. дис.... канд. юрид. наук. СПб., 2005. с. 9
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2013 г [Электронная версия]/URL: <http://www.vsrfl.ru>
3. Литвишко, П. А. Некоторые вопросы международного сотрудничества органов предварительного следствия [Текст]/Литвишко П. А. — Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. №4. с. 14.
4. Панько, К. К. Фикции в уголовном праве (в сфере законотворчества и правоприменения) [Текст]/Панько К. К. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 1998. с. 147.
5. Черноус, Ю. Н. Тактика проведения процессуальных действий на основании запроса об оказании международной правовой помощи по уголовным делам (по законодательству Украины) [Текст]/Черноус Ю. Н. — Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. №2. с. 25—29

Аналогичная ситуация возникает и в ходе рассмотрения судом ходатайств органов предварительного следствия и дознания об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу/домашнего ареста, о продлении срока содержания под стражей/домашнего ареста.

В данном случае подозреваемый/обвиняемый и его адвокат являются стороной защиты, следователь/дознатель и потерпевший являются стороной обвинения.

Прокурор также не является стороной, не поддерживает государственное обвинение, а в соответствии с п. 8 части второй ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ участвует в судебном заседании, также высказывая свое мнение (заключение) о законности и обоснованности поданного ходатайства.

Таким образом, если рассматривать состязательность как способ исследования доказательств и отстаивания сторонами своих позиций, то можно с уверенностью сделать вывод о том, что принцип состязательности при осуществлении судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания реализуется.

Говоря о сущности и значении принципа состязательности при осуществлении судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания, следует согласиться с точкой зрения М. С. Жамборова, который указывает, что содержание принципа состязательности — это закрепленные в законе приемы и методы выявления истины в судопроизводстве, предоставляющие возможность каждой стороне изложить свою правовую позицию на основе имеющихся доказательств и оспорить доказательства противоположной стороны в присутствии беспристрастного суда.

Проверки субъектов страхового дела: проблемы правового обеспечения

Бурлачка Анна Олеговна, аспирант
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

В статье рассматриваются правовые основы проверок деятельности субъектов страхового дела. Делается вывод о том, что порядок и сроки проведения проверок, их периодичность, права и обязанности органа страхового надзора, субъектов страхового дела должны устанавливаться федеральными законами.

Ключевые слова: страховой надзор, страховая деятельность, мегарегулятор, проверка, субъект страхового дела, закон.

Страхование играет важнейшую роль в современных экономических отношениях. Оно позволяет значительно снизить потери физических, юридических лиц, публично-правовых образований при наступлении страховых случаев.

Специфика страховой деятельности, строящейся в первую очередь на доверительных отношениях со страхователями, роль страховщиков в условиях рыночной системы хозяйствования обуславливают необходимость значительного публичного вмешательства в деятельность субъектов страхового дела.

Страховой надзор — это вид публично-правовой деятельности, основными целями которой являются обеспечение защиты прав и законных интересов участников страховых правоотношений, эффективное развитие страхового дела, предупреждение и пресечение нарушений страхового законодательства.

Формирование на базе Банка России мегарегулятора закономерно повлекло за собой существенные изменения его структуры. В частности, для эффективного осуществления правового обеспечения страховых отношений создан Департамент страхового рынка. К числу его функциональных обязанностей, в частности, относятся:

- разработка предложений по совершенствованию страхового законодательства;
- дача заключений на поступающие в Центральный банк Российской Федерации проекты нормативных правовых актов;
- разработка методологии страхового надзора;
- контроль и надзор за выполнением субъектами страхового дела мер по предупреждению банкротства и мер по восстановлению платежеспособности [1].

Директор Департамента страхового рынка входит в состав Комитета финансового надзора Банка России, структурного подразделения Центрального банка Российской Федерации, осуществляющего регулируемую, контрольную и надзорную функции в сфере финансовых рынков.

Правовое положение Комитета финансового надзора составляют федеральный закон от 10.07.2002 №86-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», «Положение о Комитете финансового надзора Банка России» [2], иные нормативные

правовые акты. К компетенции Комитета финансового надзора отнесено, в частности, решение вопросов о:

- выдаче или отказе в выдаче лицензии на осуществление страхования, перестрахования, взаимного страхования;
- аннулировании (ограничении, приостановлении, отзыве), в том числе по заявлению, лицензий субъектов страхового дела.

Согласно статье 76.5 федерального закона от 10.07.2002 №86-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Банк России вправе проводить проверки деятельности субъектов страхового дела, направлять им обязательные для исполнения предписания, применять меры государственного принуждения.

Проверки деятельности субъектов страхового дела могут быть разделены на три категории:

- проверки, проводимые служащими Центрального банка Российской Федерации;
- проверки, проводимые аудиторскими организациями с актуариями по поручению Банка России [3];
- проверки, проводимые саморегулируемыми организациями по поручению Комитета финансового надзора Банка России.

Порядок проведения проверок субъектов страхового дела определяется нормативными правовыми актами Банка России.

Инструкцией Банка России от 01.09.2014 №156-И «Об организации инспекционной деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России) в отношении некредитных финансовых организаций и саморегулируемых организаций некредитных финансовых организаций» (далее Инструкция Банка России от 01.09.2014 №156-И) предусмотрено проведение проверок: комплексных и тематических, региональных и межрегиональных [4].

Подзаконным нормативным актом Банка России определены сроки проведения проверок. Срок исчисляется с даты начала проверки до даты завершения проверки.

При проведении тематической проверки он не может превышать 60 рабочих дней, тематической — 35.

Срок проверки может быть продлен. В этом случае общий срок комплексной проверки составит 105 рабочих дня, тематической — 80.

Инструкцией Банка России от 01.09.2014 № 156-И предусмотрено проведение плановых и внеплановых проверок.

Проект Единого плана проведения проверок поднадзорных организаций составляется на основе предложений различных структурных подразделений Банка России, в том числе, Департамента страхового рынка, утверждается председателем Банка России.

Центральный банк Российской Федерации помимо плановых, может проводить внеплановые проверки деятельности субъектов страхового дела.

Инструкцией Банка России от 01.09.2014 № 156-И определены основания. Перечень является открытым. Внеплановые проверки могут быть проведены при наличии данных о неисполнении поднадзорными организациями предписаний Центрального банка Российской Федерации; изменении финансовой устойчивости страховщиков; обращений правоохранительных органов; иных причин, потребовавших необходимость их проведения.

Внеплановые проверки могут осуществляться на основании решений, принятых Советом директоров Банка России, Председателя Банка России, Комитета финансового надзора Банка России, генеральными инспекторами межрегиональных инспекций (в случаях, предусмотренных Инструкцией Банка России от 01.09.2014 № 156-И).

Порядок проведения проверок установлен Инструкцией Банка России от 24.04.2014 № 151-И «О порядке проведения проверок деятельности некредитных финансовых организаций и саморегулируемых организаций некредитных финансовых организаций уполномоченными представителями Центрального банка Российской Федерации (Банка России)» (далее — Инструкция Банка России от 24.04.2014 № 151-И) [5].

В соответствии с указанным подзаконным нормативным правовым актом основной целью проведения Центральным банком Российской Федерации проверок является оценка общего состояния субъекта страхового дела либо отдельного направления его деятельности на предмет, например, соответствия требованиям законодательства; достоверности финансовой (статистической) отчетности; достаточности собственных средств; качества управления; финансовой устойчивости субъекта страхового дела; выявления фактов, создающих угрозу правам и законным интересам страхователей, застрахованных лиц и выгодоприобретателей.

Инструкцией Банка России от 24.04.2014 № 151-И определена периодичность проведения проверок страховщиков — не реже одного раза в три года.

Юридическим основанием проведения проверок субъекта страхового дела является поручение на проведение проверки (используется утвержденная типовая форма), в которой указывается персональный состав уполномоченных представителей Центрального банка Российской Федерации. Каждого субъекта проверяет рабочая группа численностью не менее двух человек.

Срок проверки исчисляется с момента предъявления поручения на проведение проверки до даты составления акта проверки поднадзорной организации.

Инструкцией Банка России от 24.04.2014 № 151-И определены права и обязанности уполномоченных представителей Банка России. Руководитель и члены рабочей группы, в частности, вправе войти в помещения субъекта страхового дела, запрашивать и получать необходимую для достижения целей проверки информацию (документы), требовать предоставления копий документов, иметь доступ к программно-аппаратным средствам. Каждое полномочие представителей Центрального банка Российской Федерации корреспондируется обязанностью поднадзорной организации.

Глава третья Инструкцией Банка России от 24.04.2014 № 151-И устанавливает практически только обязанности субъекта страхового дела, она так и называется «Обязанности поднадзорной организации». Если говорить о правах, то получается, что в соответствии с рассматриваемым подзаконным нормативным актом предусмотрено только одно право, одновременно «обремененное» обязанностью. Субъект страхового дела имеет право ознакомить аудиторскую организацию (индивидуального аудитора) с содержанием акта проверки, но при этом обязан об этом сообщить в трехдневный срок в структурное подразделение Банка России, которое осуществляет надзор за деятельностью субъектов страхового дела.

Инструкцией Банка России от 24.04.2014 № 151-И предусмотрена возможность проведения проверок субъектов страхового дела с их предварительным уведомлением и без предварительного уведомления. При этом сроки уведомления не определены, необходимость уведомления или не уведомления отнесена к компетенции должностных лиц Центрального банка Российской Федерации.

Нормативно закреплен механизм отсрочки начала проведения проверки. Соответствующее решение принимается в случае возникновения обстоятельств, которые свидетельствуют об объективной невозможности проведения контрольно-надзорных действий, а именно:

- угрозы жизни и здоровью уполномоченных представителей Банка России;
- противодействия субъектов страхового дела проведению проверки (к этому приравниваются случаи, когда поднадзорная организация отсутствует по указанному ею местонахождению);
- иные обстоятельства.

По итогам проверки составляется акт, в котором должна отражаться информация, необходимая Банку России для осуществления функций регулирования, контроля и надзора на рынке страховых услуг; а также выводы рабочей группы.

Инструкцией Банка России от 24.04.2014 № 151-И определено, что акт проверки непосредственно не влечет за собой возникновения каких-либо обязанностей для поднадзорной организации, он является доку-

ментом, используемым для принятия итогового решения должностным лицом Центрального банка Российской Федерации, подписавшим поручение на проведение проверки. Члены рабочей группы составляют докладную записку о результатах проверки, в которых выражают свое мнение о деятельности субъекта страхового дела, перспективах развития его финансового состояния.

Руководитель рабочей группы может ознакомить руководителя субъекта страхового дела с мотивированными суждениями и их обоснованиями.

Акт проверки может быть составлен до завершения проверки, если в ходе контрольно-надзорных мероприятий будут выявлены факты, свидетельствующие о необходимости безотлагательного применения к поднадзорной организации мер (например, в случае возникновения угрозы правам и законным интересам страхователей, застрахованных лиц и выгодоприобретателей).

По общему правилу, акт проверки составляется в двух экземплярах. Один передается руководителю субъекта страхового дела на основании протокола приема — передачи акта проверки, являющегося составной частью акта проверки.

Руководитель поднадзорной организации должен ознакомиться с актом проверки в течение пяти рабочих дней с даты его вручения. Время ознакомления может быть увеличено на срок не более пяти рабочих дней. Для этого субъект страхового дела должен направить должностному лицу Банка России мотивированное ходатайство.

Субъект страхового дела вправе представить возражения или замечания по акту проверки. Сотрудник поднадзорной организации, который не согласен с выводами рабочей группы, имеет возможность собственноручно написать объяснение, которое прилагается к акту проверки и является его неотъемлемой частью.

Акт проверки, иные документы рассматриваются должностным лицом Банка России, поручившим проведение проверки субъекта страхового дела. В рамках представленных ему полномочий он принимает решение о применении к поднадзорной организации соответствующих мер.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Страховой надзор является универсальным институтом предупреждения и разрешения правовых конфликтов в сфере страхования [6]. Законодательно закреплено, что порядок проведения проверок субъектов страхового дела устанавливается нормативными актами Центрального банка Российской Федерации. На наш взгляд, отнесение данного вопроса к компетенции регулятора создает потенциальную основу для злоупотреблений с его стороны.

Порядок и сроки проведения проверок, их периодичность, права и обязанности органа страхового надзора, права и обязанности субъектов страхового дела, юридические последствия проведенных проверок должны устанавливаться положениями Закона Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

Литература:

1. См: официальный сайт Банка России — <http://www.cbr.ru>. Дата обращения — 13.03.2015.
2. См.: Положение о Комитете финансового надзора Банка России (утв. Решением Совета директоров Банка России от 30.08.2013, протокол № 18) (ред. от 25.07.2014)// Вестник Банка России. 2013. № 49; Вестник Банка России. 2014. № 71.
3. Положение о порядке проведения проверок деятельности некредитных финансовых организаций аудиторскими организациями по поручению Банка России (утв. Банком России от 07.08.2014 № 427-П)// Вестник Банка России. — 2014. — № 79.
4. Инструкция Банка России от 01.09.2014 № 156 — И «Об организации инспекционной деятельности Центрального банка Российской Федерации (Банка России) в отношении некредитных финансовых организаций и саморегулируемых организаций некредитных финансовых организаций»// Вестник Банка России. — 2014. — № 80.
5. Инструкция Банка России от 24.04.2014 № 151-И «О порядке проведения проверок деятельности некредитных финансовых организаций и саморегулируемых организаций некредитных финансовых организаций уполномоченными представителями Центрального банка Российской Федерации (Банка России)»// Вестник Банка России. — 2014. — № 68.
6. См.: Мирошник С. В. Страховой надзор в системе финансового контроля// Пробелы в российском законодательстве. — 2013. — № 6.

Формирование коллегии присяжных заседателей

Делигиоз Татьяна Ивановна, магистрант

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Суд присяжных — это не обособленный, не самостоятельный судебный орган, не звено вертикальной системы судов общей юрисдикции, а состав суда, принципиально отличающийся от традиционного, своеобразное «судебное присутствие», как сказали бы юристы позапрошлого, XIX, столетия.

Одним из первых процессуальных действий в суде присяжных является формирование коллегии присяжных заседателей.

Исходя из практики рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей Приморским краевым судом, сложности возникают уже на первоначальном этапе.

В соответствии с ч. 4 ст. 325 УПК РФ в постановлении о назначении уголовного дела к слушанию судом с участием присяжных заседателей должно быть определено количество кандидатов в присяжные заседатели, которые подлежат вызову в судебное заседание и которых должно быть не менее двадцати.

На практике количество вызываемых кандидатов в присяжные заседатели исчисляются не только десятками, но зачастую сотнями, что зачастую вызвано крайне низкой явкой вызываемых в суд граждан. Как правило, на практике коллегия присяжных заседателей не удается сформировать ни с первого, ни со второго раза в связи с недостаточностью количества явившихся кандидатов в присяжные заседатели, в связи, с чем это процессуальное действие проводилось повторно после дополнительного вызова кандидатов.

Полагаю уместным привести следующие данные об участии присяжных заседателей в рассмотрении дел в Приморском краевом суде.

Итак, в качестве кандидатов в присяжные заседатели по постановлению судьи: в 2008 году вызывались 1000 человек, из них фактически явились 27 человек, из явившихся фактически участвовали в рассмотрении уголовного дела 16 человек;

В 2009 году вызывались — 1000 человек, из них фактически явились 40 человек, из явившихся фактически участвовали в рассмотрении уголовного дела 18 человек;

В 2010 году вызывались — 1000 человек, из них фактически явились 54 человека. Из явившихся фактически участвовали в рассмотрении уголовного дела 18 человек;

В 2011 году вызывались — 1500 человек, из них фактически явились 26 человек, из явившихся фактически участвовали в рассмотрении уголовного дела 16 человек;

В 2012 году вызывались — 2000 человек, из них фактически явились 41 человек, из явившихся фактически принимали участие в рассмотрении уголовного дела 22 человека;

В 2013 году вызывались — 500 человек, из них фактически явились 6 человек, фактически принимали участие в рассмотрении уголовного дела 19 человек.

Такая ситуация свидетельствует о недостатке пропаганды государственных структур важности миссии присяжного заседателя в отправлении правосудия.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» присяжными заседателями не могут быть лица: не достигшие к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели возраста 25 лет; имеющие непогашенную или неснятую судимость; признанные судом недееспособными или ограниченными судом в дееспособности; состоящие на учете в наркологическом или в психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств; подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений; не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство; имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела.

После назначения судебного заседания по распоряжению председательствующего секретарь судебного заседания или помощник судьи производит отбор присяжных заседателей из находящихся в суде общего и запасного списков кандидатов в присяжные заседатели путем случайной выборки, а также проверку наличия обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела (ч. 1 и 2 ст. 326 УПК РФ).

Вместе с тем, необходимость проведения проверки на предмет наличия факторов, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя законодательно не урегулирован.

В силу ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» списки кандидатов в присяжные заседатели составляются на основе персональных данных об избирателях, входящих в информационные ресурсы Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы», путем случайной выборки установленного числа граждан. При этом из числа отобранных граждан исключаются лица, которые не могут быть присяжными заседателями в соответствии с ч. 2 ст. 3 настоящего Федерального закона.

Однако на практике за 4 года, в течение которых применяются составляемые органами исполнительной власти списки кандидатов в присяжные заседатели, нередки

случаи, когда актуальность указанных в них сведений утрачивается. Несмотря на императивное указание в ст. 5 указанного Федерального закона проверять, корректировать и обновлять списки кандидатов в присяжные заседатели не реже одного раза в год, из них к сожалению, не всегда исключаются лица, которые уже не могут участвовать в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжных заседателей. В результате в числе кандидатов в присяжные заседатели иногда оказываются граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость, страдающие психическими расстройствами.

При этом, даже если проверять кандидатов в присяжные заседатели на наличие неснятой или непогашенной судимости с помощью запроса в ИЦ УМВД России, а также по поводу пребывания на учете в психоневрологическом или наркологическом диспансере осуществлять соответствующие запросы, сложно установить, является ли лицо, претендующее на участие в деле в качестве присяжного заседателя, признанным судом недееспособным или ограниченным в дееспособности. Было бы целесообразно составление единой базы данных о гражданах, признанных судом недееспособными и ограничено дееспособными, которая была бы доступной для лиц, проводящих проверку в отношении кандидатов в присяжные заседатели

По завершении отбора присяжных заседателей для участия в рассмотрении уголовного дела составляется предварительный список с указанием их фамилий, имен, отчеств и домашних адресов, который подписывает либо секретарь судебного заседания, либо помощник судьи, составивший данный список. Фамилии присяжных заседателей вносятся в список в том порядке, в каком проходила случайная выборка. Включенным в предварительный список присяжным заседателям не позднее чем за 7 суток до начала судебного разбирательства вручаются извещения с указанием даты и времени прибытия в суд.

Проведение судебного заседания, с участием присяжных заседателей предваряет его подготовительная часть. Именно на этом этапе проверяется явка кандидатов в присяжные заседатели: Если в судебное заседание явилось меньше двадцати кандидатов в присяжные заседатели, то председательствующий дает распоряжение о дополнительном вызове в суд кандидатов в присяжные заседатели. В связи, с этим возникают два вопроса. Первый: если кандидат в присяжные заседатели, извещенный должным образом о дате и месте рассмотрения уголовного дела, без уважительных причин не явился в суд, то распространяется ли на него действие ст. 118 УПК РФ о применении санкций в виде денежного взыскания? Очевидно, что не распространяется. Основанием этого, как представляется, является то обстоятельство, что он не был приведен к присяге, следовательно, не получил процессуального статуса присяжного заседателя. Вместе с тем, по моему мнению, используя данный аргумент, любое лицо может отказаться исполнить свой гражданский долг.

Второй вопрос касается сроков для дополнительного вызова в суд кандидатов в присяжные заседатели. Часть 3 ст. 327 УПК РФ не дает разъяснений по данному аспекту.

По окончании формирования списки кандидатов в присяжные заседатели вручаются сторонам, кроме того, председательствующий в соответствии со ст. 327 УПК РФ разъясняет присяжным их права.

После этого начинается формирование коллегии присяжных заседателей.

Судебная практика свидетельствует, что одной из причин отмены приговоров, вынесенных судом с участием присяжных заседателей, являются процессуальные нарушения, допущенные при формировании коллегии присяжных заседателей.

В первую очередь, к таким нарушениям относятся факты сокрытия кандидатами в присяжные заседатели информации об обстоятельствах, исключающих их участие в качестве присяжного заседателя в соответствии со ст. 3 Федерального Закона от 20 августа 2004 года № 111-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» и ст. 61 УПК РФ.

Во-вторых, к таким нарушениям относят факты неисполнения кандидатами в присяжные заседатели требований ч. 3 ст. 328 УПК РФ, обязывающей их правдиво отвечать на задаваемые им вопросы и предоставлять необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства.

Юристы, дискутирующие на данную тему, видят возможность решения этих проблем посредством совершенствования действующего законодательства. Например, путем дополнения ч. 5 ст. 327 УПК РФ пунктом о разъяснении сторонам обязанности сообщить суду ставшие известными сведениями о личности кандидатов в присяжные заседатели, характер которых препятствует им участвовать в деле в этом статусе или может повлиять на решение сторон о заявлении отвода этому присяжному. [2]

Согласно ст. 328 УПК РФ, явившиеся кандидаты в присяжные заседатели приглашаются в зал судебного заседания. Затем председательствующий произносит перед кандидатами в присяжные заседатели краткое вступительное слово, в котором он:

- 1) представляется им;
- 2) представляет стороны;
- 3) сообщает, какое уголовное дело подлежит рассмотрению;
- 4) сообщает, какова предполагаемая продолжительность судебного разбирательства. На мой взгляд, это требование является излишним, поскольку заранее рассчитать продолжительность рассмотрения уголовного дела невозможно;
- 5) разъясняет задачи, стоящие перед присяжными заседателями, и условия их участия в рассмотрении данного уголовного дела, предусмотренные УПК РФ.

Председательствующий разъясняет кандидатам в присяжные заседатели их обязанность правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представить необ-

ходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства. После этого председательствующий опрашивает кандидатов в присяжные заседатели о наличии обстоятельств, препятствующих их участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела. Каждый из кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание, вправе указать на причины, препятствующие исполнению им обязанностей присяжного заседателя, а также заявить самоотвод. По ходатайствам кандидатов в присяжные заседатели о невозможности участия в судебном разбирательстве заслушивается мнение сторон, после чего судья принимает решение. Кандидаты в присяжные заседатели, ходатайства которых об освобождении от участия в рассмотрении уголовного дела удовлетворены, исключаются из предварительного списка и удаляются из зала судебного заседания.

Соккрытие кандидатами в присяжные заседатели, включенными, впоследствии в состав коллегии, информации, которая могла повлиять на принятие решения, по делу и лишила стороны права на мотивированный, или немотивированный отвод, является основанием для отмены приговора [10].

После удовлетворения самоотводов кандидатов в присяжные заседатели председательствующий предлагает сторонам воспользоваться своим правом на мотивированный отвод.

Председательствующий предоставляет сторонам возможность задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Первой проводит опрос кандидатов в присяжные заседатели сторона защиты. Если сторону представляют несколько участников, то очередность их участия в опросе, производимом стороной, устанавливается по договоренности между ними.

После завершения опроса кандидатов в присяжные заседатели происходит обсуждение каждого кандидата в последовательности, определенной списком кандидатов. Председательствующий опрашивает стороны, имеются ли у них отводы в связи с обстоятельствами, препятствующими участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела.

Стороны передают председательствующему мотивированные письменные ходатайства об отводах, не оглашая их. Эти ходатайства разрешаются судьей без удаления в совещательную комнату. Отведенные кандидаты в присяжные заседатели исключаются из предварительного списка.

Председательствующий доводит свое решение по мотивированным отводам до сведения сторон. Он также может довести свое решение до сведения кандидатов в присяжные заседатели.

Если в результате удовлетворения заявленных самоотводов и мотивированных отводов осталось менее восем-

надцати кандидатов в присяжные заседатели, то председательствующий принимает меры, предусмотренные ч. 3 ст. 327 УПК РФ. Если количество оставшихся кандидатов в присяжные заседатели составляет восемнадцать или более, то председательствующий предлагает сторонам заявить немотивированные отводы.

Немотивированные отводы присяжных заседателей являются только подсудимым или его защитником и государственным обвинителем, путем вычеркивания ими из полученного предварительного списка фамилий отводимых кандидатов в присяжные заседатели, после чего эти списки передаются председательствующему без оглашения фамилий отводимых присяжных заседателей. Эти списки, а также мотивированные ходатайства об отводе присяжных заседателей приобщаются к материалам уголовного дела.

После решения всех вопросов о самоотводах и об отводах кандидатов в присяжные заседатели секретарь судебного заседания или помощник судьи по указанию председательствующего составляет список оставшихся кандидатов в присяжные заседатели в той последовательности, в которой они были включены в первоначальный список. Если количество неотведенных кандидатов в присяжные заседатели превышает четырнадцать, то в протокол судебного заседания по указанию председательствующего включаются четырнадцать первых по списку кандидатов. С учетом характера и сложности уголовного дела по решению председательствующего может быть избрано большее количество запасных присяжных заседателей, которые также включаются в протокол судебного заседания.

После этого председательствующий объявляет результаты отбора, не указывая оснований исключения из списка тех или иных кандидатов в присяжные заседатели, благодарит остальных кандидатов в присяжные заседатели.

Если оставшихся кандидатов в присяжные заседатели окажется меньше четырнадцати, причем в отношении вновь вызванных вопросы об их освобождении от участия в рассмотрении уголовного дела и отводах решаются в общем порядке. По окончании этой деятельности и ее результатам председательствующий оглашает фамилии, имена и отчества присяжных заседателей, занесенные в протокол судебного заседания. При этом первые двенадцать образуют коллегию присяжных заседателей по уголовному делу, а два последних участвуют в рассмотрении уголовного дела в качестве запасных присяжных заседателей.

В юридической литературе изложены различные точки зрения по вопросам отводов кандидатов в присяжные заседатели. Одной из проблем является то, что стороны, в ряде случаев получая негативную информацию о присяжных заседателях, своевременно не доводят ее до сведения суда и остальных участников. В дальнейшем такая информация может служить основанием для отмены приговора. Справедливое замечание на мой взгляд по этому поводу высказали О.В. Волколуп и Н.В. Стус: «...этим

(наряду с другими проблемами процессуального регулирования) создается условие для неоднократного повторения этой формы уголовного судопроизводства, что ведет к дополнительным неоправданным финансовым затратам, отрыву от производства и иных занятий большого количества людей, создает общественное мнение о суде присяжных как об институте неэффективном и ненужном» [9]. Я полностью поддерживаю позицию названных авторов и считаю, что данная норма избыточна.

Как отмечалось выше, законодатель наделил правом на немотивированный отвод подсудимого или его защитника и государственного обвинителя. Однако, равноправными участниками судопроизводства с участием присяжных заседателей также являются потерпевший и его представитель. «Потерпевший и его представитель могут влиять на состав коллегии присяжных заседателей, ч. 8 ст. 328 УПК РФ наделяет их правом задавать кандидатам в присяжные заседатели вопросы, связанные с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица, в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Это право имеет большое значение, так как помогает установить наличие у кандидатов предвзятого мнения, оправдательной установки, которая не позволит им услышать доводы обвинения, обвинительные доказательства», — отмечают А. А. Дмитриева и А. В. Силаев.

Между тем в числе лиц, обладающих правом на заявление немотивированных отводов ни потерпевший, ни его представитель законодателем не названы. По моему мнению, такое положение указывает на дифференцированный подход законодателя к наделению правами и обеспечению гарантиями участников процесса и является прямым нарушением принципов равенства перед законом и состязательности уголовного процесса. В целях разрешения данной ситуации считаю целесообразным п. 2 ч. 5 ст. 327 УПК РФ изложить в следующей редакции: «2) право подсудимого или его защитника, государственного обвинителя, потерпевшего или его представителя на немотивированный отвод присяжного заседателя, который может быть заявлен каждым из участников дважды». Полагаю, что реализация моих предложений будет сопряжена с необходимостью увеличения количества приглашенных кандидатов в присяжные заседатели, особенно в случаях рассмотрения многоэпизодных уголовных дел или дел с большим количеством обвиняемых в совершении преступлений лиц.

Таким образом, можно констатировать, что существующие проблемы в формировании коллегии присяжных заседателей требуют решения с помощью внесения изменений в действующее законодательство, регулирующее порядок формирования коллегии присяжных заседателей.

Литература:

1. Кони, А. Ф. Собр. соч.: в 8 т. М., 1967.
2. Тиссен, О. Н. Проверка сведений о кандидатах в присяжные заседатели как необходимая составляющая действий по предотвращению вхождения в состав коллегии граждан, участие которых в отправлении правосудия запрещено в силу прямого указания закона «Адвокатская практика» 2008. №4.
3. Зайцев, В. Производство в суде с участием присяжных заседателей. М., 2008. с. 178—179
4. Немытина, М. В. Российский суд присяжных.
5. Долин, К. Государственное обвинение в суде присяжных: вопросы теории и практики. М., 2009. с. 156.
6. Ветрова, Г. Н. Суд присяжных и проблемы уголовного судопроизводства // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 11, Право. 1999. №3.
7. Сыщикова, Т. М. Суд присяжных в РФ: проблемы становления // Материалы междунар. конф. Екатеринбург, 2004.
8. Добровольская, С. И. Суд присяжных: актуальные проблемы организации и деятельности: автореф. канд. юрид. наук — М. 1995.
9. Волколуп, О. В., Стус Н. В. О проблемах регулирования судебного разбирательства с участием присяжных заседателей//Рос. судья. 2007. №10.
10. Обзор законодательства и судебной практики Верхов. Суда Рос. Федерации за IV квартал 2003 г. // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2004. №7. с. 21; О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 22 нояб. 2005 г. №23

Юридическая форма социальных прав как признак российского социального государства

Клименко Станислав Васильевич, магистрант
Ессентукский институт управления, бизнеса и права (Ставропольский край)

Во второй половине XX века обозначилась и стала реализовываться идея социального государства, теоретические концепции которого разрабатывались длительное время. Потребность в политической организации такого типа возникла, когда общество пришло к осознанию того, что государство — это не только особый аппарат управления обществом, но и организация, интегрирующая социально дифференцированное общество для сохранения его существования и обеспечения наилучшего дальнейшего развития.

В современных концепциях различных государств социальная ориентация выражается по-разному, по-разному формулируются цели и задачи социального государства, но правовые и государственные институты, законы и традиции основываются на идее изначальной автономии, достоинстве и ценности человеческой личности.

Исследования и обсуждения проблем социального государства в России начались в период разработки Конституции 1993 года, а в дальнейшем понятие «социальное государство» было сформулировано в ст. 7 Конституции. В соответствии с Конституционными положениями, интересы личности, ее право на самореализацию, основанное на признании обществом и государством неотъемлемых прав и свобод человека, находится в центре внимания социального государства, а благо общества — представляет его высшую цель. При этом право должно выступать не как ограничитель, а как гарант неотъемлемых прав человека, как цель и инструмент его свободы.

К основным принципам деятельности социального государства относится формальное равенство, свобода и социальная справедливость. Формы проявления равенства, свободы и справедливости, как принципов правовой регуляции носят социально-исторический характер. На разных этапах истории развития общества и государства объем и содержание равенства и свободы различны, поэтому именно по этим принципам в значительной мере можно судить о прогрессе общества.

В социальном государстве равенство граждан наполняется конкретным содержанием. Основной задачей социального государства в области обеспечения социального равенства и справедливости является не утверждение «всеобщего равенства», а обеспечение социальных гарантий, отраженных и закрепленных в нормах права. Именно законодательно закрепленные гарантии способны утвердить реальное равенство людей и обеспечить социальный мир в достаточно дифференцированном обществе. Правовое оформление свободы людей осуществляется посредством дозволения и запретов, которые вы-

ступают в качестве границы между свободой и несвободой в конкретный исторический период развития государства. Объективная невозможность достижения абсолютного равенства и свободы во всех сферах общественной жизни обуславливают соответствующее понимание юридического равенства, свободы и действия социального государства, направленного на определенные законодательные ограничения свободы в различных сферах общественной жизни, и прежде всего в экономической, с целью преодоления резких различий в имущественном положении граждан.

Необходимым условием существования и развития социального государства являются права человека, как определенные требования, направленные на создание необходимых жизненных условий существования человека. Становление прав человека происходило вместе с осознанием необходимости гуманизации жизни, юридическим оформлением равенства и свободы. Становление социальных прав имело ряд особенностей, и в первую очередь эта особенность касалась форм и субъектов социальных прав. Формой социальных прав была на первых порах благотворительность и охватывала она только некоторые слои населения.

Появившиеся в конце XIX века социальные права отражали новое восприятие обществом идеи социальной справедливости, именно тогда были заложены основы современного отождествления справедливости (как участия государства в благополучии своих граждан) с обязанностью предоставления помощи в случае нужды. Эта обязанность ставила перед государством и соответствующие задачи, которые заключались в законодательном закреплении субъектов социальной помощи, размеров этой помощи, а также активного содействия в сфере образования, здравоохранения и наемного труда.

Социальные права являются комплексным, межотраслевым институтом, который включает в себя нормы различных отраслей права, но ядром этого института является, безусловно, конституционное право. В нем закрепляются основополагающие элементы этого института, вытекающие из норм конституции государства, обеспечивается формирование и функционирование этого института путем определения в конституции основных правовых принципов, условий, прав и обязанностей субъектов социальных отношений и гарантий их реализации.

Социальные права являются одним из критериев социального государства, наличие в национальном законодательстве которых, свидетельствует о целях и задачах социального государства. Основной целью социального государства является создание условий для достойной

жизни и свободного развития человека. Очевидно, что для достижения цели социального государства не достаточно просто закрепить в законодательстве социальные права, необходимо создать условия для их реализации. Таким условием выступают юридические гарантии. Юридические гарантии воплощают идею согласованного действия права и государства. В контексте взаимной поддержки и согласованности различных частей и аспектов всего государственно-правового комплекса, специальные формы и конструкции юридических гарантий могут реально осуществить свою защитную роль.

Важнейшими юридическими гарантиями социального государства являются: принцип разделения властей; институт президентства; Конституционный Суд; судебная защита граждан; регулирование рыночной экономики через определение круга субъектов и объектов хозяйственной деятельности, а также поощрение, защита и охрана целесообразных форм этой деятельности и недопущение соединения в руках органов публичной власти или местного самоуправления властных полномочий и хозяйственной деятельности.

Юридические гарантии в сфере трудовых отношений, создании условий труда и охраны труда, обеспечении достойного уровня жизни, образования и здравоохранения, обеспечения жильем должны способствовать эффективному развитию российского социального государства. Анализ действующего в России законодательства позволяет сделать вывод, что Россия только на пути к социальному государству. Значительно снижены гарантии государства в сфере образования, здравоохранения, обеспечения жильем. Реформирование системы социального обеспечения не привело к ожидаемому результату — повышению уровня жизни пенсионеров, а привело к чрезмерной дифференциации пенсионного обеспечения, вопреки принципам деятельности социального государства.

Юридические гарантии государства в сфере оплаты труда, размер минимальной оплаты труда в Российской

Федерации не позволяют обеспечить достойный уровень жизни людей. Низкие доходы россиян отражаются на культурном уровне людей, на их здоровье, условиях жизни. Чрезмерная дифференциация в доходах российских граждан привела к росту преступности, недоверию государству и правовому нигилизму.

Социальное государство обязано в силу провозглашенных в Конституции принципов прилагать усилия, чтобы исправить сложившееся положение. Инструментом для этого призваны служить юридические гарантии как средства и способы, с помощью которых государство должно создать условия для обеспечения достойной жизни и свободного развития граждан России.

Необходимой юридической гарантией в социальном государстве является судебная защита, а ее эффективность зависит от законности принимаемых судебных решений. Судебные решения при этом выступают как элемент государственности. Судебная защита является способом разрешения правовых конфликтов, она всегда устремлена к стабилизации социальных отношений путем восстановления нарушенного права. Законодательное регулирование судебных процедур гарантирует не только правомерность действий суда, но и возможность их последующей проверки, своевременного выявления и устранения судебных ошибок.

Кроме внутригосударственных юридических гарантий на эффективность социального государства влияют международные юридические гарантии, которые заключаются в определенном механизме функционирования международных контрольных органов, призванных содействовать государствам в осуществлении принятых на себя международных обязательств по созданию достойных условий жизни.

В Российском государстве имеется потенциал, который может способствовать дальнейшим преобразованиям, соответствующим целям и задачам, провозглашенным в Конституции РФ.

Литература:

1. Вагизов, Р.Г., Валеев Р.М. Международные и внутригосударственные акты о правах человека. Сборник документов. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. — 628 с.
2. Права народов. Международные документы и российские законодательные акты: Сборник документов/Под ред. М.П. Фомиченко. — М.: Изд-во РГСУ, 2006. — 524 с.
3. Андреев, П. Соотношение понятий: социальное государство, социальная защита, социальные риски, социальное обеспечение. — Владимир: Изд-во Владимир. ун-та, 2012. — 254 с.
4. Галицына, Т.В., Савостьянова В.Б. Социальная политика, социальное развитие, социальная защита и их правовые составляющие. — Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2014. — 130 с.

Правовое регулирование института экологической экспертизы

Краева Василиса Николаевна, кандидат юридических наук, доцент;

Ерофеева Виктория Вячеславовна, студент

Волго-Вятский институт (филиал) университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Специалисты рассматривают экологическую экспертизу как важный правовой инструмент, который позволяет предотвратить причинение вреда окружающей среде. Фактически государственная экологическая экспертиза наиболее эффективно реализует потенциал средств построения правового государства и наиболее полно обеспечивает право человека на благоприятную окружающую среду.

Ключевые слова: экологическая экспертиза, правовое регулирование, международные акты.

Экологическая экспертиза проводится в целях установления соответствия планируемой хозяйственной и иной деятельности действующим в области охраны окружающей среды требованиям. Она представляет собой важнейший правовой инструмент в обеспечении рационального природопользования и охраны окружающей среды от вредных воздействий. Наряду с нормированием, лицензированием, сертификацией, аудитом, — экологическая экспертиза реализует функцию экологического контроля, выступая гарантом соблюдения правовых предписаний. Однако в отличие, например, от экологического аудита она осуществляется до начала экологически вредной деятельности и поэтому играет предупредительную функцию, а в отличие от экологического контроля полностью лишена карательной функции.

Экологическая экспертиза является одним из видов экспертиз, необходимых для получения итогового решения на осуществление намечаемой хозяйственной деятельности. В этом смысле она сосуществует с санитарно-эпидемиологической, противопожарной, историко-культурной и иными видами экспертиз, с которыми сталкиваются субъекты хозяйственной деятельности при согласовании документации, обосновывающей такую деятельность и необходимой для принятия решения компетентными органами власти о разрешении ее осуществления. Вместе с тем экологическая экспертиза является наиболее важной.

Во-первых, это связано с особой значимостью вопросов обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды.

Во-вторых, экологическая экспертиза проводится на завершающей стадии согласований планируемой деятельности и с позиции действующего законодательства должна комплексно оценивать все вопросы, связанные с воздействием на окружающую среду, в том числе и рассмотренные ранее в ходе проведения иных экспертиз.

В-третьих, экологическая экспертиза представляет собой не простую административную процедуру согласований специально уполномоченным органом власти. Это комплексная система взаимодействий общественных организаций (объединений), независимых экспертов, органов государственной власти и иных заинтересованных лиц. Здесь сочетаются научно-исследовательская деятель-

ность компетентных экспертов и управленческая деятельность уполномоченных органов государственной власти.

И наконец, правовое регулирование экологической экспертизы представлено в весьма масштабном виде, что требует к себе должного внимания и обуславливает ее важность [1].

Экологическая экспертиза подразумевает определение соответствия документации и документов, которые обосновывают планируемую хозяйственную и другую деятельность, экологическим требованиям, определенным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду.

Правовое регулирование экологической экспертизы осуществляется международными документами и нормативными правовыми актами РФ.

Международные акты подлежат применению при проведении экологической экспертизы в том случае, если российские акты содержат нормы, противоречащие международным нормам, или какие-либо отношения не урегулированы внутренним законодательством страны.

В области охраны окружающей среды действует достаточно большой круг международных актов, положения которых следует учитывать при проведении экологической экспертизы. Среди них:

1. Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц (Рамсаар, Иран, 1971 г.);
2. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (г. Эспо, 1991 г.);
3. Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (1971 г.);
4. Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (Лондон, 1972 г.);
5. Стокгольмская декларация по проблемам окружающей человека среды (1972 г.);
6. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) (Вашингтон, 1973 г.);
7. Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря (ХЕЛКОМ) (Хельсинки, 1974 г.);

8. Всемирная хартия природы (1982 г.);
9. Договор о безъядерной зоне южной части Тихого океана (Договор Раротонга) (1985 г.);
10. Венская конвенция об охране озонового слоя (Вена, 1985 г.);
11. Директива 85/337/ЕЕС от 27 июня 1985 года, касающаяся оценки воздействия некоторых государственных и частных проектов на окружающую среду;
12. Европейская хартия по окружающей среде и охране здоровья (Франкфурт, 1989 г.) и другие.

Следует отметить наиболее важный документ международного характера — Международную конвенцию об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте [2]. Указанный акт закрепил обязанности официальных лиц и права общественности при осуществлении деятельности, направленной на оценку неблагоприятного воздействия на среду обитания и население другой страны.

Указанная Конвенция содержит Перечень видов экологически опасной деятельности и соответствующих объектов государственной экологической экспертизы, а также общие критерии, помогающие в определении экологически значимых видов деятельности, не включенных в перечень, требования к документации об оценке воздействия на окружающую среду, предъявляемые на государственную экологическую экспертизу, процедуру запроса о планируемой деятельности, рекомендации по слепо-проектному анализу и арбитражу, а также элементам двухстороннего и многостороннего сотрудничества государств в области оценки воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы.

Необходимо отметить еще один важный международный документ в рассматриваемой сфере — Директиву ЕЭС № 337/85 «Об оценке воздействия некоторых государственных и частных проектов на окружающую среду». В данном документе обозначены базовые принципы экологической оценки, установлена обязанность по информированию населения, а также предусмотрено активное участие населения при проведении экологической экспертизы.

В России в настоящее время правовое регулирование экологической экспертизы осуществляется в первую очередь нормами Федерального закона «Об охране окружающей среды» [3], Федерального закона «Об экологической экспертизе», а также рядом подзаконных нормативных документов, в частности Положением о порядке проведения государственной экологической экспертизы [4], а также Административным регламентом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору исполнения государственной функции по организации и проведению государственной экологической экспертизы федерального уровня [5].

Основным документом, регулирующим проведение экологической экспертизы в России, является Федеральный закон «Об экологической экспертизе», в ст. 3 которого законодатель определил девять основных принципов:

1. презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности;
2. обязательности проведения государственной экологической экспертизы до принятия решений о реализации объекта экологической экспертизы;
3. комплексности оценки воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности и его последствий;
4. обязательности учета требований экологической безопасности при проведении экологической экспертизы;
5. достоверности и полноты информации, представляемой на экологическую экспертизу;
6. независимости экспертов экологической экспертизы при осуществлении ими своих полномочий в области экологической экспертизы;
7. научной обоснованности, объективности и законности заключений экологической экспертизы;
8. гласности, участия общественных организаций (объединений), учета общественного мнения;
9. ответственности участников экологической экспертизы и заинтересованных лиц за организацию, проведение, качество экологической экспертизы.

Сформулированные законодателем принципы экологической экспертизы представляют собой основу для всей системы права в рассматриваемой сфере. Они являются выражением сути и цели проведения экологической экспертизы, базы ее правового регулирования и осуществления.

Рассматриваемый закон, кроме перечисленных принципов, закрепляет официальное определение экологической экспертизы и виды экологической экспертизы, в нем перечисляются полномочия Президента РФ, органов государственной власти и местного самоуправления, а также права граждан и общественных организаций при проведении экологической экспертизы.

Федеральный закон «Об экологической экспертизе» имеет один серьезный пробел в правовом регулировании. Он не регулирует отношения, связанные с оценкой воздействия на окружающую среду. Следует отметить, что указанные отношения очень схожи с отношениями по проведению экологической экспертизы. В связи с этим целесообразно было бы включить в закон нормы об оценке воздействия, поместив их в отдельный раздел.

Федеральные законы формируют базу законодательства, регулирующего отношения по экологической экспертизе, но фактически не являются законами прямого действия, т. к. для их правоприменения необходимо обращаться к конкретизирующим и дополняющим их подзаконным нормативным и правовым актам.

Специальные нормы об экологической экспертизе могут содержаться также в отраслевых законодательных актах об охране и использовании отдельных видов природных ресурсов. В частности, в нормах Федерального закона «О животном мире» [6], Федерального закона «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» [7], Федераль-

ного закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» [8], Федерального закона «О континентальном шельфе Российской Федерации» [9], Федерального закона «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» [10].

Так, например, в ст. 20 ФЗ «О животном мире» говорится о том, что обязательной мерой охраны животного мира является государственная экологическая экспертиза, осуществляемая в соответствии с законодательством Российской Федерации и предшествующая принятию органами исполнительной власти Российской Федерации и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации хозяйственного решения, способного повлиять на объекты животного мира и среду их обитания.

Обязательной государственной экологической экспертизе подлежат удобрения, пестициды и биостимуляторы роста растений, а также материалы, обосновывающие объемы (лимиты, квоты) изъятия объектов животного мира и проведения работ по акклиматизации и гибридизации этих объектов.

Государственная экологическая экспертиза в части охраны и использования объектов животного мира осуществляется специально уполномоченным государственным

органом по охране окружающей среды при участии других специально уполномоченных государственных органов по охране, федеральному государственному надзору и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Закон «О животном мире» был принят до вступления в действие Федерального закона «Об экологической экспертизе», в данном отраслевом законе не уточняется к какому уровню экологической экспертизы (федеральному или региональному) относятся указанные в нем объекты, что, несомненно, вызывает трудности правоприменения. Аналогичные вопросы возникают и в отношении объектов экспертизы, закрепленных в иных отраслевых законах.

Таким образом, законодательство об экологической экспертизе в Российской Федерации не является строго систематизированным. Наличие такого массива разрозненных норм об экологической экспертизе при наличии единого специального Федерального закона «Об экологической экспертизе» не может идти на пользу практике правового регулирования, поскольку порождает правовые коллизии, пробелы и неясности.

Литература:

1. Голиченков, А. К. Экологическое право России: словарь юридических терминов [Текст]/А. К. Голиченков: учеб. пособие. — М.: Издательский дом «Городец», 2008. — с. 235. ISBN: 978-5-9584-0288-5.
2. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Заключена в г. Эспо 25.02.1991) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. — М.: БЕК, 1996. с. 199–207. ISBN 5-85639-139-X ISBN 3-406-41137-1. [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-поиск. системы «КонсультантПлюс».
3. Об охране окружающей среды: федер. закон от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — №2. — Ст. 133; Собрание законодательства РФ. — 2014. — №11. — Ст. 1092.
4. Об утверждении Положения о порядке проведения Государственной экологической экспертизы: постановление от 11.06.1996 №698 // Собрание законодательства РФ. — 1996. — №40. Ст. 4648.
5. Об утверждении Административного регламента по исполнению Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору государственной функции по организации и проведению государственной экологической экспертизы федерального уровня: приказ от 30.10.2008 №283 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2009. — №14.
6. О животном мире: федер. закон от 24.04.1995 №52-ФЗ (ред. от 07.05.2013) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — №17. — Ст. 1462; Собрание законодательства РФ. — 2013. — №19. — Ст. 2331.
7. О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах: федер. закон от 23.02.1995 №26-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — №9. — Ст. 713; Собрание законодательства РФ. — 2013. — №52 (ч. 1). — Ст. 6971.
8. О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую: федер. закон от 21.12.2004 №172-ФЗ (ред. от 07.06.2013) // Собрание законодательства РФ. — 2004. — №52 (ч. 1). — Ст. 5276; Собрание законодательства РФ. — 2013. — №23. — Ст. 2866.
9. О континентальном шельфе Российской Федерации: федер. закон от 30.11.1995 №187-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — №49. — Ст. 4694; Собрание законодательства РФ. — 2014. — №6. — Ст. 566.
10. О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации: федер. закон от 31.07.1998 №155-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — №31. — Ст. 3833; Собрание законодательства РФ. — 2014. — №6. — Ст. 566

Коррупция в современном Российском обществе: состояние и борьба с ней

Магомадов Нурид Сайд-Хасанович, магистрант
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В статье анализируется состояние коррупции в современной России, ее роль и место в различных сферах общества. Раскрываются пути и методы борьбы с ней. Делается вывод не только о необходимости ужесточения наказания за коррупционные преступления, но и о неотвратимости наказания. Авторы считают, что при всей значимости правового, экономического, политического факторов в борьбе с коррупцией нельзя игнорировать роль культуры, социальных норм и общественных ценностей; необходима также независимая антикоррупционная экспертиза принимаемых законов.

Среди целого ряда острейших проблем, тормозящих развитие современной России, сдерживающих модернизацию экономики и общества, особо выделяется проблема коррупции.

Из словаря С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: «Коррупция — это моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами» [1, с. 298].

Коррупция проявляется себя во всех странах мира, в том числе развитых. Однако в современной России коррупция в силу своего характера и масштабов — это не просто какое-то отдельное локальное явление в области экономики, политики, морали и государственного и муниципального управления. Это система отношений, которая пронизывает все сферы общества, его институты и ведет к многочисленным негативным последствиям, деформирует экономические отношения, ломает политическую систему, элиту превращает в свою противоположность — в антиэлиту, отторгает духовно-нравственные ценности.

В ходе двадцатилетней трансформации российского общества коррупция приобрела масштабный характер, стала нормой жизни граждан, и не только чиновников. Коррупция дискредитирует право, как основной инструмент регулирования жизни государства и общества, угрожает общественной и национальной безопасности, разрушает демократические институты государства и общества. Она отрицательно влияет на имидж страны в мировом сообществе, ставит барьер на пути притока в страну необходимых инвестиций. Высокая степень коррумпированности была обозначена как одно из препятствий вступления России в ВТО.

Коррупция в нашей стране поглощает значительную часть секторов государственной и частной экономики, делает их не прозрачными, уводя из налоговой базы средства, так необходимые для модернизации экономики и повышения качества жизни россиян. Через коррупционные отношения крупный бизнес реализует не только экономические, но и политические цели и задачи, воздействует на гражданские институты, влияет на политические партии и движения.

Коррупция, вторгаясь в средний и мелкий бизнес, не дает ему полнокровно развиваться.

Коррупция — главный и динамично растущий сектор российской экономики. Годовой доход только в сфере деловой коррупции в 2013 г. более чем в два раза превысил суммарный доход от экспорта сырой нефти, нефтепродуктов и газа. Высокий уровень коррупции в России подтверждается многочисленными международными рейтингами. Так, в мировом рейтинге СРІ наша страна находится в числе наиболее коррумпированных стран: согласно данным за 2013 г. российское государство заняло 143-е место из 183 стран, охваченных исследованием [2, с. 105].

К проблеме коррупции приковано внимание политических партий. На выборах все они в числе приоритетных мер называют борьбу с коррупцией. К коррупционерам очень решительно настроено общественное мнение. Так, идею конфисковывать их имущество поддерживают 84% опрошенных, 80% считают необходимым привлекать к уголовной ответственности за посредничество при даче взятки. Больше половины респондентов (56%) согласны с проведением узаконенных провокаций для выявления коррупционеров. То, что идея узаконенных провокаций пользуется популярностью, считает бывший военный прокурор и первый заместитель министра юстиции А. Савенков, говорит очень о многом — люди готовы поддерживать нетривиальные меры, считая, что обычными способами коррупционера не запугать [3, с. 177].

В последние годы практически ни один документ, характеризующий социально-экономическую и политическую ситуацию в современной России, а также положение дел с преступностью, не обходится без упоминания о коррупции.

В этом плане нельзя не согласиться с тем, что главная проблема не в коррупции самой по себе, а в отсутствии у власти способности влиять на ее масштабы [8, с. 8].

Нельзя сказать, что федеральная, региональная и местные органы власти ничего не делают реально, а только констатируют наличие высокого уровня коррупции. Они принимают определенные меры по ее минимизации, в первую очередь посредством ужесточения законодательства. Так, известно, что Государственная дума ведет работу над поправками в административный и уголовные кодексы об ужесточении наказания за коррупцию. С 2013 года вступил в силу закон, который вводит ротацию чиновников. В первую очередь под ротацию попадут руко-

водители контрольных и надзорных органов. По замыслу, постоянная ротация не позволит чиновникам обрастать коррупционными связями на местах. Пакет антикоррупционных законов вступил в силу с 1 января 2013 г. Однако проверяться будут только сделки, совершенные с 1 января 2012 г. Кроме законодательных инициатив в борьбе с коррупцией появились реальные факты этой борьбы. В борьбу кроме правоохранительных и надзорных органов активно включились институты гражданского общества: антикоррупционные советы, общественные палаты, независимые средства массовой информации, включая Интернет, и др. В последние месяцы 2013 г. и начале 2014 г. почти каждый день российская общественность узнает о новых разоблачениях коррупционных дел высокопоставленных чиновников. [4, с. 11]

Тем не менее политики, ученые, да и простые граждане неоднозначно оценивают начавшуюся борьбу с коррупцией. Одни считают, что это лишь имиджевый ход для повышения рейтинга власти. Другие видят в этом перераспределение властных полномочий и активов между различными группировками и кланами, не очень верят в неотвратимость наказания за коррупцию. Третьи полагают, что причина не так важна — главное, что этот повод вполне реален.

О коррупции в нашей стране сейчас известно многое, но не все. Нет ясного понимания ее причин, путей и методов ее искоренения, и меры, направленные на борьбу с ней, пока не дают ощутимых результатов. Поэтому повышается и усиливается стремление науки к практике и изучению социальной природы коррупции.

На этом пути есть свои трудности и проблемы. Во-первых, коррупционные действия чаще всего носят латентный характер. Во-вторых, особенно сложно изучать и влиять на коррупцию в условиях «архаичного», пере-

ходного общества, каковым является Россия. В третьих, во многих исследованиях упор делается на верхушечную коррупцию, но явно недооценивается низовая коррупция. Закон о контроле за расходами чиновников и соотношении их с реальным заработком, при всей его значимости, касается ограниченного круга лиц. В то время как коррупционные схемы формируются значительно ниже, там, где выделяются квоты и лицензируется деятельность, оказываются услуги в сфере образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и т.п. В-четвертых, в стране началась борьба с коррупционерами, а порядок, который создает условия для воровства, почти не меняется.

В силу многоликости коррупции необходимы ее комплексное и системное исследование и на этой основе разработка соответствующих мер по ее искоренению.

Истоки коррупции лежат прежде всего в экономике. Коррупция почти всегда экономически мотивирована. Этот процесс в нашей стране приобрел реальную систематизирующую силу с началом разгосударствления собственности, с воплощением известного лозунга «Берите суверинетета столько, сколько проглотите». Государство в этот период не просто занимало нейтральную позицию, а являлось мощным инструментом криминальной приватизации наиболее прибыльной собственности, переходившей в частные руки за бесценок или по символической стоимости, не имевшей экономического обоснования.

Таким образом, бюрократией и бизнесом было приватизировано и само государство. Произошло смыкание государственной и муниципальной власти с криминальным бизнесом. Это привело к тому, что в России по своей социально-политической сути сформировался режим победившей коррумпированной бюрократии.

Литература:

1. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов фразеологических выражений. — М.: Азбуковник, 1997. 1023 с.
2. Антипов, А. Г. Российское общество: пути модернизации и инновации // Проблемы теории и практики управления. 2013. №5. с. 104–110.
3. Стародубровский, В. Куда несет нас рок событий? Российская экономика в 2011 году // Экономика и политика. 2014. №2. с. 177–182.
4. Левин, М., Сатаров Г. Коррупция в России: классификация и динамика // Вопросы экономики. 2014. №10. с. 6–12.

АМНИСТИЯ

Мокина Мария Николаевна, магистрант
Тюменский государственный университет

Амнистия — это частичное или полное освобождение от судебного наказания определенной категории лиц, производимое верховной властью. Законодательного определения понятия «амнистия» нет. В уголовном законе отмечены только субъект, принимающий акт об амнистии, лица, к которым она применяется, и последствия ее применения.

Ключевые слова: амнистия, общая амнистия, частичная амнистия, помилование.

«Первые упоминания об амнистии отмечены в Древней Греции: в переводе с греческого «*amnestia*» означает забвение, прощение. По своей сущности амнистия представляет акт великодушия, гуманизма, милосердия со стороны государства» [6, с. 250].

Гришко А. Я. на основании французской доктрины, изложенной П. И. Люблинским в монографической работе «Право амнистии: историко-догматическое и политическое исследование» (Одесса, 1907) отметил, что «амнистия есть акт, посредством которого власть запрещает начинать или продолжать какие-либо преследования или приводить в исполнение обвинительные приговоры по отношению к нескольким лицам, специально указанным по ряду учиненного им и деяния» [3, с. 15].

Позднее появляется указание на специальный характер амнистии — цель забвения прошлого: «Амнистия есть акт социальной власти, имеющий целью и результатом предание забвению известных нарушений, а, следовательно, и уничтожение возникших или могущих возникнуть преследований или постановленных по этим нарушениям приговоров» [3, с. 16].

М. Д. Шаргородский подчеркивал, что «амнистией может быть произведено полное или частичное, условное или безусловное освобождение от применения наказания, установленное вступившим в законную силу приговором суда». В комментарии к Уголовному кодексу РСФСР под редакцией В. С. Никифорова содержится определение амнистии как акта, распространяющегося на неопределенное число лиц, отвечающих указанным в акте амнистии признакам.

Черненко Т. Г. под амнистией понимает «акт, принятый Государственной думой Федерального собрания Российской Федерации, не отменяющий и не изменяющий уголовного закона, издаваемый в отношении индивидуально неопределенного круга лиц, посредством применения которого в отношении лиц, совершивших преступления, наступают благоприятные правовые последствия: освобождение от уголовной ответственности или наказания, основного или дополнительного; сокращение назначенного наказания или его замена более мягким видом; снятие судимости» [5, с. 67].

М. М. Исаев отмечал, что «если акт касается отдельного лица, мы говорим о помиловании» [3, с. 19], которое в свою очередь означает: принятое из соображений гуманизма решение Президента Российской Федерации

о смягчении положения индивидуально определенного лица, осужденного за совершение преступления, которое может выражаться в освобождении лица от отбывания наказания, в сокращении назначенного наказания, в замене наказания более мягким видом наказания либо в снятии судимости с лица, отбывшего наказание» [5, с. 74]. Если же акт распространяется на неопределенно большое число лиц — мы говорим об амнистии» [3, с. 19].

Важно отметить, что законодательного определения понятия амнистии нет. В уголовном законе (ст. 84 УК РФ) названы только субъект, принимающий акт об амнистии (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации), лица, к которым она применяется (неопределенный круг лиц), и последствия ее применения [1, с. 36].

Согласно толковому словарю Ожегова С. И. «амнистия — это частичное или полное освобождение от судебного наказания определенной категории лиц, производимое верховной властью» [7].

Проблеме понятия амнистии посвящены специальные исследования многих авторов. Природа амнистии глубоко изучена Н. Д. Дурмановым, О. С. Зельдовой, М. М. Исаевым, А. С. Михлиным, И. Л. Марогуловой, С. И. Комарицким, М. Д. Шаргородским, Л. В. Яковлевой.

Амнистия может быть общей и частичной. Общая амнистия распространяется на всех лиц, совершивших преступления, предусмотренные определенными статьями Уголовного кодекса. Частичная же относится к определенной категории лиц, совершивших преступления, предусмотренные актом амнистии [4, с. 643].

Российское законодательство долгое время не определяло понятия амнистии, хотя освобождение на Руси государями нередко практиковалось по поводу самых разных событий. Например, Иван IV (Иван Грозный) завещал после своей смерти освободить всех узников [6, с. 250].

Впервые в России законодательно понятие амнистии было закреплено в Указе об амнистии, принятом Временным правительством 7 марта 1917 г. Интересен тот факт, что за период Советской власти было принято 70 актов об амнистии. В Российской Федерации издано 35 актов об амнистии [6, с. 251].

Согласно ч. 1 ст. 84 УК амнистия объявляется в отношении индивидуально не определенного круга лиц. Это значит, что в акте об объявлении амнистии не указываются конкретные лица (по фамилии), однако круг лиц,

на которых распространяется и на которых не распространяется амнистия, всегда строго определен. Например, женщины, несовершеннолетние, впервые совершившие преступления, лица, осужденные за преступления определенных категорий, лица, к которым ранее амнистия применялась и т. д. [1, с. 36].

Акт амнистии распространяется на деяния, совершенные до его принятия. Кроме того, он не вносит изменений в уголовный закон, не ставит под сомнение законность и обоснованность приговор суда, имеет, как правило, универсальный характер, обычно применяется к лицам, в отношении которых производится предварительное расследование, к лицам, в отношении которых дела находятся в производстве суда, к лицам, осужденным судом и отбывающим наказание [6, с. 251].

Вопросы, которые подлежат разрешению в конкретном акте амнистии, строго регламентированы в ч. 2 ст. 84 УК:

1) лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности;

2) лица, осужденные за совершение преступления, могут быть освобождены от наказания;

3) назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания;

4) лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания;

5) с лиц, отбывших наказание, может быть снята судимость [1, с. 36].

Например, постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 20 апреля 2005 г. № 1761-IV ГД «Об объявлении амнистии в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» с лиц, освобожденных от наказания, была снята судимость.

Амнистия — это внесудебный акт освобождения от уголовной ответственности и наказания. Во все времена и у всех народов амнистия рассматривалась как исключительная прерогатива суверенов — высших органов государственной власти и управления. Чаще всего акты амнистии принимались в связи с какими-либо знаменательными событиями в жизни государств.

Например, Стоглавый собор объявил амнистию к церковному празднику Пасхи, по которой освобождались все тюремные сидельцы, кроме осужденных за убийство

и разбой. Со времен Бориса Годунова стали обычными амнистии по поводу восшествия на престол, болезни или выздоровления царя или членов его семьи, рождение наследника и т. п. [4, с. 647].

Акты амнистии являются проявлением государственного гуманизма в отношении лиц, совершивших преступление. «Цель амнистии — смягчение участи определенной категории лиц, совершивших преступление (освобождение от наказания, от неотбытой его части и т. п.), поскольку это не противоречит задачам борьбы с преступностью в целом и применения в этой борьбе уголовно-правовых мер» [5, с. 65].

Освобождение от уголовной ответственности на основании акта амнистии возможно на стадии возбуждения уголовного дела, предварительного следствия, судебного разбирательства до вынесения приговора. Согласно ст. 27 УПК РФ в случае принятия акта амнистии уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого прекращается [2, с. 16].

Акт амнистии вступает в силу с момента его принятия или со дня официального опубликования.

Таким образом, амнистия — это комплексный вид освобождения, поскольку он может предусматривать все известные уголовному праву виды освобождения — как от уголовной ответственности, так и от наказания или его правовых последствий — судимости. Освобождение в результате акта об амнистии возможно на любых стадиях уголовного процесса: как в процессе предварительного следствия, в стадии вынесения приговора, так и в стадии его исполнения [4, с. 646].

Кроме того, к характерным признакам амнистии относятся следующие:

— издание акта об амнистии

— амнистия имеет четкие исходные условия и границы применения

— она не отменяет и не изменяет нормы уголовного законодательства, а действует в течение незначительного периода параллельно с другими уголовными законами

— акт об амнистии содержит нормативные основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, сокращения неотбытой части наказания, замены наказания более мягким наказанием и освобождения от правовых последствий наказания.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 15 октября 2014 г. — Москва: Эксмо, 2014. — 208 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 15 октября 2014 г. — Москва: Эксмо, 2014. — 272 с.
3. Гришко, А. Я. Амнистия. Помилование. Судимость/А. Я. Гришко, А. М. Потапов. — М.: Университетская книга; Логос, 2009. — 272 с.
4. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть./Отв. ред. И. Я. Козаченко. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: НОРМА, 2008. — 720 с.
5. Черненко, Т. Г. Освобождение от уголовного наказания: учебное пособие/Т. Г. Черненко, И. В. Масалитина, В. А. Терентьева; Кемеровский университет. — Кемерово, 2011. — 144 с.

6. Чучаев, А. И. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник/Под ред. проф. А. И. Чучаева. — М.: НИЦ Инфра-М: КОНТРАКТ, 2012. — 320 с.
7. Толковый словарь русского языка Ожегова С. И. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/430.shtml> (Дата обращения 12.03.2015).

Экстремистские преступления как посягательства на внутреннюю безопасность государства

Оспанова Жанель Калияскаровна, магистр
Академия экономики и права (г. Алматы, Казахстан)

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы уголовного предупреждения противоправных деяний, связанных с экстремистской деятельностью. В связи с вступлением в законную силу в 2015 году нового Уголовного кодекса Республики Казахстан проводится сравнительный анализ с ранее действовавшим законодательством таких общественно опасных деяний. Согласно новому перечню экстремистских преступлений раскрывается уголовно-правовая характеристика рассматриваемых составов уголовных правонарушений.

Ключевые слова: экстремизм, противоправное деяние, экстремистские преступления, экстремистская деятельность, экстремистская группа, конституционный строй, национальная безопасность, политическая система.

В Послании Президента Республики Казахстан — Лидера Нации Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» в числе приоритетных задач определено противодействие всем формам и проявлениям радикализма, экстремизма и терроризма [1, с 5].

Проблема терроризма и экстремизма к настоящему времени представляет одну из серьёзных угроз национальной безопасности Республики Казахстан. Очевидно, что экстремизм представляет прямую угрозу конституционному строю, разрушает целостность и безопасность любой страны, подрывает идеи равноправия людей независимо от их социальной, идеологической, политической, расовой, национальной, религиозной принадлежности. В настоящее время экстремизм обладает способностью проникать во все сферы жизни общества, тем самым наравне с международной безопасностью, подрывает внутреннюю стабильность государства. При этом под экстремизмом традиционно принято понимать приверженность к крайним радикальным взглядам, идеям и целям, достижение которых осуществляется нелегитимными, насильственными средствами и методами.

Экстремизм следует признавать социально-политическим и правовым явлением, проявляющимся в деятельности отдельных лиц. Групп и организаций, чья идеология основана на определенной системе взглядов, воззрений и убеждений, которые осуществляют достижение противоправных целей незаконными способами и средствами.

В современной международной жизни все большую роль играет центрально-азиатский регион, который становится ареной активного проникновения и столкновения интересов различных государств. Это в первую

очередь, связано с тем, что с обретением независимости республики Центральной Азии и Казахстан, в частности, столкнулись с такой проблемой, как обеспечение региональной и национальной безопасности. Прежде всего, это обусловлено возникновением здесь такого явления как экстремизм, сила распространения которого, связана с географическим положением этих государств, вблизи так называемых «районов нестабильности», охватывающих Ближний Восток и Афганистан. Именно здесь как показали время и факты, концентрируются основные источники этого крайне опасного явления [2].

Реально складывающаяся социально-политическая напряженность в Центрально-азиатских республиках вызывает настоятельную необходимость разработки более эффективных путей нейтрализации исследуемой угрозы в контексте обеспечения национальной безопасности Казахстана, а также системы предупреждения преступлений, содержащих признаки экстремизма.

Как подчеркивает Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев, «экстремизм в Казахстане — явление, которое у нас масштабно не проявилось, но, в то же время существует определенная опасность, что процесс конфессиональной дестабилизации, в конце концов, может появиться и у нас, если, конечно, вовремя не осознать и не предотвратить эту потенциальную угрозу. Для поликонфессионального Казахстана феномен экстремизма имеет равновеликую значимость для внутренней и внешней политики государства, ибо от объективности его понимания со стороны передовой общественности и представителей разных конфессий во многом зависит не только общественно-политическая ситуация внутри страны, но и характер отношений со многими государствами мира» [1].

Для устранения или предотвращения появления конкретной угрозы национальных интересов приходится прибегать к той или иной защите по обеспечению безопасности. В рамках противодействия экстремизму и терроризму сегодня Казахстан официально присоединился ко всем тринадцати международным универсальным конвенциям о борьбе с терроризмом. Казахстан является членом ряда региональных антитеррористических структур, таких как АТЦ, СНГ, РАТС, ШОС и ОДКБ. В законодательной сфере был принят ряд нормативных правовых актов, направленных на противодействие терроризму, в том числе религиозному экстремизму. Так, с июля 1999 г. в стране действует Закон «О противодействии терроризму», Закон РК от 18 февраля 2005 г. «О противодействии экстремизму», с 11 октября 2011 г. действует новый Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», Указом Президента РК от 24 сентября 2013 г. утверждена «Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013–2017 годы».

Преломляя экономические трудности, религиозные, национальные, этнические противоречия любого общества в политическую плоскость, идеологи экстремизма используют их в качестве инструмента и средства для разжигания конфликтов, создавая реальную угрозу национальной безопасности Казахстана. В этой связи, в целях охраны общественной безопасности, порядка, целостности территории, уголовное законодательство определяет перечень общественно опасных деяний, как экстремистские преступления.

Ранее, в уголовном законе 1997 года перечень преступлений с признаками экстремизма. Исчерпывающий перечень преступлений, содержащих признаки экстремизма, представлен в примечании к ст. 41. УК РК.

— возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой и религиозной вражды, (ст. 164 УК РК);

— насильственный захват власти или насильственное удержание власти либо осуществление представителями иностранного государства или иностранной организации полномочий, входящих в компетенцию уполномоченных органов и должностных лиц Республики Казахстан (ст. 168 УК РК);

— вооруженный мятеж (ст. 169 УК РК);

— призывы к насильственному свержению или изменению конституционного строя либо насильственному нарушению единства территории Республики Казахстан (ст. 170 УК РК);

— диверсия (ст. 171 УК РК);

— финансирование экстремизма или террористической деятельности (ст. 233–3 УК РК);

— организация незаконного военизированного формирования (ст. 236 УК РК);

— создание или участие в деятельности незаконных общественных и других объединений (ч. 2,3 ст. 337 УК РК);

— организация деятельности общественного или религиозного объединения, либо иной организации после ре-

шения суда о запрете их деятельности, или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма (ст. 337–1 УК РК) [3].

В июле 2014 года принят новый Уголовный кодекс, где в ст. 3 п. 40 появился термин «экстремистские преступления — деяния, предусмотренные статьями 174, 179, 180, 181, 182, 184, 258, 259, 260, 267, 404 (ч. 2,3) и 405»:

— ст. 174 — «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни»;

— ст. 179 — «Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан»;

— ст. 180 — «Сепаратистская деятельность»;

— ст. 181 — «Вооруженный мятеж»;

— ст. 182 — «Создание, руководство экстремистской группы или участие в ее деятельности»;

— ст. 184 — «Диверсия»;

— ст. 258 — «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму»;

— ст. 259 — «Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности»;

— ст. 260 — «Прохождение террористической или экстремистской подготовки»;

— ст. 267 — «Организация незаконного военизированного формирования»;

— ст. 404 — «Создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений»;

— ст. 405 — «Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма». [4].

Обратим внимание, на некоторые изменения нового уголовного законодательства в понимании экстремистских преступлений.

Таким образом, нового Уголовного кодекса РК уже предусматривает 12 составов экстремистских преступлений.

Непосредственным объектом данных преступлений являются общественные отношения, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства. В проекте нового Уголовного кодекса Республики Казахстан это Глава 5 «Уголовные правонарушения против основ конституционного строя и безопасности государства»

Другой смысл приобретает ст. 179 нового УК Республики Казахстан

«Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан». Если проводить па-

раллель между статьями старого уголовного законодательства можно отметить, что данная норма к некоторой степени содержит элементы ст. 168 ранее действовавшего УК Республики Казахстан «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти либо осуществление представителями иностранного государства или иностранной организации полномочий, входящих в компетенцию уполномоченных органов и должностных лиц Республики Казахстан» и ст. 170 УК Республики Казахстан «Призывы к насильственному свержению или изменению конституционного строя либо насильственному нарушению единства территории Республики Казахстан». Однако, в объективную сторону указанного преступления внесены существенные изменения. Так, по ч. 1 ст. 179 нового УК Республики Казахстан, объективная сторона преступления характеризуется следующими альтернативными действиями: пропаганда или публичные призывы к насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти в нарушение Конституции Республики Казахстан, подрыву безопасности государства либо насильственному изменению конституционного строя Республики Казахстан, а равно изготовление, хранение с целью распространения или распространение материалов такого содержания. Новыми в данной статье являются действия, которые обозначают уголовную ответственность за *пропаганду* противоправных деяний и действия по *изготовлению, хранению с целью распространения материалов такого содержания*. То есть, кроме публичных призывов лицо по новому уголовному законодательству будет привлекаться и за распространение идей и взглядов в неопределенному кругу лиц, если в содержании его речи ориентировано на насильственное удержание власти в нарушение Конституции Республики Казахстан, подрыв безопасности государства либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан. Кроме того, следует отметить, что внесение таких противоправных действий как *изготовление, хранение с целью распространения материалов такого содержания* (по насильственному захвату, удержанию власти и т.д.) переносит стадию приготовления к оконченному составу преступления. В этом виде конструкция состава преступления приобретает усеченный характер.

Ч. 2 ст. 179 УК Республики Казахстан содержит квалифицирующие признаки: те же действия, совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо лидером общественного объединения, либо с использованием средств массовой информации или *информационно-коммуникационных сетей*, группой лиц или группой лиц по предварительному сговору.

Диспозиция частей 3 и 4 ст. 179 УК Республики Казахстан идентична со ст. 168 ранее действовавшего уголовного кодекса. Изменению подвергнуты только санкция ч. 4 ст. указанной статьи. Так, за осуществление представителями иностранного государства, международной или иностранной организации полномочий, находящихся в компетенции уполномоченных органов и должностных лиц

Республики Казахстан в качестве наказания предусмотрен штраф в размере от трех до семи тысяч месячных расчетных показателей либо исправительные работы в том же размере, либо ограничение свободы на срок до 7 лет, либо лишение свободы на тот же срок.

В уголовном кодексе появилось уголовная ответственность за **сепаратистскую деятельность**. Относительно введения на первый взгляд нового состава ст. 180 УК Республики Казахстан «Сепаратистская деятельность», следует отметить, что данная норма к некоторой степени граничит со ст. 170 ранее действовавшего УК Республики Казахстан «Призывы к насильственному свержению или изменению конституционного строя либо насильственному нарушению единства территории Республики Казахстан», где объектом уголовно-правовой охраны являлись общественные отношения, посягающие на неприкосновенность и неотчуждаемость территории Республики Казахстан. Но все же, новая норма уголовного закона расширяет противоправные действия и дает другую формулировку. Так, по ч. 1 ст. 180 нового УК Республики Казахстан предусмотрена уголовная ответственность за пропаганду или публичные призывы к нарушению унитарности и целостности Республики Казахстан, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории либо дезинтеграции государства, а равно изготовление, хранение с целью распространения или распространение материалов такого содержания. По ч. 2 указаны квалифицирующие признаки: те же действия, совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо лидером общественного объединения, либо с использованием средств массовой информации или информационно-коммуникационных сетей, либо группой лиц или группой лиц по предварительному сговору. Более того, в части 3 данной статьи содержится норма, которая указывает, что лицо привлекается к уголовной ответственности за действия совершенные с целью нарушения унитарности и целостности Республики Казахстан, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории либо дезинтеграции государства.

Состав преступления, ранее предусмотренный ст. 169 УК Республики

Казахстан, а в настоящее время ст. 181 УК Республики Казахстан «**Вооруженный мятеж**». Так, ранее объективная сторона преступления содержала две формы: организация вооруженного мятежа и активное участие в вооруженном мятеже; а субъективной стороны обозначала обязательные цели как свержение или насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан либо нарушение территориальной целостности Республики Казахстан.

Под целью свержения конституционного строя Республики Казахстан понимается стремление насильственным путем упразднить основы конституционного строя, закрепленные в разделе 1 Конституции Республики Казахстан, ликвидировать права и свободы, закрепленные в разделе 2 Конституции Республики Казахстан, и установить обще-

ственный и государственный строй, не соответствующий Конституции Республики Казахстан.

Цель насильственного изменения конституционного строя Республики Казахстан предполагает стремление оружием и иными насильственными средствами упразднить конституционные институты, органы и учреждения и заменить их институтами, органами и учреждениями, не предусмотренными Конституцией Республики Казахстан.

Нарушение целостности имеет целью намерение насильственно отторгнуть часть территории Республики Казахстан с провозглашением её независимости от Республики Казахстан или присоединения к иностранному государству.

Мотивы преступления могут быть различными: политическими, националистическими, карьеристскими и т.д., они на квалификацию не влияют.

В новом уголовном кодексе Республики Казахстан ст. 181 УК РК «Вооруженный мятеж» формы вооруженного мятежа разграничены частями статьи. Так, по ч. 1 ст. 181 УК Республики Казахстан предусмотрена форма — организация вооруженного мятежа; по ч. 2 ст. 181 УК РК — участие в вооруженном мятеже. Признак *активного* участия выпадает из диспозиции статьи. Более того, с субъективной стороны организация вооруженного мятежа характеризуется обязательными целями: свержение или изменение конституционного строя либо нарушения унитарности и целостности Республики Казахстан, а также неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, а равно захвата или удержания власти. Санкция за данное противоправное деяние по ч. 1 ст. 181 УК Республики Казахстан предусматривает лишение свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.

Так, новый уголовный кодекс РК вводит новое, ранее неизвестное закону преступление по ст. 182 УК РК «**Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности**». Наряду с существующими формами соучастия как организованная группа, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, банда появляется вид как экстремистская группа. В отличие от российского законодательства,

где до сих пор идут споры о понятии «экстремистского сообщества» за аналогичное преступление, проект Уголовного кодекса в статье 9 дает определение «**экстремистская группа** — организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких экстремистских преступлений».

Объективная сторона по ч. 1 ст. 182 проекта УК РК предусматривает уголовную ответственность за создание и руководство экстремистской группой. В ч. 2 указанной статья ответственность за участие в деятельности экстремистской группой или в совершаемых ею преступлениях. Часть 3 ст. 182 УК РК содержит квалифицирующие признаки, когда при создании, руководстве либо участии в экстремистской группе лицо использует свое служебное положение либо является лидером общественного объединения.

В качестве поощрительной нормы в примечание к этой статье указано, что лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности экстремистской группы, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состава иного преступления.

Субъектом преступления выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет.

В ст. 405 УК РК «Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма *или терроризма*» диспозиции дополнены словами «...или терроризма». Таким образом, запрещается организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма *или терроризма*.

Санкции рассмотренных статей существенно изменены и дополнены.

В этой связи, закрепленные в новом Уголовном кодексе нормы, предусматривающие ответственность за экстремистские преступления являются действенным средством и правовым орудием в противодействии экстремизма.

Литература:

1. Назарбаев, Н. А. «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» // Казахстанская правда. 14.12.2012.
2. Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии // Косиченко А. Г., Ашимбаев М. С. и др. — Алматы: Дайк-Пресс, 2002. — с. 139.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года. Изд.: Юрист, Алматы — 286 с.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2004 года. Изд.: Юрист, Алматы — 374 с.

Гарантии осуществления права на алименты: понятие и классификация

Панькова Ксения Владимировна, магистрант

Иркутский юридический институт (филиал) Российской правовой академии министерства юстиции Российской Федерации

Рассматривается понятие и классификация гарантий осуществления права на алименты. Рассматривается необходимость создания в РФ алиментного фонда для гарантирования нормального развития ребенка.

Ключевые слова: гарантии, семейное право, содержание, алименты.

Сам термин «гарантия» (от фр. *garantie*) означает дословно ручательство, обеспечение [1. с. 236]. В Конституции Российской Федерации термин «гарантии» используется 22 раза в 20 статьях [2]. В юридической литературе вопрос понятия термина «гарантия» является достаточно проработанным. Под гарантиями, по мнению О.В. Белянской, понимается система условий, обеспечивающих удовлетворение благ и интересов человека [3. с. 42]. Р.И. Иванова понимает под гарантиями закрепленные в Конституции, законах и иных правовых актах условия и средства, обеспечивающие реальные возможности охраны и беспрепятственного осуществления прав и свобод человека и гражданина и надлежащего исполнения обязанностей [4. с. 16]. С.А. Комаров утверждает, что гарантиями является совокупность условий и способов, позволяющих беспрепятственно реализовывать правовые нормы, пользоваться субъективными правами и исполнять юридические обязанности [5. с. 463].

Вопрос классификации гарантий также весьма проработан, но не сведен к общему знаменателю. Гарантии могут быть классифицированы по различным основаниям. Их возможно разделить на политические, экономические, идеологические и юридические. Данной классификации придерживались Н.Г. Александров, С.М. Корнеев, П.Е. Орловский, В.В. Мальков [6. с. 229–230; 7. С106; 8. с. 365–367.]. Н.В. Витрук предложил классифицировать гарантии по назначению и служебной роли — на гарантии реализации и гарантии охраны (защиты) прав и свобод человека и гражданина [9. с. 32–35]. А.С. Мордовец по правовому положению личности выделил общие, специальные и индивидуальные гарантии, а по способу изложения в нормативно-правовых актах — простые, сложные и смешанные [10. с. 172]. Следует заметить, что данные виды классификаций носят условный характер и могут быть дополнены и другими классифицирующими основаниями.

Специальные юридические гарантии представляют особый интерес для юристов. Справедливо мнение ученых, которые утверждают, что юридические гарантии являются основными гарантиями защиты прав человека, обеспечения свобод и законных интересов всеми способами, не противоречащими закону. Особое место среди юридических гарантий занимают гарантии, предусмотренные нормами семейного права. Основываясь на нормах Конституции Российской Федерации они имеют свой специфический акцент и особую значимость. Статья 7 и 38

Конституции, а также п. 1 ст. 1 Семейного кодекса РФ гарантируют обязательную государственную поддержку семьи, материнства и детства со стороны государства [1]. Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. №761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» конкретизирует вышеуказанные положения Конституции РФ и Семейного кодекса РФ, определяет основные направления и задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации. Основными направлениями Национальной стратегии являются:

- семейная политика детствосбережения;
- доступность качественного обучения и воспитания, культурное развитие и информационная безопасность детей;
- здравоохранение, дружественное к детям, и здоровый образ жизни;
- равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства;
- создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия.

Согласно данной стратегии предусмотрена разработка мер по обеспечению регулярности выплат алиментов, достаточных для содержания детей, в том числе посредством создания государственного алиментного фонда. Данная мера не случайна, т. к. в настоящий момент одной из острых проблем является невозможность взыскания алиментов на детей. О.Ю. Косова отмечает, что право членов семьи на содержание, не реализованное вовремя, в нужные сроки и при достаточно трудной жизненной ситуации, вообще является нерабочей нормой [11]. Поэтому законодатель следует расширить юридические гарантии жизнеобеспечения членов семьи, в первую очередь, в отношении наиболее нуждающихся в материальной поддержке несовершеннолетних детей, поскольку их воспитание требует значительных и постоянных финансовых вложений. Родители, которые проживают отдельно от своих детей, не в полной мере осознают этот факт или сознательно уклоняются от соответствующего их имущественному положению участия в воспитании и содержании своего ребенка.

В этой связи полагаем, что создание алиментного фонда в РФ на мой взгляд решила бы проблему необеспеченности детей в неполных семьях. Как отмечает О.И. Назарова, важным аспектом при финансировании данного фонда является то, что бюджет фонда

не должен финансироваться за счет налогов, взыскиваемых с налогоплательщиков. Родитель, злостно уклоняющийся от обязанности по содержанию ребенка становится должником, но не перед своим ребенком, а перед государством, которое за него выполняет его обязанность. Данное утверждение является, на мой взгляд, спорным [12]. Не вызывает сомнений тот, факт, что в будущем родитель и ребенок не смогут общаться на должном уровне, поэтому нет оснований для продолжения близких отношений родитель-ребенок в данном случае. Если родитель категорически отказывается содержать своего несовершеннолетнего ребенка и не дей-

ствуют меры по взысканию задолженности, применяемые в соответствии с действующим законодательством, следует ставить вопрос о лишении такого родителя родительских прав и в безусловном порядке выплачивать алименты из средств алиментного фонда. Главным образом, данными мерами достигается результат — получение содержания в полном объеме несовершеннолетним, устраняется определенный «нервный» фактор по дальнейшему общению с родителем, не исполняющим своих обязанностей, а также даются финансовые возможности для дальнейшего развития ребенка (лечение, обучение и т. п.).

Литература:

1. Черкасова, Л. Н. Современный толковый словарь иностранных слов/Л. Н. Черкасова, М. Н. Черкасова. — Ростов н/Д, 2000.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) в ред. ФКЗ от 30 декабря 2008 г. №7 — ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2009. — №4. — Ст. 445.
3. Белянская, О. В. Гарантии прав личности: понятие и классификация/О. В. Белянская // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2001. — №1
4. Иванова, Р. И. Основы конституционного строя/Р. И. Иванова// Комментарий к Конституции РФ/под общ. Ред. Ю. В. Кудрявцева. М., 1996.
5. Комаров, С. А. Общая теория государства и права: Учебник. — 7-у изд. — СПб.: Питер, 2006.
6. Александров, Н. Г. Право и законность в период строительства коммунизма/Н. Г. Александров. — М.: Госюриздат, 1961
7. Гражданское право/под ред. С. М. Корнеева, П. Е. Орловского: в 2 т. — М., 1961. — Т. 1
8. Мальков, В. В. Административное законодательство о правах и обязанностях советских граждан/В. В. Мальков. — М., 1959
9. Витрук, Н. В. О юридических средствах обеспечения реализации и охраны прав советских граждан/Н. В. Витрук// Правоведение. — 1964. — №4.
10. Мордовец, А. С. Гарантии прав личности понятие и классификация/А. С. Мордовец //Теория государства и права/под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. — М., 2001.
11. Семейно-правовое регулирование отношений по предоставлению содержания членам семьи. Дис...докт. юрид. Наук: 12.00.03/Косова О. Ю. — М., 2005. — 386 с.
12. Кузнецова, О. В. Алиментный фонд как способ решения проблемы взыскания алиментов на детей/О. В. Кузнецова // Вестник Челябинского государственного университета// Право. Вып. 37. — 2013. — №17 (308). с. 20—22.

Проблемы формирования законной коллегии присяжных заседателей в Российской Федерации

Переверзев Валерий Владимирович, ассистент;

Грицук Максим Анатольевич, студент

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (Челябинская область)

В статье раскрываются проблемы формирования коллегии присяжных заседателей. Авторы анализируют судебную практику и приходят к выводу о наличии проблем сбора сведений о кандидатах в присяжные заседатели. При этом большая часть нарушений связана с сокрытием сведений, которые лишают стороны обвинения и защиты возможностей дать мотивированный или немотивированный отвод. Очевидна необходимость трансформации существующей системы формирования коллегии присяжных заседателей.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжные заседатели, формирование коллегии присяжных, уголовный процесс.

Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (далее — Закон) определяет порядок составления списков кандидатов в присяжные заседатели. Ст. 4 данного Закона гласит, что высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ с периодичностью в четыре года составляет общий и запасной списки присяжных заседателей. В них включаются граждане, постоянно проживающие на территории определенного субъекта Российской Федерации. Данные о потенциальных присяжных заседателях содержатся в системе ГАС «Выборы».

Число граждан, подлежащих включению в общий список кандидатов в присяжные заседатели субъекта Российской Федерации от каждого муниципального образования законом не устанавливается. Оно должно приблизительно соответствовать соотношению количества постоянно проживающего в муниципальном образовании населения с числом, жителей региона. При этом численность подлежащих включению в запасной список кандидатов в присяжные заседатели определяется высшим исполнительным органом государственной власти субъекта и составляет не более одной четвертой числа граждан, внесенных в общий список.

В течение двух недель после уведомления граждан, включенных в списки кандидатов в присяжные заседатели об этом, исполнительно-распорядительный орган муниципального образования предоставляет им возможность ознакомиться с указанными списками и рассматривает поступающие от них письменные заявления об исключении граждан из списков кандидатов в присяжные заседатели и исправления в них неточных сведений. При этом согласно ст. 7 Закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», граждане, включенные в общий или запасной список кандидатов в присяжные заседатели, исключаются из указанных списков высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации в случаях: выявления обстоятельств, указанных в ч. 2 ст.

3 Закона; подачи гражданином письменного заявления о наличии обстоятельств, препятствующих исполнению им обязанностей присяжного заседателя.

Вместе с тем судебная практика по делам, рассмотренным коллежиями присяжных, свидетельствует о достаточно серьезных проблемах в отправлении правосудия судьями из народа. Главной из них можно обозначить наличие в составе коллегий присяжных заседателей граждан, которым в силу действующего законодательства запрещено участвовать в рассмотрении того или иного дела. Нарушение этого запрета ведет к отмене приговора, поскольку он вынесен нелегитимным составом суда. Это, как справедливо отмечает О.Н. Тисен, приводит к тому, что огромный объем работы, проделанный всеми участниками уголовного судопроизводства на стадиях рассмотрения дела, становится в целом бессмысленным. Кроме того, данные нарушения ведут к совершенно неоправданному расходованию бюджетных средств, а отмена приговоров в известной мере приводит к подрыву авторитета судебной власти страны [13, с. 46]. Эти негативные последствия необходимо избегать. Для чего следует определить содержание и причины нарушений, допускаемых при формировании коллегии присяжных заседателей. Рассмотрим их более подробно.

Судебная практика по вопросам, связанным с формированием коллегии присяжных заседателей, дает основание сделать вывод, что наиболее распространенным нарушением действующего законодательства является сокрытие присяжными определенной информации. При этом оно зачастую носит умышленный характер. Группу этих нарушений составляют: неисполнение кандидатами в присяжные нормы УПК (ст. 328), обязывающей их правдиво отвечать на поставленные перед ними вопросы о себе, об их отношениях с другими участниками судопроизводства по уголовному делу. Последнее, в свою очередь, приводит к тому, что участники процесса лишаются возможности воспользоваться предусмотренным законом правом на заявление мотивированного или немотивированного отвода (ст. ст. 328, 330 УПК РФ), и в ко-

нечном итоге может повлиять на вынесение вердикта. Однако следует заметить, что Уголовно-процессуальный кодекс не содержит положений о том, какая именно информация, сокрытая присяжными от участников процесса, имеет ключевое значение для рассмотрения вопроса об отмене оправдательного приговора. Ее примерный перечень можно выявить в судебной практике. Рассмотрим некоторые случаи сокрытия кандидатами в присяжные заседатели информации о тех обстоятельствах, которые исключают их участие в рассмотрении дела.

Так, приговор был отменен в кассационной инстанции по следующим основаниям. Из протокола судебного заседания следует, что председательствующим при формировании коллегии присяжных заседателей был задан вопрос: «Есть ли среди Вас лица, состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от наркомании, алкоголизма, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств?». Никто из кандидатов в присяжные заседатели не дал положительного ответа на этот вопрос. Вместе с тем, как значилось из справки, выданной психоневрологическим диспансером 19 сентября 2013 г. присяжный П. с 1998 года состоял на диспансерном учете в связи с наличием у него психического расстройства, а именно, — шизофрении параноидной формы, относящейся к числу хронических затяжных расстройств. В итоге коллегия Верховного суда РФ отменила оправдательный приговор, вынесенный Курским областным судом на основании вердикта коллегии присяжных заседателей по причине нарушения ее формирования [12]. Схожая ситуация имела место в Иркутске, где в одном из судебных заседаний коллегией присяжных был вынесен оправдательный вердикт в отношении И., обвиняемого в убийстве 5 человек и покушении на убийство 10 человек. Основанием для отмены приговора областного суда Верховным судом РФ послужил незаконный состав коллегии присяжных, в числе которых был гражданин Л., 1953 г.р., скрывший факт состояния на учете в психоневрологическом диспансере с 2007 г. в связи с прохождением лечения алкоголизма средней степени тяжести. На основании ст. 3 Закона «О присяжных заседателях» коллегию присяжных необходимо считать незаконной, поскольку сокрытие данного факта лишило государственного обвинителя возможности заявить мотивированный отвод кандидату в присяжные [7].

Частными в судебной практике являются случаи сокрытия кандидатами в присяжные заседатели информации судимости, как в отношении себя, так и в отношении близких родственников. К примеру, судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ признала незаконным приговор Астраханского областного суда от 14 декабря 2010 г. Причиной явилось сокрытие важной информации об ее участниках. При отборе кандидатов в присяжные гражданин П. скрывал факт осуждения по ч. 1 ст. 256 УК РФ за незаконную добычу водных ресурсов (браконьерство). Другой кандидат в присяжные Я.А. Г., избранный даже старшиной коллегии присяжных заседа-

телей, умолчал о факте осуждения своего племянника в 2006 и 2008 г. по ч. 4 ст. 337 УК РФ [9]. Представляется, что приведенные выше факты вполне могли негативно повлиять на отношение граждан П. и Я.А. Г. к правоохранительной системе в целом и к судебной системе в частности. Это, в свою очередь, могло привести к вынесению предвзятого вердикта коллегией присяжных в целом.

Другой пример. Судебная коллегия ВС РФ, проверив материалы дела, установила нарушения ч. 3 ст. 328 УПК РФ, положения которой указывают на необходимость правдивых ответов кандидатов в присяжные заседатели на вопросы председательствующего. Присяжный А. скрывал от суда то обстоятельство, что в 2002 году он был осужден на 5 лет лишения свободы с испытательным сроком 3 года по ч. 3 ст. 159 и ч. 2 ст. 327 УК РФ. В итоге сторона обвинения была лишена возможности мотивированного или немотивированного отвода данного кандидата в присяжные, а Судебная коллегия ВС РФ отменила приговор, направив уголовное дело на новое судебно-разбирательство [8].

Нередки в судебной практике и случаи сокрытия кандидатами в присяжные заседатели информации о фактах знакомства с участниками процесса. В этом смысле показательным является дело, рассмотренное Верховным судом Республики Алтай 1 февраля 2010 г., оправдательный приговор по которому был отменен Верховной коллегией ВС РФ. Так, выяснилось, что одна из присяжных Е. не сообщила суду, во-первых, о том, что в 2006 г. была осуждена городским судом Республики Алтай по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 238 УК РФ на 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 6 месяцев. Во-вторых, женщина умолчала о факте знакомства со следователем Л., расследовавшим уголовное дело, рассматриваемое судом присяжных. Он в 2006 г. принимал у Е. явку с повинной, допрашивал ее в качестве подозреваемой и обвиняемой, предъявлял обвинение [8]. Сложно определить, насколько факт такого знакомства со следователем мог служить основанием для предвзятого отношения к рассматриваемому в суде делу с участием присяжных заседателей. Тем не менее, представляется, что данное обстоятельство априори не способствует объективности со стороны присяжной Е.

В другом случае, рассмотренном коллегией ВС РФ по поводу приговора, вынесенного в 2008 г. Ульяновским областным судом одна из присяжных (№5) ложно ответила сразу на два вопроса. Так, она скрыла факт знакомства с переводчиком по рассматриваемому уголовному делу, который приходился родным братом ее мужу. Более того на вопрос о том, не являются ли кто-либо из присяжных или их родственников работниками правоохранительных органов эта же женщина ответила отрицательно. Однако при проверке государственным обвинителем выяснилось, что ее муж работал следователем УВД г. Ульяновска [10]. Еще более вопиющим сокрытием информации был судебный процесс с участием присяжных заседателей в 2007 г. в Республике Калмыкия, завершившийся

оправдательным приговором в отношении подсудимого 29 августа 2007 года. Из протокола судебного заседания ясно, что присяжным был задан вопрос о том, работал ли кто-то из кандидатов в народные судьи в правоохранительных органах. Несколько из них ответили положительно, и только гражданин М. не сообщил председательствующему, что раньше работал в милиции, впоследствии устроившись в следственный изолятор на должность контролера [1]. Данное обстоятельство справедливо оценено Судебной коллегией ВС РФ как основание для отмены оправдательного приговора Верховного суда Республики Калмыкия. В результате большая работа, проделанная на разных этапах подготовки к судебному разбирательству и работа непосредственных участников процесса вновь оказалась лишённой смысла.

При этом, как указывает А. Н. Чашин, следует учитывать, что на законность состава коллегии присяжных заседателей влияет именно факт ложного ответа на вопросы председательствующего или факт умолчания информации, допущенный со стороны кандидата в присяжные заседатели в связи с заданным ему вопросом [15, с. 77]. Случай, когда Судебная коллегия ВС РФ оставляла приговор суда, основанного на вердикте присяжных в силе, подробно иллюстрирует А. В. Гричаненко. Так, Верховный суд отметил, что сам по себе факт включения в список кандидатов в присяжные заседатели лиц, родственников которых работают в системе МВД, не является автоматическим основанием для отмены приговора. Этот факт может быть определяющим только в случае, если кандидаты в присяжные ложно ответили на соответствующий вопрос. В другом случае Верховный суд признал лишёнными оснований доводы защиты о незаконном составе коллегии присяжных, в которую были включены служащий МЧС и работник военкомата [2].

На практике встречаются и более серьезные случаи нарушения принципа формирования коллегии присяжных заседателей, которые во многом являются следствием невнимательности председательствующих при отборе кандидатов. Так, адвокаты Д., осужденного Самарским областным судом на основании вердикта присяжных заседателей, просили отменить приговор в виду того, что один из членов коллегии, участвовавший в рассмотрении дела, не входил ни в общий, ни в запасной списки кандидатов в присяжные заседатели. Судебная коллегия Верховного суда РФ приговор отменила, справедливо указав на незаконность данного состава коллегии присяжных заседателей вследствие нарушения ст. 326 УПК РФ [11]. По делу оправданных по приговору Московского областного суда Л., Г., В., Б., и Ю. коллегия присяжных заседателей была сформирована в отсутствие потерпевших, в то время как данная процедура согласной действующему УПК, должна проводиться с их участием. В ходе проверки было установлено, что причины их неявки судом не выяснялись, как не разяснялось и мнения потерпевших относительно возможности рассмотрения дела сформированной в их отсутствие коллегией присяжных заседателей [9]. Имелись

даже случаи, когда в состав коллегии присяжных заседателей вошла гражданка, которой в соответствие с законом (ст. 328 УПК РФ) стороной защиты которой был заявлен немотивированный отвод. Из материалов дела следует, что Ж. все же вошла в запасной список присяжных заседателей и впоследствии участвовала в вынесении вердикта. В итоге Судебная коллегия признала данный состав коллегии присяжных незаконным и направила уголовное дело на новое рассмотрение [6].

Таким образом, случаи нарушения формирования коллегии присяжных заседателей на практике явление нередкое. Они чаще всего выражаются в сокрытии кандидатами в присяжные заседатели информации, а также в ложных ответах на поставленные председательствующим вопросы. Перечень обстоятельств, которые могут препятствовать объективному рассмотрению дела, как показывают материалы судебной практики, является открытым. При этом вопрос о мотивах, которыми руководствуются присяжные при сокрытии той или иной информации фактически не рассматривается в юридической науке. Его изучение позволит решить ряд проблем, связанных с формированием объективной и беспристрастной коллегии присяжных заседателей. Представляется, что случаи замалчивания присяжными той или иной важной информации зачастую могут быть связаны с тем, что они не осознают важность исполнения своих обязанностей. Можно согласиться с А. А. Ильеховым, который полагает, что на данный момент кандидаты в присяжные заседатели нередко являются людьми случайными и к тому же не способными выполнять свои судебские обязанности. По его мнению, работающие граждане из-за материальных и иных соображений просто не способны оставить рабочее место на шесть месяцев. Другие лица попросту считают, что не в праве давать оценку поступкам других людей, беря на себя определенную ответственность. Отсюда возникает ситуация, когда среди присяжных заседателей преобладают пенсионеры и женщины-домохозяйки [3, с. 88–91].

Заслуживающую внимания версию причин довольно частых нарушений формирования коллегий присяжных заседателей приводит президент Адвокатской палаты Чувашской республики Ю. С. Кручинин. По его мнению, в предварительный список кандидатов в присяжные заседатели стороной обвинения могут быть умышленно включены лица, имеющие отношение в прошлом или настоящем к правоохранительным органам с целью получения возможности обжалования приговора по основанию «незаконного состава коллегии присяжных заседателей» либо с целью воздействия на присяжных для формирования негативного мнения о подсудимом последующего вынесения обвинительного вердикта [4]. Этого не исключает и О. Н. Тисен [14]. Однако данный вопрос, безусловно, нуждается в более детальном исследовании.

На практике имеют место и ситуации, когда кандидаты в присяжные заседатели запутываются в юридической терминологии, отвечая на непрофессионально сформулированный вопрос представителей стороны обвинения,

защиты или председательствующего. Так, Судебной коллегией ВС РФ был оставлен без изменения приговор Верховного суда Республики Хакасия с участием присяжных заседателей. Тем самым суд не удовлетворил кассационное представление прокурора о том, что один из присяжных скрыл факт привлечения своей жены к уголовной ответственности. Судебная коллегия исходила из материалов дела, содержание которых свидетельствовало о том, что присяжным был задан вопрос: не вовлечен ли кто-либо из них в уголовное судопроизводство в ином качестве. Он был сочтен коллегией не понятным для лица, поскольку содержал юридический термин [14]. Отсюда можно сделать вывод о необходимости более четкой формулировки вопросов, задаваемых председательствующим кандидатам в присяжные заседатели.

Отсюда возникает резонный вопрос о том, как уменьшить или попытаться свести до минимума случаи формирования незаконной коллегии присяжных заседателей. В этой связи исследователи высказывают ряд разных соображений. Следует не согласиться с мнением некоторых авторов, которые предлагают законодательно предоставить председательствующим право передавать на рассмотрение другого суда те дела, по которым, по его мнению, вердикт присяжных без сомнения являлся ошибочным. Представляется, что принятие данного предложения на законодательном уровне приведет к нивелированию роли присяжных заседателей в системе российского судопроизводства и фактически лишит обвиняемых права, гарантированного Конституцией РФ.

Заслуживает внимания позиция О.Н. Тисен, которая предлагает создать в рамках уполномоченных на составление списков кандидатов в присяжные заседателей органах исполнительной власти специальные постоянно действующие комиссии. В их полномочия помимо составления основного и запасного списков входила бы тщательная проверка сведений о кандидатах в присяжных на предмет наличия в их биографии фактов, препятствующих участию в отправлении правосудия. В состав таких комиссий, по ее мнению, необходимо включить лиц, должностные обязанности которых по основному месту ра-

боты позволят осуществлять проверку сведений о кандидатах в присяжные заседатели. Например, сотрудники полиции исключали бы из списка тех, кто имеет неснятую или непогашенную судимость, представители психиатрической больницы и наркологического диспансера проверяли бы информацию о потенциальных присяжных относительно состояния их на учете в названных учреждениях. При этом, как справедливо замечает, О.Н. Тисен члены этой комиссии должны работать постоянно на основании трудового договора [13, с. 56–57]. Специальную комиссию по формированию коллегии присяжных заседателей предлагает сформировать А.А. Ильюхов, который считает, что в них должны войти работники Министерства юстиции, сотрудники аппарата суда и психологи. Их утверждение, по мнению исследователя, должно осуществляться органом исполнительной власти и специально уполномоченным должностным лицом [3]. Однако здесь также нужно проявлять определенную взвешенность, поскольку формирование коллегии присяжных специальными комиссиями вполне может трансформироваться из выборов кандидатов в их подбор, что, в свою очередь, не будет гарантией объективности и беспристрастности судей из народа.

Безусловно, не будет лишним и повышение общего уровня подготовленности присяжных заседателей к участию в процессе. Так, кандидатам в присяжные заседатели можно было бы наряду с первым извещением присылать специальные информационные брошюры. Они могли бы содержать требования, предъявляемые российским законодательством в отношении присяжных заседателей.

Исходя из вышесказанного следует, что комплектование корпуса присяжных заседателей и обеспечение его нормальной деятельности является одним из ключевых вопросов организации и деятельности суда присяжных. Распространение практики отмены оправдательных приговоров по указанным выше основаниям свидетельствует о необходимости совершенствования формирования коллегии присяжных заседателей. В этой связи необходимо создать более четкий и эффективный механизм установлений подлинных данных о личности присяжных.

Литература:

1. Бюллетень Верховного суда. 2008. №9. — Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru/>
2. Гричаниченко, А.В. Суд присяжных: проблемы, возникающие при отборе кандидатов в присяжные заседатели // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].
3. Ильюхов, А.А. Суд присяжных в России: исторические, уголовно-процессуальные и уголовно-правовые аспекты [Текст]/А.А. Ильюхов. — М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2009. — 364 с.
4. Кручинин, Ю.С. Проблемы легальности сбора сведений о кандидатах в присяжные заседатели // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].
5. Моисеева, Т.В. Формирование коллегии присяжных заседателей [Электронный ресурс]/Т.В. Моисеева. — Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=4027>.
6. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда российской Федерации за первый квартал 2008 г. — Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru/>.
7. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда российской Федерации за второе полугодие 2009 г. — Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru/>.

8. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда российской Федерации за первое полугодие 2010 г. — Режим доступа: <http://www.vsrfl.ru/>.
9. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда российской Федерации за первое полугодие 2011 г. — Режим доступа: <http://www.vsrfl.ru/>.
10. Определение Верховного суда РФ от 06.11.2008 г. №80-о08—5сп. — Режим доступа: <http://www.vsrfl.ru/>.
11. Определение Верховного суда РФ от 08.09.2011 г. №46-О11—64сп. — Режим доступа: <http://www.vsrfl.ru/>.
12. Определение Верховного суда РФ от 17.10.2013 г. №39-О13—2СП. — Режим доступа: <http://www.vsrfl.ru/>.
13. Тисен, О. Н. Формирование коллегии присяжных заседателей: теоретические и практические проблемы: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.09.
14. Тисен, О. Н. Проверка сведений о кандидатах в присяжные заседатели как необходимая составляющая действий по предотвращению вхождения в состав коллегии граждан, участие которых в отправлении правосудия запрещено в силу прямого указания закона // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].
15. Чашин, А. Н. Суд присяжных в России [Текст]/А. Н. Чашин. — М.: Дело и сервис, 2013. — 128 с.

Теоретические и правовые основы осуществления судебной власти в Российской Федерации

Погорелая Татьяна Игоревна, помощник судьи
Хорольский районный суд Приморского края

Генезис судебной власти, ее исторические типы в современных исследованиях общей теории государства и права неизменно связаны с теорией разделения властей [1]. Данной теории более 300 лет и она ассоциируется со ставшими хорошо известными и узнаваемыми древними трибунами, мыслителями, философами, учеными-юристами. Идея разграничения видов деятельности различных государственных органов в самом общем виде высказывалась еще Платоном, Аристотелем, Полибием и др. Однако редко в юридической литературе отмечается роль Джона Лильберна (1618—1657 гг.) в становлении теории разделения властей. Между тем он — то и был одним из первых, кто выдвинул идею разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную с целью гарантии законности и предупреждения возможных злоупотреблений в государстве [2].

В первую очередь, судебная власть — это ветвь государственной власти. И хотя ученые в исследованиях, посвященных судебной власти, по-разному определяют ее сущность, однако отметим, что, прежде чем выразить свою точку зрения о судебной власти, следует предварительно рассмотреть позиции отдельных ученых. Так, одни ученые судебную власть определяют как совокупность судебных органов, а власть государственная, следовательно, есть обоснование. Они включают такие признаки, как характеристика судебной системы, принципы организации и деятельности судов, правовой статус судей, взаимоотношения суда с другими государственными органами [3]. Другие в основу характеризующих признаков судебной власти включают принцип функционирования, то есть выделяют деятельность суда по рассмотрению и разрешению в судебных заседаниях споров о праве [4]. Что касается

мнения ученых в современных условиях, то, например, некоторые предлагают объединить эти два понятия и определить тем самым судебную власть как исключительные полномочия суда по разрешению возникших в обществе конфликтов с использованием специальной процедуры [5]. На мой взгляд, последний подход более оправдан.

В словаре С. Ожегова и Н. Шведовой власть определяется как «право и возможность распоряжаться кем-нибудь или чем-нибудь, подчинять своей воле» [6]. Такое грамматическое понимание согласуется с сущностью судебной власти, которая обладает возможностью принудительно воздействовать на поведение различных субъектов (физических и юридических лиц, органов государственной власти и их должностных лиц, и оказывать это не иначе как путем принятия обязательных к исполнению судебных решений посредством конституционного, гражданского и административного и уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 118 Конституции РФ).

Сущность судебной власти раскрывается через три характеризующих ее элемента: во-первых, судебная власть понимается как разновидность власти. Во-вторых, это одна из ветвей государственной власти. И в-третьих, судебная власть квалифицируется именно как судебная, что отличает ее от иных разновидностей государственной власти. Думается, что раскрытие сущностных признаков характеристики судебной власти через наличие исключительно только властных признаков явно будет недостаточным.

Устоявшееся выражение «ветвь власти», пожалуй, более точно характеризует судебную власть, поскольку судебная власть есть одна из ветвей единой неделимой государственной власти, что и будет являться неотъем-

лемой ее сущностной чертой. Вторую ее черту, возможно увязать исключительно с правом судить, разрешать спор, конфликт о праве. И, наконец, третья: предназначение судебной власти обеспечивать реализацию конституционной функции судебной защиты посредством восстановления нарушенных прав, ограждая при этом конституционные права и свободы личности от незаконных действий и решений.

Судебная власть как одна из ветвей государственной власти является средством управления обществом, в связи с чем, она может быть рассмотрена в различных аспектах. Например, как социально-политический феномен, судебная власть может быть представлена как обязательный атрибут политически организованного общества. В этом будет проявляться характеристика взаимоотношений государства, общества и личности. Если рассматривать судебную власть применительно к ее функционирующим основам, то этот вид государственной деятельности выступает непременно средством разрешения конфликтов правового характера, возникающих в обществе. А если же рассматривать судебную власть как государственно-правовой институт, то здесь налицо обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, предопределяемое функциональным назначением судебной деятельности органа, наделенного властью по обеспечению защиты прав и свобод. Сегодня о судебной власти можно сказать, что в системе иных ветвей власти это самостоятельная и полнозначная ветвь государственной власти в силу своего высокого статуса, компетентности, авторитетности. Именно она должна гарантировать обеспечение конституционных прав и свобод личности.

Ст. 118 Конституции РФ отражает, что судебная власть как одна из ветвей государственной власти осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Это означает, что судебная власть реализует себя посредством судопроизводства, то есть урегулированного процессуальным законом деятельности суда по конкретному делу, состоящей из разрешения дела по существу, а также в решении иных правовых вопросов, возникающих в ходе процессуальной деятельности по конкретному делу.

Как известно, в сферу действия судебной власти, например в уголовном судопроизводстве, вошли значительные по своему объему и последствиям правомочия суда по контролю за законностью действий органов исполнительной власти в досудебном производстве по уголовным делам. Судебный контроль в этом случае осуществляется посредством дачи судом разрешения на производство ряда процессуальных действий, способных нарушить или ограничить конституционные права и свободы граждан (ч. 2 ст. 29 УПК). Судебный контроль может иметь место и при рассмотрении жалоб граждан на незаконные действия (бездействие), о решении должностных лиц в досудебном производстве, если они нарушили предоставленные Конституцией РФ права и свободы граждан (ст. 125 УПК).

Проявление судебной власти в досудебном производстве по уголовным делам свидетельствует об усилении роли суда по защите прав и свобод личности.

Судебная власть — это особая форма государственно-властных отношений в сфере всех видов судопроизводства, а потому обращение в суд с жалобой кого-либо из участников процесса независимо от формы судопроизводства обязывает суд выполнить предусмотренные процессуальным законом соответствующие действия и принять соответственно решение.

Отечественная юридическая наука постоянно обращалась к теме судебной деятельности — правосудию, как к основной деятельности по рассмотрению и разрешению в судебных заседаниях уголовных и гражданских дел. Сегодня, когда развитие научной мысли идет в объеме тех перемен, которые происходят в государстве и обществе, то новым становится и такое понятие, как судебная власть, обладающая статусом самостоятельной и независимой ветви государственной власти. В этой связи принципиально новым является ее назначение: служить средством защиты прав и свобод человека, гражданина, обеспечивать верховенство права при разрешении правовых споров, конфликтов, развивать систему «сдержек и противовесов» во взаимоотношениях с органами законодательной и исполнительной власти и тем самым обеспечивать самоограничение государственной власти с помощью права. Это в равной степени относится также к производству дел любой формы судопроизводства.

С появлением категории «судебная власть» теперь уже в ее современном понимании и значении в правовой науке появилось много таких острых вопросов, которые требуют незамедлительного их изучения и осмысления.

Переосмысление роли суда в системе уголовной юстиции началось практически одновременно с началом судебно-правовой реформы в конце 80-х — начале 90-х гг. XX века. В литературе постоянно подчеркивалось, что в новом уголовно-процессуальном законодательстве должны быть исключены все рудименты обвинительной роли суда: право суда (судьи) возбуждать уголовные дела, обязанность суда, а не прокурора — обвинителя направлять подсудимому копию обвинительного заключения; обязанность суда восполнять пробелы предварительного расследования за счет самостоятельного поиска доказательств; оглашение судом обвинительного заключения; право суда вести первым допрос подсудимого и других участников судебного разбирательства; обязанность продолжать процесс при отказе прокурора и потерпевших от обвинения; обязанность направлять уголовные дела на доследование при неполноте расследования; право председателей вышестоящих судов приносить протесты против интересов осужденного по мотивам необоснованного оправдания, применения закона о менее тяжком преступлении, излишней мягкости наказания.

Последовательные решения, принятые Конституционным Судом РФ, о роли судебной власти выводят суд из общей системы правоохранительных органов. Суд

не должен продолжать обвинительную деятельность (уголовное преследование), продолжая «бороться» с преступностью наряду с органами, предназначенными для этого. Именно в то время в литературе высказывалось и обосновывалось мнение о структурном изменении уголовной юстиции и о возложении задачи осуществления надзора за законностью расследования на суды, право на обжалование в суд действий и решений следователя до окончания расследования уголовных дел, санкционирование и проверку судом законности и обоснованности применения мер процессуального принуждения [7].

Демократический путь развития общества предполагает радикальную реформу судебной системы, повышение уровня правосознания и правовой культуры, совершенствование законодательства в части определения правового положения личности в различных сферах государственной деятельности, включая все формы судопроизводства. И хотя судебная реформа определила контуры разрешения проблем по организации и функционированию судебной власти, однако по мере решения таковых будут возникать и другие проблемы, которые также будут в достаточной степени значимы. Сегодня достаточно много ученых высказывают мнения и суждения относительно сущности судебного контроля. Да, судебный контроль действует как мера защищенного характера, обеспечивающая законность и обоснованность ограничения прав человека, и в этом его огромное предупредительно-охранительное назначение. Понятно, что внимание к нему сегодня достаточно обоснованно. Есть мнение, что судебный контроль за законностью решений следователя — нецелесообразная мера, его надо исключить из уголовного процесса. Наилучшим местом судебного контроля является, по мнению отдельных ученых, конституционный процесс [8].

Говоря о судебной защите как о функции судебной власти, можно отметить, что она может рассматриваться как система процессуальных правоотношений, в которых реализуется право лица на судебную защиту. Здесь возникновение таких правоотношений следует рассматривать через инициативу лица, обратившегося в суд, а именно эта инициатива и предполагает, что появляется обязанность суда рассмотреть такое обращение. Судебная защита — это, по сути, есть система действий судебных органов, связанных с рассмотрением и разрешением судом дел и соответственно последующего исполнения принятых решений, как в досудебном, так и судебном производстве. Поэтому под судебной защитой надлежит рассматривать как отдельное судебное действие — постановление приговора, решение по гражданскому иску, так и принятие мер обеспечения иска, применение или отмена мер пресечения, вынесение частного определения и т.д. В.А. Лазарева правильно пишет: «...выполняя различные процессуальные действия: исследуя доказательства, заслушивая показания и объяснения сторон, вынося решение, разрешая заявленные сторонами ходатайства, суд (судья) защищает права участников судебного разбиратель-

ства и обеспечивает им право на личное участие в правосудии, на использование предоставленных для этого полномочий» [9].

Положение ст. 18 Конституции РФ о том, что права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием, фактически означает, что они защищаются именно судом. Поэтому понятия правосудия и судебная защита тесно связаны между собой, но отнюдь они не взаимозаменяемы. Верно находит В.А. Лазарева, что правосудие есть способ осуществления судебной защиты, форма ее реализации. Понятие «правосудие» не исчерпывается, конечно же, судебной защитой. Судебная защита — сложное и многофакторное правовое явление. Государство, принявшее на себя обязанности признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, должно проявлять наибольшую заботу о создании достаточно развитой системы гарантий в целях обеспечения и реализации защиты прав и свобод человека и гражданина. В русле обеспечения судебной защиты должна действовать единая функция судебной власти, реализуемая посредством уголовного, гражданского, административного и конституционного судопроизводства, поскольку нарушения прав и свобод человека и гражданина предполагают одинаковые правовые средства защиты, независимо от характера и вида нарушения.

Судебное право в механизме исполнения принятой на себя государственной обязанности защищать права и свободы личности посредством судебной власти способно быть гарантом универсальной правовой защищенности личности.

Основным критерием для разделения права на отдельные отрасли является предмет правового регулирования, то есть регулируемые каждой отдельной отраслью права общественные отношения. Те общественные отношения, которые регулируются судебным правом, возникают в результате осуществления деятельности, связанной с рассмотрением органом судебной власти — судом и разрешением дел. Отсюда концепция судебного права предполагает соединение по существу в себе норм конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовно-процессуального права. Суть проблемы составляет вопрос о характере связей между уголовно-процессуальным, гражданским процессуальным и судостроительным правом, которые по мнению М.С. Строговича, являясь отдельными отраслями права, объединяются в более широкую комплексную отрасль права, в которой они, сохраняя самостоятельность и специфические черты и свойства отдельных отраслей права, связываются непосредственным отношением каждой из них к единой отрасли государственной деятельности — правосудию [10].

Во-первых, судебная власть, как можно констатировать, имеет реальное превосходство. В основе ее заложена как функция судебной власти судебная защита, которая имеет превосходную степень в сравнении с другими формами правозащиты; во-вторых, правосудие — это исключительная прерогатива судов; в-третьих, наличествует

судебный контроль, который распространяется на акты других властей, обеспечивая конституционную защиту прав и свобод человека и гражданина на протяжении всего судопроизводства.

Судебная власть, будучи одной из основных отраслей государственной власти, осуществляемая самостоятельно и независимо от других форм и отраслей государственной власти посредством специальных органов судов, обладает правом исключительной монополии на эту власть.

Авторы монографии «Проблемы судебного права» писали: «Уголовный и гражданский процессы сближаются предметом правового регулирования, именно общественными отношениями, возникающими в процессе осуществления правосудия, тем самым мы называем общие элементы уголовного и гражданского процессов; там и здесь, как известно, есть суд и стороны, выступающие в качестве судебных процессуальных отношений; там и здесь деятельность протекает в определенных и притом во многих сходных процессуальных формах, в том и другом процессе эта деятельность приводит к основному моменту процесса — к решению» [11]. Сегодня нам предоставляется возможность дополнить еще одним важным элементом: это обеспечение функции судебной власти, судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Если уголовно-процессуальное право — это совокупность норм, правил поведения, санкционированных государством и предназначенных для регламентации производства по уголовным делам, то сегодня конституционные основы судебной власти принципиально меняют идеологию уголовного судопроизводства и требуют нового подхода к исследованиям всей совокупности правовых норм, регламентирующих возникновение уголовно-процессуальных отношений, а также иных правоотношений, выходящих за эти рамки, но возникающих в сфере данного вида судопроизводства, например при нарушении гарантированных Конституцией РФ прав и свобод граждан.

В настоящее время действующий УПК предусматривает несколько видов судебных производств в досудебном производстве: в порядке ст. 125 УПК РФ «Судебный порядок рассмотрения жалоб», ст. 165 УПК РФ «Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия», ст. 448 УПК РФ. За пределами уголовно-процессуального законодательства остается ряд судебных производств, которые регламентируются, например, административным или гражданско-процессуальным законодательством (по делам лиц, не достигших к моменту совершения деяния возраста, с которого наступает уголовная ответственность, по жалобам на действия оперативно-розыскных служб и других должностных лиц). Эти правоотношения между субъектами права не являются уголовно-процессуальными, они вытекают из сферы функции судебной власти, и в этой связи, как нам представляется, должен быть найден механизм взаимосвязи осуществления судебной власти во всех видах судопроизводства.

Уголовно-процессуальное право в настоящее время должно обеспечивать формы осуществления судебной власти и в досудебном производстве. Судебная власть реализуется, как пишет М.А. Устинов, не только после окончания расследования, но и в досудебных стадиях в форме судебного контроля [12]. Именно конституционный уровень регулирования позволил реально воплотить идею о верховенстве суда как гаранта режима законности и охраны прав граждан в уголовном судопроизводстве, последовательное воплощение провозглашенного Конституцией РФ права граждан на судебную защиту от незаконных действий любых государственных органов, должностных лиц позволило сформулировать запрет на ограничение ряда конституционных прав граждан (ч. 3 ст. 56, ч. 1 ст. 125 УПК РФ). Государство должно создавать такой механизм защиты прав и свобод человека, который мог бы укрепить правовую защищенность граждан. Освобождение суда от несвойственной ему функции обвинения в условиях состязательности явилось важнейшим этапом в реализации судебно-правовой реформы. Решение этих вопросов на уровне конституционного контроля обеспечит судебную защиту прав личности по уголовным делам и исключение из законодательства многих недемократических форм процессуального контроля: возбуждение уголовного дела судом по своему усмотрению; возвращение дела судом на дополнительное расследование; рассмотрение уголовного дела при отказе прокурора от государственного обвинения.

Подводя итог исследованию, относящемуся к механизму реализации судебной власти посредством судебного права, думается, что необходимо сформулировать следующие выводы, имеющие исходные для анализа данные:

1. Деятельность суда как органа государственной власти должна основываться исключительно на праве, без которого она не может быть правосудием.
2. Судебной власти принадлежит первостепенная роль в процессе становления, обеспечения, реализации гарантированности права как специфического феномена демократического гражданского общества и правового государства.
3. Суд как орган самостоятельной и независимой судебной власти подчинен праву, следует ему и укрепляет силу правового государства.
4. Взаимодействие судебной власти и права должно занимать центральное место в новой, современной правовой концепции.
5. Правовая судебная власть это необходимый атрибут демократического гражданского общества и правового государства, а потому возрастающая его роль должна формироваться по мере укрепления и выражения подлинных интересов общества и его граждан.
6. Качество и свойство прав формируются и утверждаются под воздействием судебной власти. Судебная власть, в свою очередь, развивается и функционирует в пределах правового пространства (правового поля).

Современное законодательство о судебной системе, о статусе судей, уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное законодательство, об административной юстиции подтверждает существование совокупности судебно-правовых норм, выраженных в нескольких кодифицированных законах.

Литература:

1. Марченко, М. Н. Разделение властей в государственном механизме // Теория государств и права: Учебник. Изд. второе, перераб. и доп. М., 2004. с. 362–364; Мурадян Э. М. Истина как проблема судебного права. М., 2004. с. 26–27; Воскобитова Л. А. Сущностные характеристики судебной власти. Монография. Ставрополь, 2003. с. 30–32; Лазарева В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара, 1999. с. 15.
2. Лильберн Дж. Памфлеты. Соглашение свободного народа Англии. М., 1937. с. 107–119.
3. Фойницкий, Н. Я. Указ. соч. Т. 1. с. 158; Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс. М., 1998. с. 11; Черемных Г. Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека и гражданина // Государство и право. 1997. N 8. с. 49.
4. Общая теория государства и права/Под ред. В. В. Лазарева. М., 1994. 284 с.; Гуценко К. Ф., Коваль М. А. Правоохранительные органы. М.: Бек, 1995. с. 33.
5. Лазарева, В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара, 1999. с. 9.
6. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. с. 858.
7. Морщакова, Т. Г. Судебная реформа // Сборник обзоров. М., 1990. с. 24.
8. Свиридов, М. К. Соотношение функций разрешения уголовных дел и судебного контроля в деятельности суда // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. Выпуск 7. Томск, 2001. с. 5–6.
9. Лазарева, В. А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. с. 28.
10. Строгович, М. С. Судебное право: предмет, система, наука // Советское государство и право. 1979. N 12. с. 58.
11. Полянский, Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А. Указ. соч. с. 17–18.
12. Устинов, М. А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования. Автореф. дис.. канд. юрид. наук. Саранск, 1999.

Особенности взаимодействия следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и особенности расследования преступлений (на примере экстремистских молодежных преступных группировок)

Смахтин Евгений Владимирович, доктор юридических наук, доцент;
Кузнецов Юрий Николаевич, магистрант
Тюменский государственный университет

Взаимодействие всегда необходимо там, где в одиночку невозможно достичь ожидаемого результата. То есть когда «суммарный результат недостижим для индивидуальной работы каждой из сторон взаимодействия» [1, с. 87]. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, основано на разграничении их компетенции. Так, в соответствии с п. 41 ст. 5 УПК РФ «следователь — должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом». В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» «оперативно-розыскная деятельность — вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом (далее — органы,

осуществляющие оперативно-розыскную деятельность), в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств». При этом в ст. 3 Федерального закона от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» сказано: «Оперативно-розыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств». То есть изложенное позволяет сделать вывод, что взаимодействие между следователем и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, основано на том, что следователь не может обеспечить такую же конфиденциальность след-

ственных действий, которую возможно достичь при проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, это взаимодействие также основано на том, что основная масса следственных действий не может выполняться до возбуждения уголовного дела, в то время как получение информации посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий закон позволяет. Ну и, наконец, сама специфика оперативно-розыскных мероприятий, состоящая, в частности, в их большей оперативности по сравнению со следственными действиями, также является основой взаимодействия на этапе, предшествующем расследованию.

Особенности взаимодействия между следователем и подразделениями, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, проявляются на подготовительном этапе при расследовании преступлений, совершенных молодежными преступными группировками на почве расовой и национальной ненависти. Прежде всего это обусловлено тем, что для расследования этих преступлений большое значение имеет разведывательная деятельность, проводимая правоохранительными органами. И здесь следует согласиться с Н.А. Подольным, который пишет: «... специфика разведки, проводимой по отношению к организованной преступной деятельности молодежных группировок, обусловлена ее особенностями» [2, с. 249]. Это верно и по отношению к националистическим группировкам молодежи. Эта специфика во многом связана с групповой сплоченностью членов таких группировок, благодаря которой их члены стремятся соблюдать полное молчание по отношению к любым посторонним лицам и в наибольшей мере — по отношению к представителям правоохранительных органов. Поэтому одной из основных целей расследования является то, чтобы на его начало имелась достаточно большая информационная база, которую легко было бы «конвертировать» в доказательства. А это возможно лишь при наличии достаточно умелой и тщательной работы подразделений правоохранительных органов, которые уполномочены на проведение оперативно-розыскной деятельности.

Специфика преступлений, заключающаяся в групповой сплоченности членов молодежных экстремистских преступных групп, предполагает взаимодействие между следователем и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, еще на момент возбуждения уголовного дела. Причем целью данного взаимодействия является не только получение информации об уже совершенных преступлениях, но и о самой группировке, ее структуре и взаимоотношениях между ее членами. При этом основным критерием проверки достоверности полученной информации является другая информация, полученная в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий. Это предполагает проведение значительного числа оперативно-розыскных мероприятий, которые должны быть согласованы между собой. С этой целью уже на этом первоначальном этапе расследования, должен быть план проведения данных мероприятий, а это значит, что субъ-

екты взаимодействия должны четко осознавать цель и задачи как самого взаимодействия, так и того, что необходимо получить на подготовительном этапе к расследованию рассматриваемого вида преступлений. То есть наличие хорошо продуманного и проработанного плана — это залог успешного расследования названного вида преступлений. При этом следует отметить справедливость замечания Р.С. Белкина, который отмечал: «Планирование — метод, но не расследования, а организации расследования» [3, с. 376]. Учитывая сложность расследования преступлений, составляющих молодежную организованную преступность, заключающуюся в недостатки информации, которая в дальнейшем конвертируется в доказательства, становится вполне очевидной и другая истина, в соответствии с которой «организованной преступности должно противостоять хорошо организованное расследование, предполагающее высокий уровень взаимодействия всех служб и должностных лиц правоохранительных органов» [4, с. 2]. Следует учитывать то, что «в процессе разработки плана должна быть четко сформулирована основная цель, которая представляет собой аккумуляцию основных интересов и стремлений» [5, с. 256]. Причем наряду с основной целью должны формулироваться и промежуточные цели, без которых достижение названной основной цели невозможно. Но даже правильная формулировка этих целей невозможна без привлечения сотрудников правоохранительных органов, на которых возложено осуществление оперативно-розыскной деятельности. Это обусловлено тем, что названные сотрудники, зная возможности проведения тех или иных оперативно-розыскных мероприятий, могут определить степень реальности достижения названных целей, а в отдельных случаях и определить сами цели, если это, например, получение определенной «стартовой» информации, необходимой для проведения определенных оперативно-розыскных мероприятий.

Одной из существенных особенностей молодежных националистических группировок, является то, что любая информация о проведении в отношении их любых действий со стороны правоохранительных органов заставляет эти группировки сплотиться и замкнуться в себе, поставив под контроль любую возможность утечки информации. То есть традиционный подход к расследованию, когда основной массив информации следователь получает в ходе проведения следственных действий, может не дать ожидаемого результата — доказательств, которые могут уличить в совершении преступления конкретных лиц. Для успеха расследования этих преступлений необходимо, чтобы уже на момент начала расследования следователь располагал достаточно большим объемом информации о совершенном преступлении — и не только. В частности, желательно, чтобы у него была также и информация о структуре группировки, статусе в ней каждого ее члена, особенностях взаимоотношений между членами группировки и масса иных сведений, которые могут оказаться полезными при организации и проведении не только расследования в целом, но и отдельных следственных действий.

Одним из основных условий, при котором возможно получение столь значительного массива информации о преступлениях, совершенных молодежными преступными группировками на почве расовой и национальной ненависти, о них самих и их членах является проведение оперативно-розыскных мероприятий до возбуждения уголовного дела. Как справедливо отмечает Н. П. Яблоков: «Процесс раскрытия преступной деятельности организованных преступных групп и сообществ чаще всего начинается с оперативно-розыскной негласной деятельности, в ходе которой выявляется существование той или иной преступной организации и собираются данные о ее криминалистической деятельности» [6, с. 108]. То есть вполне очевидно, что основная тяжесть всей работы по сбору информации о преступлении должна приходиться на период, предшествующий возбуждению уголовного дела. Н. А. Подольный называет этот период подготовительным этапом к расследованию преступлений. Обосновывая необходимость выделения данного этапа, он отмечает большое значение оперативно-розыскных мероприятий, выполняемых до возбуждения уголовного дела. Так, он пишет: «С помощью этих действий добывается вся необходимая для последующего расследования информация, создается ее банк, который используется для планирования на первоначальном и последующем этапах расследования» [7, с. 19].

Практика расследования преступлений, составляющих молодежную организованную преступность, свидетельствует о том, что интерес к расследованию названных преступлений со стороны подразделений правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, ослабевает сразу после того, как устанавливается личность конкретных виновников преступления, что является еще одной особенностью, и эти лица задерживаются или в отношении них избирается мера пресечения — заключение под стражу. Это связано с тем, что следователи и сотрудники правоохранительных органов, на которых возложена обязанность проведения оперативно-розыскных мероприятий, полагают, что расследование названного вида преступлений не составляет

каких-либо сложностей из-за возраста лиц, совершивших преступление. Они находятся в плену предубеждения о том, что молодой человек — это человек неопытный, не обладающий достаточным объемом знаний, а потому он не способен противостоять проводимому расследованию, не в состоянии эффективно ему противодействовать. Однако это заблуждение, которое приводит к тому, что совершенные преступления остаются раскрытыми не полностью, то есть когда организаторы данных преступлений уходят от уголовной ответственности.

В связи с этим на данный момент перед правоохранительными органами стоит задача — повысить эффективность взаимодействия между следователями и органами, оперативно-розыскной деятельности. Это является одним из средств, с помощью которого можно повысить эффективность расследования и предупреждать, а также преодолеть противодействие со стороны молодежных преступных организаций.

С учетом вышеизложенного можно выделить основные особенности расследования преступлений, молодежных экстремистских преступных групп:

— любая информация о проведении в отношении их любых действий со стороны правоохранительных органов заставляет эти группировки сплотиться и замкнуться в себе, поставив под контроль любую возможность утечки информации. Эта специфика во многом связана с групповой сплоченностью членов таких группировок, благодаря которой их члены стремятся соблюдать полное молчание по отношению к любым посторонним лицам и в наибольшей мере — по отношению к представителям правоохранительных органов.

— интерес к расследованию преступлений со стороны подразделений правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, ослабевает сразу после того, как устанавливается личность конкретных виновников преступления

— основная тяжесть всей работы по сбору информации о преступлении должна приходиться на период, предшествующий возбуждению уголовного дела.

Литература:

1. Криминалистика: расследование преступлений в сфере экономики/Под ред. В. Д. Грабовского, А. Ф. Лубина. Н. Новгород: Нижегород. ВШ МВД России, 1995.
2. Подольный, Н. А. Теоретические и практические основы раскрытия и расследования преступлений, совершенных молодежными организованными группировками: Дис... д-ра юрид. наук. М., 2007.
3. Белкин, Р. С. Курс криминалистики: В 3 т. М.: Юристъ, 1997. Т. 2: Частные криминалистические теории.
4. Подольный, Н. А. Создание информационной базы для расследования преступлений, составляющих молодежную организованную преступность // Российский следователь. 2009. N 10.
5. Шмонин, А. В. Методика расследования преступлений. М.: Юстицинформ, 2006.
6. Яблоков, Н. П. Расследование организованной преступной деятельности. М.: Юристъ, 2002.
7. Подольный, Н. А. Подготовительный этап к расследованию преступлений // Следователь. 2002. N 8.

Проблемы определения категории «юридическое лицо» при его характеристике как субъекта административного права (часть 1)

Торхов Янис Аднанович, аспирант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Как отмечает С.И. Архипов, «То, что сегодня принято называть общей теорией субъекта права, по сути есть заимствованные из цивилистической доктрины частнонаучные представления о субъекте гражданско-правовых отношений. Эти представления не прошли необходимой теоретической переработки, и им преждевременно был придан статус общетеоретических... Тем не менее конструкция частного лица — субъекта права, став достоянием общей теории права, предлагается всем отраслевым юридическим наукам в качестве общеправовой. Сегодня складывается парадоксальная ситуация, когда новейшие российские кодексы, регулирующие публично-правовые отношения, определяют в качестве участников данных отношений физических и юридических лиц. Однако понятие физического лица и понятие юридического лица изначально формировались как частноправовые. Отсюда их использование в публичном праве не может не вызывать сложностей» [1, с. 7]. В данной связи настоящая статья является попыткой рассмотреть основные проблемы, возникающие при характеристике юридического лица с позиции субъекта административного права, в частности, раскрытия административно-правового статуса так называемых публичных юридических лиц, к которым большинство ученых помимо государственных органов относит и общественные объединения.

Легальное определение юридического лица дано в Гражданском кодексе РФ ст. 48, согласно которой это зарегистрированная в едином государственном реестре в одной из организационно-правовых форм организация, имеющая обособленное имущество, отвечающая данным имуществом по своим обязательствам, приобретающая и осуществляющая права, несущая обязанности от собственного имени, имеющая право быть истцом и ответчиком в суде. Однако все основополагающие для данной конструкции юридического лица признаки имеют исключительно цивилистическое начало, кроме того, в современных условиях общепринятый набор признаков систематически подвергается критике. Стоит отметить, что М.И. Кулагин отмечал условность закрепленных в теории гражданского права признаков юридического лица, спор о возможности их выделения является одним из старейших и ключевых в теории юридического лица [2], при этом ученый утверждал, что сумма различных вариаций особенностей, приписываемых конструкции юридического лица, позволяют говорить о нем как об исключительно коллективном образовании, при этом основным признаком юридического лица ученый называл его функцию ограничения предпринимательского риска [3, с. 17–18]. Однако в связи с закрепленной в законе воз-

можностью организации юридического лица единственным учредителем возникла проблема оспаривания принятого понимания юридического лица как коллективного образования, что, в частности, отмечается в работах В.А. Мусина [4], Е.А. Флейшиц [5; 6], А.А. Рубанова [7] и др. Второй общепринятый признак характеристики юридического лица как субъекта права — имущественная обособленность, также имеет слабые стороны, основным аргументом которых является использование конструкции юридического лица практически во всех отраслях права помимо гражданского. По мнению С.И. Архипова, слабость конструкции юридического лица в силу значимости данного признака может быть вызвана рядом причин: и невозможности характеристики статуса таких субъектов права как государство и муниципальные образования, и дематериализацией современного гражданского права, и наличия значительного количества некоммерческих организаций [1, с. 298], и возникновение новых имущественных институтов, не подпадающих под понятие права собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления [8]. Знаковым для публичного права является третий общепринятый и закрепленный в легальном определении признак юридического лица — имущественная ответственность, что фактически ограничивает применение других видов юридической ответственности непосредственно к юридическому лицу. О наличии иных мер воздействия на противоправную деятельность юридического лица непосредственно в самом гражданском законодательстве упоминает и Е.А. Суханов, отмечая, что гражданско-правовая ответственность не является сугубо имущественной [9, с. 432–433]. Только на данном основании легальное определение юридического лица противоречит остальным нормам гражданского кодекса. Кроме того, С.И. Архипов предлагает значительно расширить круг субъектов, которые должны выступать в форме юридического лица. Так, ученый в общеправовом (межотраслевом) ключе предлагает использовать форму юридического лица по отношению к должности президента Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию. Данный подход позволил сформулировать ему следующее определение юридического лица, которое он предлагает рассматривать как «субъект права, создаваемый путем обособления качеств, свойств, других элементов правовой личности человека и их объединения в другой форме (в рамках иной по отношению к человеку правовой внешности), приложимой к государству, муниципальным образованиям, частным корпорациям, иным социальным субъектам, отвечающим требованиям волеисполнительности и целостности

(единства)» [1, с. 354]. Данное определение позволяет отнести к юридическим лицам и индивидуальных предпринимателей, что может значительно повлиять на их административно-правовой статус. В свою очередь, В.Е. Чиркин, настаивая на разделении понятий «публичное юридическое лицо» и «частное юридическое лицо», считает необходимым понимать под юридическим лицом «признанное государством в этом качестве материальное и правовое формирование, имеющее имя и другие идентифицирующие признаки, выступающие в частноправовых и (или) публично-правовых отношениях в различных организационно-правовых формах, имеющее собственность или имущество, права и обязанности и несущее ответственность за акты и действия» [10, с. 129]. Оба определения дают только общее представление о юридическом лице, переводя в его статус практически любое коллективное образование.

Учитывая, что все основополагающие признаки общепринятой конструкции юридического лица принимают условный характер, необходимо обратиться к истории становления института юридического лица и тем дискуссионным проблемам, которые возникли вокруг данного института. Д.Д. Grimm, раскрывая различные направления теории юридического лица, выявил следующее: «Иеринг считает настоящими реальными субъектами тех субъективных прав, которые приписываются с точки зрения данной правовой системы так назыв. юридическим лицам, тех физических лиц, которые пользуются выгодами, связанными с осуществлением соответствующих прав, и которых он называет дестинатарами; однако, эта теория не выдерживается в применении к тем учреждениям, где дестинатары не облечены правом иска по отношению к учреждению, — здесь субъектами оказываются не они, а — публика вообще, *quivis ex populo*» [2, с. 205]. Книпп, в свою очередь, в данном контексте рассматривал исключительно корпорации, которые, к тому же, не относил ни к искусственным, ни к реальным субъектам права. Относительно учреждений ученый отмечал, что крайне сложно решить вопрос об их конструкции [2, с. 206—207]. Деление юридических лиц на корпорации и учреждения стало одной из причин возникновения теории о частных и публичных юридических лицах. С условностью принимая позицию о существовании юридического лица в форме корпорации, Д.Д. Grimm сомневался в самой постановке вопроса учения об учреждениях, указывая, что «конструкция этой разновидности юридических лиц издавна составляет настоящую сгущенку для всех исследователей» [2, с. 214]. Согласно представлений Савиньи учреждения обладают «идеальным существованием, которое основано на общей цели, достижимой благодаря ему» [11, с. 136]. Позже и учреждения стали делить на два вида: непосредственно учреждения и благотворительные фонды. Виндшейд, давая перечень юридических лиц, аналогично Савиньи, к учреждениям относит объединения лиц «для преследования богоугодных или иных общепользовательных целей» [2, с. 215]. Ведущие цивилисты XIX столетия избегали определения категории

«учреждение». Так, Г. Дернбург указывал, что к юридическим лицам наряду с корпорациями относят также установления (учреждения) и заведения (фонды), при этом, не давая определения термину «учреждение», раскрывает фонды как подвид учреждений. К установлениям помимо фиска и университетов он относил все религиозные организации, а в отношении заведений указывал особый контроль со стороны административной власти [12, с. 168—170].

Одна из первых попыток раскрыть категорию «учреждение» принадлежит немецкому цивилисту О. Гирке, который рассматривал его как «признанный в качестве союзной личности социальный организм, которым непрерывно управляет внедренная в него извне единая учредительная воля», при этом к публичным учреждениям относил учреждения, «социальное право которого составляет часть публичного правопорядка» [2, с. 216—217]. Формируя собственную позицию по данному вопросу, Д.Д. Grimm пришел к следующему: во-первых, и корпорации, и учреждения есть союзные образования; во-вторых, реальными субъектами права остаются физические лица, как своеобразные представители союзного объединения, которые в данный момент образуют состав участников корпорации или учреждения; в-третьих, в корпорациях одни и те же лица и дестинатары, и диспозитары, в свою очередь, в учреждениях одни лица дестинатары, а другие диспозитары, при этом допустимы и смешанные формы [2, с. 220—223]. Н.Л. Дювернуа, в свою очередь, рассматривал проблему юридического лица широко, однако отмечал, что «государство определяет в сфере прав отдельных корпораций такие права, которые суть публичные, и такие, которые суть индивидуальные, разрезая, стало быть, эту сферу прав на права социальные и чисто индивидуальные» [13, с. 414]. Ведущий российский цивилист XIX в. Г.Ф. Шершеневич также останавливался на вопросе деления юридических лиц на частные и публичные, к последним он наряду с казной относил ведомства и учреждения, причисленные к казенному управлению, а также органы местного самоуправления: земство, дворянское общество, биржевое общество, мещанское общество и др. Учреждение раскрывалось ученым как создание особого субъекта имущества, «которому и будут принадлежать средства, назначенные для определенной цели и выделенные для этой цели из имущества различных лиц», уточняя, что термин «учреждение» иногда применяется и к «соединению лиц» [14, с. 158—159]. Относительно субъектов административного права А.И. Елистратов также замечал следующие особенности: «Власть управления может присваиваться, в силу закона, не только отдельным должностным лицам, но и соединениям лиц, определенным образом организованным. К числу последних принадлежат земство, город — соединения, объединенные общественными интересами отдельных местностей; сословные общества (крестьянские, мещанские и др.), объединенные интересами отдельных групп лиц; наконец, соединения, объе-

диненные каким-либо общим делом: напр., университет. Подобные соединения выступают в публичных отношениях в качестве самостоятельных субъектов права (публичные юридические лица)» [15, с. 48]. К.Д. Кавелин в качестве публичных юридических лиц называл ведомства и учреждения, которые при общем сходстве с другими учреждениями, имели имущество, не принадлежащее казне, при этом полностью отделяя их от религиозных учреждений. Кроме того, им обособленно рассматривались в качестве публичных юридических лиц различные общества от земских до ремесленных и сословных, отмечая, что они могут иметь характер корпораций [16, с. 19–20]. Ф.Ф. Кокошкин отмечал следующие особенности субъектов публичного права: «...принудительной властью обладают лишь юридические лица публичного права или что тоже самоуправляющиеся союзы. Важнейшие из них — общины в широком значении слова... В отношениях этих территориальных корпораций к государству нужно различать три отдельные сферы... община как органический союз имеет свои особые задачи... осуществляет вполне свободно и при помощи тех средств, которые находятся в распоряжении... корпорации... некоторые цели общины имеют интерес и для государства, то это... снабжает общину принудительной властью. Преследование таких целей является для общины уже не только правом, но и обязанностью и совершается под контролем государственной власти» [17, с. 23–24]. Интересным представляется видение данной проблемы Н.К. Ренненкампом. Ученый осуществил попытку не только дать определение публичному юридическому лицу, предложить классификацию и раскрыть его конструкцию, но и установить его

место в системе государственного управления. Указывая на многообразие целей, ради которых учреждаются юридические лица, он отмечал, что «Разнообразие это может быть приведено к двум главным видам. К первому можно отнести юридические лица, основанные на началах публичных и преследующих цели преимущественно публичные: такие юридические лица состоят или из соединения многих лиц в одно идеальное целое, и называются союзами, корпорациями, каковы само государство, сословные, религиозные общества и т.п., или же из имущества, заведения, предназначенного для какой-либо общепольной цели... Некоторые юридические лица, основанные на началах публичных... называются также лицами политическими, напр. само государство... Истинным субъектом такого рода юридических лиц есть или идеальное единство, соединяющее многих для определенной цели, или то назначение, которое соединяется с известным учреждением и дает ему известное направление... Второй вид юридических лиц составляют различные союзы физических лиц и установления, имеющие какую-либо частную цель, или хотя и общественную, но основанные на началах частного права... Признание юридических лиц принадлежит государству... Признание самого государства принадлежит международному союзу» [18, с. 158–160].

Таким образом, в дореволюционной правовой доктрине сложилось вполне оформленное представление о публичном юридическом лице, об особом месте общественных объединений в системе субъектов публичного права и был поставлен вопрос определения правового статуса публичных юридических лиц.

Литература:

1. Архипов, С.И. Субъект права. Теоретическое исследование. СПб., 2004. 469 с.
2. Grimm, D.D. К учению о субъектах прав // Вестник права. Журнал юридического общества при Императорском С.-Петербургском Университете. 1904. Кн. 10. с. 200–224.
3. Кулагин, М.И. Избранные труды. М., 1997. 330 с.
4. Мусин, В.А. Гражданский кодекс и создание предприятий с иностранными инвестициями/В.А. Мусин. //Правоведение. — 1995. — №4–5. — с. 78–83.
5. Флейшиц, Е.А. Ответственность организаций за действия их работников // Учен. записки ВНИИСЗ. М., 1965. Вып. 4. с. 153.
6. Флейшиц, Е.А. Буржуазное гражданское право на службе монополистического капитала. М., 1948. 538 с.
7. Рубанов, А.А. О понятии юридического лица в «Капитале» Маркса. М., 1957. 45 с.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (часть первая)/под ред. О.Н. Садикова. М., 1997. 788 с.
9. Гражданское право. Учебник: В 2-х томах. Т. 1/Дюжева О.А., Ем В.С., Зенин И.А., Коваленко Н.И., и др.; Отв. ред.: Суханов Е.А.. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. 816 с.
10. Чиркин, В.Е. Публично-правовое образование. М., 2011. 336 с.
11. Савиньи, Ф.К. фон Система современного римского права. Т. 2./пер. с нем. Г. Жигулина. М., 2013. 573 с.
12. Дернбург, Г. Пандекты. Том I. Общая часть. М., 1906. 465 с.
13. Чтения по гражданскому праву: Введение. Учение о лице. Т. 1/Дювернуа Н.Л.; Под ред., с предисл.: Томсинов В.А. М., 2004. 568 с.
14. Учебник русского гражданского права. Т. 1/Шершеневич Г.Ф.; Науч. ред.: Ем В.С. М., Статут, 2005. 461 с.
15. Елистратов, А.И. Административное право. М., 1911. 235 с.
16. Кавелин, К.Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам в применении к русскому законодательству. СПб., 1879. 455 с.

17. Кокошкин, Ф. Ф. О юридической природе государства и органов государственной власти. М., 1896. 31 с.
18. Ренненкампф, Н. К. Юридическая энциклопедия. Киев, 1889. 292 с.

Проблемы определения категории «юридическое лицо» при его характеристике как субъекта административного права (часть 2)

Торхов Янис Аднанович, аспирант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В дореволюционной правовой доктрине сложилось неоднозначное восприятие категории «юридическое лицо». Ряд ведущих ученых отвергали данное понятие, доказывая, что возможность быть субъектом права есть исключительно у физических лиц. Юридическое лицо рассматривалось лишь как удобный технический прием, фикция. Между тем на рубеже XIX–XX веков в юридической литературе не только закрепилось понятие юридического лица, но и стало складываться учение о двойственной природе юридических лиц. Основываясь на постулатах римского права, в науке было представлено две категории: «частное юридическое лицо» и «публичное юридическое лицо», где к первым относили корпорации, а ко вторым — учреждения, под которыми понимали, в том числе, и общественные объединения.

Советский период имел свои особенности в определении правовой природы и сущности категории «юридическое лицо»: отсутствие частной собственности автоматически переводило юридические лица в статус публичных. Однако ряд ученых, предлагая новые концепции юридических лиц в условиях социализма, нередко ставили под сомнение само существование юридического лица. Так, Е. А. Флейшиц полагала, что поскольку юридическим лицом является собственник имущества, то любая государственная организация — это «недоразвившееся» юридическое лицо (можно сказать, квази-«юридическое лицо») [1, с. 20–25]. А. В. Венедиктов, в свою очередь, говорил о наличии двойственной природы у государственных предприятий, которые выступают в обороте в нескольких лицах [2, с. 68–88]. Б. С. Мартынов пришел к выводу, что признание государственного предприятия юридическим лицом есть особый технический прием, для упрощения имущественного оборота [3, с. 30–47]. Поиск новой социалистической модели юридического лица породил массу теорий, среди которых наиболее известными стали: теория государства С. А. Аскназия [4], теория администрации Н. Г. Александрова и С. Ф. Кечекьяна (на базе доктрин Сермана и Гельдера) [5, с. 154.; 6, с. 105.], теория коллектива А. В. Венедиктова [2, с. 80–81.], теория директора Ю. К. Толстого [7, с. 88.] и др. Кроме того, возродилось и направление отрицающее существование юридического лица (И. А. Ткачук, В. В. Лаптев и др.)

При ближайшем рассмотрении указанных концепций можно выявить то, что значительная часть предложенных теорий отражала именно публично-правовую сущность юридического лица, но они были рассчитаны, по большей части, исключительно на советский правопорядок. Изменения в политическом строе переориентировали теоретические поиски, сместив их в область цивилистической науки, однако глубокие внутренние противоречия, возникшие при определении правового статуса юридических лиц в качестве субъектов различных отраслей права, вернули исследователей к традиционным вопросам теории юридического лица.

На современном этапе, как отмечает В. Е. Чиркин, сложилось общее мнение, изначально в отношении ряда общественных объединений, а позднее и в отношении практически всех объединений некоммерческого характера, что в сущности данные организации не соответствуют общепринятым критериям цивилистической категории «юридическое лицо», однако конкретного определения термина «публичное юридическое лицо» («административное юридическое лицо») в науке не представлено [8, с. 116–120]. Между тем, О. А. Ястребов понимает под «юридическим лицом публичного права организацию, которая создана законом или во исполнении закона для реализации общественно значимых целей, интегрирована в систему публичного управления и действует от своего имени в установленной организационно-правовой форме в рамках правового режима, определенного в своей основе нормами публичного права» [9, с. 15.]. В свою очередь, Н. В. Козлова также говорит о необходимости пересмотра категориально-понятийного аппарата и введения в гражданское законодательство категорий «публичного и квазипубличного юридического лица», в силу существенных различий в правовом статусе юридических лиц частного и публичного права [10, с. 290]. При этом в юридической литературе присутствует и резкая критика спешных попыток внести существенные изменения в систему норм, составляющих институт юридического лица, который является центральным институтом гражданского права [11, с. 6–22]. Достаточно справедливым считаем утверждение С. И. Архипова, отмечающего, что в силу традиции большинство ученых «продолжают рассматривать юридическое лицо не как собственно правовой фе-

номен, явление, имеющее юридическую природу, вполне самостоятельную по отношению к другим видам социальных явлений, а как что-то около-правовое, некую организационную социальность..., хотя и близко примыкающую к праву, однако, вполне от него обособленную» [12, с. 332]. Таким образом, несмотря на то, что большинство ученых пришло к мнению о необходимости конкретизировать статус ряда субъектов права, единства в вопросе создания института юридического лица публичного права еще не достигнуто. При этом, отсутствие четкой согласованности в научной среде в отношении определения категории «юридическое лицо», возможности выделения двух самостоятельных институтов: юридического лица публичного права и юридического лица частного права, значительно затрудняет определение административно-правового статуса юридических лиц.

Отдельно стоит вопрос о видовой классификации юридических лиц публичного права. В.Е. Чиркин предлагает следующую классификацию юридических лиц публичного права: сообщества публичного территориального характера, обладающие политической (государства, Европейский Союз, субъекты федерации) или неполитической (региональные и муниципальные образования) публичной властью; государственные и муниципальные учреждения; ряд органов государства и местного самоуправления, признанных законом юридическими лицами публичного права; общественные объединения публичного права [13, с. 24–26]. Иной подход при построении авторской классификации юридических лиц публичного права использует О.А. Ястребов. За основу классификации им взяты два критерия: материальный и формальный, которые позволяют выделять два крупных блока (государственные и негосударственные юридические лица публичного права) с последующей конкретизацией в рамках двух подвидов (территориальные и функциональные). Согласно данной классификации, в частности, общественные организации — это функциональные негосударственные юридические лица публичного права [9, с. 49–50]. В свою очередь, М.Ю. Зенков рекомендует принять Административный кодекс с центральным институтом юридического лица публичного права с классификацией исходя из критерия режима, выделяя юридические лица публичного права: полного режима, куда относит ор-

ганы государственной власти и органы местного самоуправления; специального режима — государственные и муниципальные предприятия; и, особого режима — общественные объединения [14, с. 106–110].

Между тем, несмотря на значительные объем работ по данной проблематике, вопрос определения административно-правового статуса данных субъектов остается нерешенным. Исследуя проблематику юридических лиц публичного права, В.Е. Чиркин на основе анализа ряда работ зарубежных и отечественных ученых пришел к следующим выводам в отношении характеристики публичного юридического лица: во-первых, в правовом статусе цивилистические свойства не должны занимать ведущую роль; во-вторых, ключевой функцией данного юридического лица является реализация общественных интересов; в-третьих, исследованию подлежат управленческие полномочия органов данных юридических лиц; в-четвертых, суть деятельности юридического лица публичного права составляют права и обязанности публичного характера; в-пятых, имущество данного вида юридического лица направлено не на извлечение прибыли, а для осуществления его полномочий; в-шестых, особый путь создания юридического лица с обязательным завершающим этапом в виде административного акта; в-седьмых, отсутствие обязательного условия о наличии устава, а при его наличии акта регистрации недостаточно, требуется утверждение вышестоящего органа; в-восьмых, ограниченный характер автономии юридического лица публичного права; в-девятых, обязательное присутствие иерархического начала, что связано с властными элементами характера данного вида юридических лиц [13, с. 25–26]. Данный перечень признаков можно дополнить критериями, на которые, уточняя специфику отдельных лиц, выступающих в качестве юридического лица, указывает Е.А. Суханов, а именно: невозможность процедуры банкротства; запрет реорганизации в юридическое лицо частного права; подчинение режиму публичного права; включение в единую систему публичного управления [11]. Учитывая наличие острой дискуссии в теории административного права в отношении определения содержания правового статуса субъектов, предложенную конструкцию можно взять за основу раскрытия содержания административно-правового статуса юридических лиц.

Литература:

1. Флейшиц, Е.А. Торгово-промышленное предприятие. М., 1924. 84 с.
2. Венедиктов, А.В. Правовая природа государственных предприятий. Л., 1928. 130 с.
3. Мартынов, Б.С. Организационные принципы советского госпредприятия в условиях планирования товарного оборота // Право и жизнь. 1927. №3. с. 30–47.
4. Аскназий, С.А. Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями // Ученые записки Ленинградского юридического института. Вып. IV. Л., 1947. с. 5–47.
5. Александров, Н.Г. Законность и правоотношения в социалистическом обществе. М., 1955. 176 с.
6. Кечекьян, С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. 185 с.
7. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР/Толстой Ю.К.; Отв. ред.: Иоффе О.С. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. 219 с.

8. Чиркин, В. Е. Публично-правовое образование / В. Е. Чиркин. М., 2011. 336 с.
9. Ястребов, О. А. Юридическое лицо публичного права: сравнительно-правовое исследование: автореферат диссертации ... доктора юридических наук: 12.00.14 М., 2010. 60 с.
10. Козлова, Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учебное пособие. М., 2003. 318 с.
11. Суханов, Е. А. О юридических лицах публичного права // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 4. с. 6–22.
12. Архипов, С. И. Субъект права. Теоретическое исследование. СПб., 2004. 469 с.
13. Чиркин, В. Е. Юридическое лицо публичного права // Журнал российского права. 2005. № 5. с. 24–26.
14. Зенков, М. Ю. Органы государственной власти и местного самоуправления как юридические лица публичного права: Учебное пособие. Новосибирск, 2006. 164 с.

Конституция как основа формирования и развития правовой культуры в России

Шадрин Владимир Владиславович, студент

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Статья посвящена исследованию Конституции как основы формирования и развития правовой культуры в России, которая только начинает развиваться на идеях конституционализма, чего не было ни в дореволюционное, ни в советское время. Автор отмечает, что несмотря на успехи, достигнутые с принятием Конституции РФ 1993 г., на пути формирования новой правовой культуры стоят различного рода проблемы, которые прямо или косвенно связаны с Конституцией 1993 г. Предлагаются пути решения этих проблем — конституционная реформа и укрепление идеологической функции Конституции.

Ключевые слова: правовая культура, Конституция, Конституция РФ 1993 г., конституционализм, конституционная реформа, идеологическая функция Конституции.

Правовая культура представляет собой довольно сложное в определении и понимании явление, которое, тем не менее, имеет огромное значение для общества в целом и для правовой системы в частности. Многогранность и значимость данного явления требуют особого внимания со стороны правовой науки.

Не менее важными и, вместе с тем, сложными являются вопросы формирования и развития правовой культуры. Она неразрывно связана с обществом и индивидами, его составляющими. Определяющее значение в современном обществе играет конституционализм, который представляет собой совокупность конституционных идей, а также наличие соответствующего нормативно-правового фундамента, достижение определенного фактического политического режима и систему защиты конституционного строя и конституции [1]. Конституционализм предполагает наличие в обществе его основополагающего акта — Конституции. Именно в Конституции определены устои общества и государства, а также права и свободы человека и гражданина. В этой связи нам представляется важным подчеркнуть, что именно Конституция является основой формирования и развития правовой культуры.

Конституция РФ 1993 г. осуществила переход от тоталитарного режима к демократическому, установив современные основы российского общества и государства. Соответственно, с ее принятием в России образовалась

ситуация, при которой общество начало трансформироваться; изменениям подверглись и право, и, как следствие, правовая культура.

Однако какой же была правовая культура до вышеупомянутых событий? Отвечая на этот вопрос, нельзя не рассмотреть отношение к праву в прежних исторических периодах.

Исторически в России сложилось пренебрежительное отношение к праву, что и определило состояние правовой культуры в прежние периоды истории. В Российской империи власти не признавали важности и социальной ценности правовой материи как регулятора общественных отношений. Авторитарный режим с ним просто не считался, так же как и тоталитарный режим при советской власти. Столетиями насаждавшееся подобное правовое воспитание властей пустило глубокие корни в общественном сознании и отразилось в его правовой культуре. Правовой нигилизм властей принимал уродливые формы, такие, например, как крепостное право. Произвол и насилие не знали границ, ужасая своим цинизмом и жестокостью [2, с. 43]. В свою очередь, правовое сознание русской интеллигенции, в большинстве своем, не было охвачено идеями прав личности и правового государства, о формировании правовой культуры общества и правосознания каждого человека не было и речи [3, с. 238]. По мнению Б. А. Кистяковского, русская интеллигенция никогда не уважала право, никогда не видела в нём цен-

ности; из всех культурных ценностей право находилось у неё в большом загоне [4].

Примечательно также то, каким было отношение народа к праву. В сборнике «Пословицы русского народа» В.И. Даля можно найти примеры такого отношения в ярких образах: «закон что дышло: куда повернешь, туда и вышло»; «что мне законы, были бы судьи знакомы»; «судья что плотник: что захочет, то и вырубит»; «тяжба — петля; суд — виселица». Даже из этого малого перечня пословиц видно, что и закон, и правосудие вызывали у народа недоверие и неуважение [5, с. 44].

Исходя из вышесказанного видно, какое существенное влияние оказывает опыт прошлых лет на современное состояние правовой культуры. Мы не имеем полной уверенности в том, что с принятием Конституции 1993 г. правовая культура общества стала кардинально изменяться, но можно предположить, что формирование нынешней правовой культуры происходит прямо сейчас на основе существующей сейчас Конституции и заложенных в ней принципов конституционализма, чего не было ни в дореволюционное, ни в советское время. Конечно, впервые Конституция в России была принята именно в советский период. Однако правовая культура, установленная в советских конституциях, отразила определенные достижения общецивилизационного уровня и в то же время продемонстрировала ограниченность, связанную с особенностями государственно-правового развития страны, поскольку права человека как демократические установления были ориентированы в них классово и идеологически и во многом реального значения приобрести не могли; в Конституциях СССР 1977 г. и РСФСР 1978 г. были попытки расширить перечень гражданских прав и свобод, однако это шло в противоречие с существовавшей тогда антидемократической машиной власти [6].

Однако на пути формирования новой правовой культуры и ее дальнейшего развития стоят некоторые проблемы, которые прямо или косвенно связаны с Конституцией. В сознании граждан Конституция является чем-то малоизвестным или вовсе неизвестным. Согласно опросу «Левада-Центра», проведенного 15–18 ноября 2013 г., на вопрос «Читали ли Вы когда-нибудь Конституцию и помните ли Вы, о чем в ней говорится?» 11% опрошенных ответили, что довольно хорошо помнят Конституцию, в то время как 38% ответили, что никогда ее не читали. Также был задан вопрос: «Как Вы считаете, соблюдают ли российские власти Конституцию страны?», на что лишь 6% из числа опрошенных ответили «В полной мере», в то время как 27% посчитали, что власти соблюдают Конституцию в основном, 47% думают, что власти соблюдают Конституцию лишь отчасти, а 13% вовсе высказались за то, что власти совершенно не соблюдают Конституцию [7]. Общественное мнение показывает, каково отношение народа к власти и Конституции. Отчасти такое плачевное положение дел связано с тяжелым грузом прошлого, отчасти — из-за проблем самой Конституции.

Во-первых, Конституция 1993 г. — это конституция переходного периода. Она стала результатом компромисса различных борющихся общественно-политических сил и осуществила переход от тоталитарного общества к демократическому [8, с. 8–9]. Сейчас, спустя двадцать лет, видно, что существуют причины для конституционного реформирования [9]. На наш взгляд, конституционная реформа — это необходимость, которая с каждым разом приобретает все большее значение.

Вторая проблема ныне действующей Конституции прямо связана с конституционной реформой — не полностью выработан механизм внесения изменений в Конституцию, в частности, не принят закон о Конституционном Собрании. С точки зрения формирования и развития новой правовой культуры, нынешней Конституции не хватает положений о гражданском обществе [10, с. 4]. Именно гражданское общество выступает той частью общества, которая обладает высоким уровнем правовой культуры, формирует ее и определяет тенденции ее развития, тем самым претворяя в жизнь конституционные принципы. Включение в Конституцию положений о гражданском обществе невозможно без совершенствования механизма внесения изменений в Конституцию.

В-третьих, проблемными остаются вопросы, связанные с идеологической функцией Конституции, в частности, не вполне ясно соотношение между идеологической функцией государства, идеологической функцией Конституции и политической идеологией. Можно ли считать Конституцию деидеологизированным документом? Нужна ли России государственная идеология? Если да, то не подменяется ли она политической идеологией? На наш взгляд, Конституция — это важнейший документ, определяющий основополагающие начала как общества, так и государства. Да, в Конституции установлено, что признается идеологическое многообразие, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной [11]. Однако нельзя не признать того, что именно в Конституции закреплены те идеи, в которых выражено видение желаемой социально-политической системы страны [12]. Без этих идей не было бы и самого идеологического плюрализма, поэтому Конституцию нельзя назвать деидеологизированным документом. Что же касается государственной идеологии, которую также именуют национальной идеей, то необходимо очень осторожно соотносить ее с политической идеологией. Какова расстановка политических сил, такова и государственная идеология. Так или иначе, государственная идеология никоим образом не должна идти вразрез с закрепленными конституционными идеями. На наш взгляд, подобного рода умозаключения и всеобщая неопределенность в отношении идеологии в России как таковой порождены несовершенством механизма реализации идеологической функции Конституции, а это напрямую влияет на правовую культуру. Идеи, закрепленные в Конституции, как показывают социологические опросы, малоизвестны или неизвестны нашим гражданам, а значит, эти идеи не воспринимаются

ими. Заразительным должен быть пример западных стран, в которых Конституция — это документ, который объединяет общество, формирует его сознание, в том числе правосознание и правовую культуру. Именно идеологическая функция Конституции — двигатель развития правовой культуры, и ее нужно развивать. Без определенной государственной и общественной популяризации конституци-

онных идей, а также своевременных и целесообразных изменений необходимого результата не достичь.

Таким образом, именно Конституция является тем фундаментом, который определяет формирование и развитие правовой культуры. Поэтому мы должны руководствоваться правилом: какова Конституция страны, такова и ее правовая культура.

Литература:

1. Авакьян, С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность: 2-е изд. — М.: РЮИД, «Сашко», 2000.
2. Вишневский, В. Г. Особенности правовой культуры в современной России // Пролог. — 2014, №2 (6).
3. Геворкян, Т. В. История формирования и развития правовой культуры населения // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. — 2014, №3.
4. Кистяковский, Б. А. В защиту права [Электронный ресурс] // Сборник «Вехи». URL: <http://www.vehi.net/vehi/kistyak.html>
5. См. Вишневский В. Г. Указ. соч.
6. Клейменова, Е. В., Моралева К. А. Правовая культура и ее стандарты в конституциях Российской Федерации // Правоведение. — 2003 г., №1.
7. Россияне о Конституции [Электронный ресурс] // Сайт АНО «Левада-Центр». URL: <http://www.levada.ru/10-12-2013/gosiyane-o-konstitutsii>
8. Гошуляк, В. В. Конституция Российской Федерации — Конституция переходного общества // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. — 2014, №С49.
9. Авакьян, С. А. Гарантированное народовластие // Независимая газета. 16.10.2012.
10. Авакьян, С. А. Нужна ли конституционная реформа в России? // Конституционное и муниципальное право. — 2012, №9. — с. 4
11. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // «СЗ РФ», 04.08.2014, №31, ст. 4398.
12. См. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность.

ИСТОРИЯ

Государственные служащие как социально-профессиональная группа

Дрыгина Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент
Астраханский государственный университет

Понятие и термин «государственный служащий» имеют в практике отечественного государственного строительства свою историю.

Впервые эта категория людей появилась в России под общим названием «служилые люди» в XV в. Служилые люди — дворяне находились на службе у государя и Русского государства, получая за службу не денежное жалованье, а земельный надел с крестьянами — поместье.

Реформы Петра I изменили «государеву службу», и вместо «служилых людей» в России появился правовой институт государственной службы и появилась категория «чиновников». Чиновник служил государю и отечеству и был жалован чином, денежным содержанием в соответствии с Табелью о рангах. Табель о рангах содержала 14 чинов — воинских (сухопутных, гвардейских, морских, артиллерийских), статских (гражданских) и придворных.

На статской службе табельный чиновник поэтапно проходил такие должности, как ассессор, регистратор в провинции, регистратор коллегии, секретарь в провинции, секретарь коллегии, советник в коллегии, титулярный советник, советник сената, секретарь сената, президент коллегии, тайный советник, генерал-прокурор, действительный тайный советник, канцлер [9, с. 230].

В советские времена официального понятия «государственный служащий» не существовало. Эта категория не имела в СССР правового статуса, предметного содержания и потому законодательно не нормировалась, не исследовалась и учеными. Поэтому в СССР отсутствовали концептуальные и правовые основы этого понятия, хотя существовал большой аппарат государственных, партийных, комсомольских и профсоюзных работников. Советская Конституция устанавливала социальную структуру общества, включавшую в себя только три социальные категории: рабочие, колхозники (крестьяне) и служащие. Безусловно, здесь превалировал не научный или социальный, а политический подход. Понятием «служащий» обозначали всех, кто занимался умственным (нефизическим) трудом и кого нельзя было включить в ту пору в престижные социальные группы рабочих и крестьян.

К государственным служащим относили не только работников советских государственных органов (работников госаппарата), но всех тех, кто состоял на службе у государства и не работал на производстве — военных, врачей, учителей. Более того, в эту категорию включались и работники негосударственных структур — аппарат партийных, комсомольских, профсоюзных органов и организаций. Наука не пыталась выяснить различие между понятиями «служащий» и «государственный служащий».

И тем не менее на исходе советской эпохи в социологии сформировались подходы к определению понятия «государственный служащий». В широком смысле оно трактовалось так: государственный служащий — это профессиональный работник умственного труда любой государственной организации. В узком смысле — это профессиональный управленец органов государственной власти.

В постсоветское время утвердился второй подход — государственный служащий в узком смысле слова, что было в 1995 г. закреплено законодательно [9, с. 230]. Впервые нормативное определение понятия «государственный служащий» было дано в Федеральном законе «Об основах государственной службы Российской Федерации» 1995 г. № 119-ФЗ.

Закон устанавливал, что государственным служащим является гражданин Российской Федерации, исполняющий в порядке, установленном федеральным законом, обязанности по государственной должности государственной службы за денежное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств федерального бюджета или средств бюджета субъекта Федерации. Позднее Концепция реформирования системы государственной службы РФ 2001 г. [3] дала более расширенную трактовку данного понятия:

— государственный служащий — это гражданин Российской Федерации, приверженный интересам служения обществу и государству, обладающий надлежащими качествами и профессиональной подготовкой, исполняющий обязанности по замещаемой должности государственной службы на основе служебного контракта, получающий

денежное содержание за счет средств соответствующего бюджета, соблюдающий ограничения, связанные с государственной службой, и требования, содержащиеся в должностном регламенте государственного служащего, и несущий ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных (служебных) обязанностей.

Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» №58-ФЗ [5] разделяет понятие «государственный служащий», выделяя два их вида: «федеральный государственный служащий» и «государственный гражданский служащий субъекта Российской Федерации».

Федеральный государственный служащий — гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета.

Государственный гражданский служащий субъекта РФ — гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации и получающий денежное содержание (вознаграждение) за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации. В развитие данного понятия Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» №79-ФЗ [6] дал определение понятия «гражданский служащий» — гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы.

Гражданский служащий осуществляет профессиональную служебную деятельность на должности гражданской службы в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом и получает денежное содержание за счет средств федерального бюджета или бюджета Российской Федерации [7]. Подчеркивается, что нанимателем федерального государственного служащего является Российская Федерация, а государственного служащего субъекта РФ — субъект РФ.

Можно дать и теоретическое определение понятия государственного служащего: государственный служащий — это физическое лицо, имеющее гражданство РФ, назначенное в установленном нормативными актами порядке на должность государственной службы и возмездно исполняющее служебные обязанности в объеме предоставленных по ней полномочий.

Институт гражданства регулируемый Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации» 2002 г., представляет собой устойчивую правовую связь человека с государством, выражающуюся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности. По закону государственным служащим России может быть только гражданин РФ.

Приобретение гражданства другого государства (или двойное гражданство) не позволяет находиться

на российской государственной службе, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. Исключение составляет только военная служба по контракту в Российских Вооруженных силах — законодательство позволяет иностранцам (из стран СНГ) поступать на контрактную военную службу России на должности солдат, сержантов и старшин сроком на пять лет.

Гражданин при поступлении на государственную службу, кроме своего общего (конституционного) правового статуса, приобретает особый правовой статус, гражданин попадает в определенный правовой режим запретов, ограничений, связанных с государственной гражданской службой, после издания соответствующего правового акта о назначении на должность.

Государственная гражданская служба — это профессиональная деятельность. Для гражданского служащего его служебная деятельность является основной работой. Государственная служба осуществляется на контрактной основе. Контракт наряду с иными актами определяет статус гражданского служащего. Исходя из анализа законодательства о государственной гражданской службе можно выделить три основных признака, характеризующих понятие государственного гражданского служащего.

1. Государственный гражданский служащий — это гражданин Российской Федерации. Иностранцы граждане или лица без гражданства не могут быть государственными служащими в Российской Федерации.

2. Государственный гражданский служащий — это гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы.

3. Гражданин приобретает статус государственного гражданского служащего в соответствии с актом о назначении на должность и со служебным контрактом.

4. Гражданский служащий исполняет свои обязанности профессионально и на возмездной основе, за счет средств государственного бюджета.

Признаки государственного служащего РФ.

1. Наличие должности государственной службы главный признак. Под исполнением обязанностей по должности государственной службы следует понимать осуществление служащим своих должностных полномочий. Назначение на должность осуществляется представителем нанимателя на конкурсной или внеконкурсной (где это разрешается законом) основе. На отдельные высшие должности государственной службы РФ назначает Президент РФ. Так, руководители федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ, и их заместители назначаются и освобождаются от должности указами Президентом России. Правительство РФ назначает на должность заместителей федеральных министров, руководителей федеральных органов исполнительной власти, находящихся в ведении федеральных министерств.

Основная же часть федеральных государственных служащих и гражданских служащих субъектов РФ назначается на должности приказом по государственному ор-

гану [3, с. 368]. Должность государственной службы должна быть включена в Реестр должностей федеральной государственной службы или в реестры должностей государственной гражданской службы субъекта РФ, которые вместе составляют Сводный реестр должностей государственной службы Российской Федерации.

2. Наличие акта (приказа) руководителя государственного органа или его структурного подразделения о назначении на должность, а также подписание служебного контракта. Издание акта (приказа) руководителя должно предшествовать заключению служебного контракта, а не наоборот. В данном случае законодатель отдаст приоритет правам гражданина. Заключая служебный контракт, поступающий на государственную службу должен быть уверен, что его назначение уже состоялось.

3. Служебный контракт, представляющий собой соглашение между представителем нанимателя и гражданином о прохождении государственной службы и замещении должности, устанавливает права и обязанности сторон. В законодательстве институт служебного контракта обстоятельно отрегулирован. Служащий добровольно берет на себя обязательства по прохождению государственной службы. Необходимость личного волеизъявления служащего для прохождения государственной службы подтверждает демократизм существующей системы государственной службы России. В Российской Федерации согласно Конституции запрещен принудительный труд, что в полной мере распространяется на государственную службу (кроме военной по призыву на срочную службу).

4. Денежное содержание из государственного бюджета — федерального или регионального. Компенсацию за свою службу государственный служащий получает от государства в денежной форме, которая имеет различное обозначение в зависимости от вида государственной службы — денежное содержание, вознаграждение, довольствие. Получение денежного содержания только за счет средств государственного бюджета устраняет опасность финансово-экономического давления на госслужащих и их подкупа со стороны коммерческих и иных негосударственных структур или физических лиц. Централизованное государственное финансирование работников государственного аппарата в определенной мере создаст заслон таким негативным явлениям, как лоббирование и коррупция [3, с. 179].

Особенность социально-профессиональной группы государственных служащих состоит в том, что она имеет единую ментальную основу (бюрократическое сознание) и разные праксеологические характеристики. Ведь среди служащих находятся инженеры, менеджеры, экономисты, юристы, т. е. представители различных профессий.

Большинство современных государственных служащих не имеет образования по специальности, поэтому можно говорить не только о профессиональной адаптации на новом месте работы, но и о вторичной профессиональной социализации, которая обычно происходит

в процессе профессионального обучения. Для служащих органов власти, впервые поступивших на службу, эти процессы совпадают по времени: отсюда вытекает необходимость профессионального переобучения этой категории служащих для ускорения процессов профессиональной социализации и адаптации. Исследование становления группы государственных служащих направлено, прежде всего, на повышение эффективности и оптимизацию первичного структурного звена всей управленческой системы российского социума — системы государственной службы.

Профессии дифференцируются в зависимости от степени сложности и ответственности выполняемой работы и отражающимся в общественном сознании в виде престижа профессии: на простые и сложные, низшие и высшие, или на занятия, с одной стороны, и собственно профессии, с другой стороны. Подобное разделение имеет глубокие основания в самой структуре, генезисе, а стало быть, и в функционировании профессии. Оно помогает, исходя из задач нашего исследования, обосновать правомочность конструирования профессии (группы профессий), связанной с государственной службой.

Профессия (профессии) государственных служащих носит синтетический, комплексный характер. Она (они) включает такие институционально оформленные виды жизнедеятельности людей, как информационно-аналитическая, консультативная, прогностическая, проективная, административно-распорядительная, организационно-регулятивная, коммуникативная деятельность и др. [8, с. 58]

В содержании профессии государственных служащих в первую очередь находит отражение совокупность квалификаций ряда специальностей как интегральных характеристик родовых видов трудовой деятельности. Они соответствуют тем формам вопросов, которые приходится решать государственным служащим. К ведению органов государственной власти субъекта РФ относятся вопросы социальной поддержки и социального обслуживания социально уязвимых категорий населения, пожилых людей, инвалидов, граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. В процессе профессиональной социализации личность осваивает профессиональные связи и отношения, определяемые нормами и стереотипами профессиональной культуры, символическими профессиональными образами, социальной ролью, социально-психологическим климатом профессионального пространства. Профессиональная социализация (включающая целый ряд взаимосвязанных этапов и состояний индивида) выступает в качестве важнейшего фактора формирования личности работника, его социально-профессиональной мобильности.

Профессиональная социализация выступает процессом ориентации, выбора, освоения и реализации индивидом своих сущностных сил в рамках конкретного профессионального занятия. В результате профессиональной социализации и включения людей в профессиональные группы социализационный процесс приобретает в основном кор-

реакционный характер. Это в полной мере относится к профессиональной социализации лиц, осваивающих профессию (профессии) государственных служащих [2, с. 448].

В процессе профессионализации, включения в профессию (профессии) государственных служащих в жизнедеятельности личности формируется устойчивая профессиональная ориентация, выбор профессии. В ходе получения профессионального образования закладываются основы профессиональной квалификации, следовательно, и профессиональной компетентности. Интеграция в профессиональное сообщество при поступлении на работу и осуществлении профессиональной карьеры сопровождается профессиональной адаптацией работника на каждом из ее этапов.

Социальная компетентность помогает чиновнику осуществлять свою профессиональную деятельность в рамках институциональных отношений, взаимосвязанных с административными требованиями, должностными обязанностями, вытекающими из специфики муниципального органа, учреждения, статусной иерархии. В то же время социальная компетентность государственного чиновника испытывает обратное влияние институциональных особенностей его профессиональной деятельности.

Развитие социальной компетентности государственных служащих и его влияние на повышение их профессионализма рассматривается нами как один из главных факторов, обуславливающих эффективность государственной службы. В то же время, очевидно, что без экономиче-

ской составляющей эффективность этой службы будет неполной, поскольку в основе функционирования системы положен хозяйственный механизм [1, с. 154].

Специфика влияния социальной компетентности государственных служащих на их профессионализм связана с реализацией групповых интересов граждан путем организации работы субъектов хозяйственной деятельности в рамках социальной и экономической инфраструктуры территории. Профессионализм чиновника основывается на полном и глубоком знании законодательства, регулирующего хозяйственную деятельность собственника, а также на его менеджерском, организационно-регулятивном опыте.

Без социальной компетентности чиновников сложно говорить о создании надежной системы государственной службы, решения важнейших вопросов стратегического развития социально-политических институтов, формирования пирамиды общественной власти и многогранной структуры общественных отношений. Социальная компетентность государственных служащих также является важнейшим детерминантом становления и развития их сознания и поведения. Складывается нормативно-правовая база работы государственных служб. Определены в основном главные элементы системы этих служб.

Таким образом, развитие социальной и профессиональной компетентности государственных служащих и их влияние на повышение профессионализма, рассматривается как один из главных факторов, обуславливающих формирование этики государственной службы.

Литература:

1. Аверин, А. Н. Социальная политика и подготовка управленческих кадров: учеб. пособие / А. Н. Аверин. — М.: Данисов и К, 2005. — с. 154.
2. Игнатов, В. Г. Государственное и муниципальное управление: Введение в специальность. Основы теории и организации: учебное пособие / В. Г. Иванов. — М.: «Март»; Ростов — на — Дону: Март. 2005. — 448 с.
3. Концепция реформирования системы государственной службы РФ (утв. Президентом РФ 15.08.2001 №Пр-1496)
4. Нечаева, Т. В., Кирилин А. В. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2004 г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Деловой двор, 2013. — 368 с.
5. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон №58-ФЗ от 27.05.2003 // Собрание законодательства РФ. 02.06.2003. — №22.-Ст. 2063.
6. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный Закон РФ от 27.07.2004 №79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 02.08.2004. — N 31. — Ст. 3215.
7. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный Закон РФ от 27.07.2004 №79-ФЗ. Ст. 13.
8. Попов, В. Г., Профессиональная культура современного российского государственного чиновника. / В. Г. Попов, В. В. Китаев, Б. С. Хохряков, Н. Г. Чевтаева — М.: Екатеринбург: УрАГС, 2003. — с. 58.
9. Чиркин, В. Е. Государственное и муниципальное управление. М.: Юрист, 2003. — 230 с.

Китайская община в Томской губернии в конце XIX — первой трети XX веков

Кошелева Елена Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Савченко Елена Юрьевна, учитель истории и обществознания
МБОУ СОШ №4 (г. Асино, Томская область)

В статье рассматриваются вопросы формирования китайской общины в кон. XIX — нач. XX вв. в границах современной Томской области. Исследованы факторы, влиявшие на адаптацию китайской диаспоры в регионе, основные сферы деятельности мигрантов. Показано, что наибольшая концентрация граждан Китая наблюдалась в Томске и Томском районе. Выявлен образовательный уровень и профессиональный статус китайского населения. Исследованы причины исчезновения китайской общины в Томской области с конца 1930-х гг.

Ключевые слова: китайская община, китайцы в Западной Сибири, миграция, адаптация, этничность

В настоящее время в России остро стоит демографическая проблема. На территории страны проживает лишь около 145 миллионов человек, при этом только в 2013 г. РФ впервые за 22 года удалось выйти на положительный естественный прирост населения. Огромные территории страны, в особенности Сибирь и Дальний Восток являются слабозаселенными. В это же время в Китае население превышает полтора миллиарда человек. В расчете на душу населения, территория Китая составляет лишь 1/3 от среднемирового показателя, а количество трудоспособных безработных в стране в настоящее время превышает 250 миллионов человек. Геополитики и социологи прогнозируют проникновение значительного числа выходцев из Китая на территорию России. Перед правительством РФ может встать вопрос как принять, ассимилировать и натурализовать этот поток. В связи с этим, изучение в исторической ретроспективе причин и масштабов китайской миграции в российские регионы является чрезвычайно актуальным и имеет как научное, так и прикладное значение.

Цель работы — проследить формирование и жизнедеятельность китайской общины в Томской губернии с конца 19 в. до 1930-х годов. Задачами данного исследования являются выделение основных этапов формирования китайской общины в Томской области на рубеже XIX—XX вв., выявление основных сфер деятельности мигрантов и факторов, влиявших на адаптацию китайской общины в регионе.

Теоретической основой исследования выступают работы, рассматривающие вопросы диаспоральности и этничности [16, 11]. Проблемы формирования и деятельности в России китайской диаспоры достаточно широко освещены в исследовательской литературе. Наиболее полно эта тема раскрыта в работах В.Л. Ларина [10] и В.Г. Дацышена [4]. Исследованию формирования и функционирования китайских общин в Западной Сибири посвящены работы таких авторов, как В.С. Бойко [1], К.К. Клипка [7], Е.Ю. Кошелева и Е.Ю. Савченко [9].

Впервые о выходцах из Китая на территории Томской губернии упоминается в 1874 г. в переписке епископа

Томского и Семипалатинского со Святейшим Правительствующим Синодом. В документе говорится о проживающих вблизи укрепления Бахтинского новокрещенных китайских эмигрантах [12, Л. 5], прибывших из Кемчуга по причине голода и притеснения китайскими чиновниками [17, Л. 2].

Присутствие выходцев из Китая в Томске в начале XX в. отразилось в документации местной полиции. Так, имеется отчет об аресте трех подданных Квантунской империи, которые являлись фокусниками. Проживали они на Московском тракте в съемном доме [5, Л. 14]. В марте 1904 г. военной охраной Сибирской железной дороги были задержаны по подозрению в шпионаже двое китайских подданных, направлявшихся в Томск для передачи письма своему соотечественнику [5, Л. 6-7]. Упоминается также о 7 китайских подданных, в том же году прибывших со станции Тайга в сопровождении жандармского унтер-офицера с конвоирами [5, Л. 8].

В первые десятилетия XX в. китайское население в Томске регулярно пополнялось. Имеются сведения, что в 1916 г. вид на жительство в Томске получили трое китайских подданных, приехавших на заработки и поселившихся в Благовещенском переулке и на Татарской улице [14, Л. 2]. В 1917 г. вид на жительство получили 10 китайцев в возрасте от 20 до 50 лет. Некоторые проживали ранее в других сибирских городах. В Томске прибывшие занимались торговлей и мелким ремеслом [14, Л. 7-24]. Двое из них получили билет на жительство и право переезда по территории Российской империи на 1 год с возможностью последующего продления [15, Л. 17-54].

Точные данные о количестве китайцев, проживавших в Томске и прилегающих территориях в 1920-е гг., отсутствуют. Однако, согласно воспоминаниям томичей, их было «очень много». Так, по сведениям студента Технологического университета В. Клеера, они проживали компактно и занимали всю левую часть за р. Ушайка от технологического университета. Место так и называлось — Китайский городок. Основными источниками доходов китайцев было содержание прачечных, швейных и обувных мастерских. У студентов эти услуги китайцев

пользовались особой популярностью, так как они обходились дешево и были очень качественными [6, с. 56-57].

Появление китайских общин как в Томске, так и в других крупных городах Западной Сибири во время Первой мировой войны и в последующие 1920-30-е гг. исследователи связывают с увеличением количества рабочих-контрактников и отходников из Китая. Общее количество китайцев в Сибири достигало в этот период более 40 тысяч. В основном, это были выходцы из низших социальных слоев [1].

Наличие значительного числа китайских мигрантов на территории России заставило российские власти и лидеров китайской общины решать эту проблему на общегосударственном уровне. Так, в 1917 г. для обеспечения эвакуации основной части китайцев на родину был создан Союз китайских граждан в России, ставший впоследствии механизмом контроля и большевизации мигрантов. В районах скопления китайцев создавались отделения Союза китайских граждан. В 1920 г. под председательством Ван Син-юан такое отделение было открыто и в Томске [1].

Новый приток китайцев в Томск приходится на начало 30-х гг. XX в. и связан со сложной политической ситуацией в самом Китае. В начале декабря 1932 г. на советскую территорию была вытеснена китайская «Армия спасения Родины», под командованием генерала Су Бин-вэня. Она выступала против японцев и властей Маньчжоу-Го. По официальным советским данным, вместе с командующим границу перешли 2890 военных: 11 генералов, 322 офицера, 6 чинов, 49 студентов, 2500 солдат, 159 полицейских и 1200 гражданских лиц, в том числе женщины и дети [13].

«Армия спасения Родины» не являлась плененным противником, а имела более высокий статус — интернированной, так как они перешли не к врагу, а к третьей стороне. Томск в качестве места временного проживания интернированной армии определило московское командование. В городе были созданы необходимые условия для размещения армии. На Томске-1 были оборудованы бараки и больница на 40 человек, выделено топливо на два месяца. Центральные власти настаивали на том, чтобы у интернированных был сборный пункт и учебный центр на 150 слушателей, 11 квартир для начальства, 6 классов для занятий, склады и конюшни для учебного центра. Однако официальные приемы было запрещено устраивать [2].

Пребывание китайской армии в Томске держалось в строгой секретности, и, вероятно, именно поэтому данный факт остался малоизвестным в истории Томска и Сибири.

В марте 1933 г. китайское командование было приглашено в Москву. После официального визита, который не подлежал огласке, армия была репатриирована в Китай. Однако место временного пребывания в Томске покинули не все китайские граждане. Известно, что оставшиеся китайцы организовали рабочую артель под названием

«Красный Китай» в пригородной деревне Степановка [2]. В нее входило 6 рабочих, завхоз, агроном-огородник и заместитель председателя в возрасте от 20 до 46 лет. За исключением зампреда, имеющего среднее образование, у остальных было только начальное [8]. Некоторые из них создали в Сибири семьи с русскими женщинами и имели детей. Об этом свидетельствуют имена и фамилии жен — Софья Колесникова, Марфа Карасева. У одного из китайцев был сын Леонид полутора лет [3, с. 88].

Точное количество китайцев, проживавших в границах современной Томской области в начале 20 века сложно подсчитать. К сожалению, сохранилась только информация о репрессированных китайцах. По материалам «Книги памяти жертв политических репрессий» 64 китайца были арестованы и расстреляны в 1937–38 гг. по обвинению в участии в шпионско-диверсионной китайской организации в Томской области. Согласно этому источнику, в Томске было приговорено к расстрелу 15 китайцев, в Степановке — 9, в Каргаске — 13, в Колпашево — 8. Единичные случаи ареста граждан Китая отмечались в Шегарском, Александровском, Кривошеинском, Туганском, Зырянском районах, в Бакчаре и Белом Яре [8].

Этот же источник дает сведения о месте выхода и занятиях китайцев. Основная масса китайских мигрантов прибыла из провинций Шаньдун, Хэбэй, Тяньцзинь а также из городов Харбин и Пекин. Встречались и уроженцы российского Дальнего Востока. Практически все они относились к трудоспособному населению. Неграмотные или малограмотные работали, в основном, в качестве чернорабочих, сапожников, мелких торговцев или не имели определенных занятий. Имеющие среднее образование занимали такие должности, как счетовод, кассир, пекарь, парикмахер. В сельской местности китайские мигранты трудились преимущественно в колхозах и на лесозаготовках, а некоторые из них работали в качестве поваров, ветеринаров, заведующих магазинами. Двое представителей китайской эмиграции, имеющие высшее и неоконченное высшее образование, работали бухгалтерами. Примечательно, что и среди единоличников упоминается китаец [8].

В целом китайская община на территории современной Томской области прекратила свое существование в связи с политическими репрессиями 1937–38 годов. Многие ее представители были обвинены в шпионаже и расстреляны.

Таким образом, в конце XIX — нач. XX вв. в границах современной Томской области проживало немногочисленное китайское население. Информация о точной численности китайских мигрантов не обнаружена, однако известно, что китайская община регулярно пополнялась. Наибольшая концентрация граждан Китая наблюдалась в Томске и Томском районе. Здесь китайцы занимались, в основном, низкооплачиваемым неквалифицированным трудом. Исследованные документы показывают, что почти полное исчезновение китайской общины в Томской области приходится на конец 1930-х гг. и связано с политическими репрессиями.

Литература:

1. Бойко, В. С. Китайские общины в Западной Сибири в 1920—1930-е годы: социально-политическая характеристика // Актуальные вопросы российско-китайских отношений: история и современность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unl-altai.ru/Resources/orient/proj/Chinese.html>, свободный (дата обращения: 15.12.2014)
2. Веснина, Т. Томская зима генерала Су // Томский вестник 2003. 29 октября. с. 8.
3. Гончарова, Т. А. История Нижнего Притомья в контексте межэтнической коммуникации (XVII-начало XXI в.). Томск, 2006.
4. Дацышен, В. Г. Китайцы в Сибири в XVII — XX вв.: проблемы миграции и адаптации. Красноярск, 2008. 306 с.
5. Документы об аресте корейских, китайских и японских подданных в г. Томске (постановления, циркуляры, рапорты, переписка, прошения) // ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3348.
6. Клеер, В. Р. «Мы жили очень дружно с ними...» // Сибирская старина. 2003. №23. с. 56—57.
7. Клипка, К. К. Китайцы в г. Томске в XIX — начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. №6 (26). с. 158—164.
8. Книга памяти жертв политических репрессий [Электронный ресурс]. — URL: <http://lists.memo.ru> (Дата обращения 24.11.2014)
9. Кошелева, Е. Ю., Савченко Е. Ю. Китайская община в Томской области: история и современность // IX Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Петрозаводск, 4—8 июля 2011 г. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. — 565 с. с. 422.
10. Ларин, А. Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М.: Восточная книга, 2009. 512 с.
11. Левин, З. И. Менталитет диаспоры. М.: Крафт, 2001. 176 с.
12. Переписка с канцелярией Синода о размещении на казенных землях китайцев, принявших православие // ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 818.
13. Приль, Л. Маньчжурия — Томск — Синьзян [Электронный ресурс]. — URL: www-sbras.nsc.ru/HBC/2004/n28-29/f18.html (Дата обращения 24.12.2014)
14. Сведения о японских китайских и корейских подданных, прибывших в г. Томск за 1917 год // ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 4038.
15. Свидетельство №258 выдано китайским консульством в Иркутске китайскому подданному Цин-Зо-Хунь на жительство и переезды в России // ГАТО. Ф. Р-96. Оп. 1. Д. 3.
16. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2004. 368 с.
17. Указ Синода о возможности присоединения китайских подданных к православной церкви // ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 534.

Проблема классификации сфер исследования в имагологии

Маршуба Денис Александрович, аспирант
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

Статья исследует одну из новейших сфер исследований — имагологию. Внимание акцентируется на происхождении термина, его трактовке, концептам, реестру. Анализируется классификация типов имагологических исследований. Приводятся основные недостатки отдельных сфер имагологии в частности.

Ключевые слова: имагология, компаративистика, стереотип, культурная иконография, образ.

Одним из наиболее новых и современных понятий в сфере российских гуманитарных наук является «имагология». Термин, чей перевод с английского слова «*image*» буквально означает «образ», «картина», отходит от привычного взгляда на исторический процесс. Однако если обратиться к монографии С. К. Милославской «Русский язык как иностранный в истории становления европейского образа России» за трактовкой данного этимона, то следует, что «эта наука и в зарубежной,

и в отечественной научной традиции обозначается восходящим к латинскому слову *imago* термином в виде имагологии, имагогики, имиджелогии. Этимон, лежащий в основе всех именовании, многозначен» [1; С. 28].

Формирование понятийного или методологического аппарата на стыке наук всегда является инновационным творением, которое позволит в будущем по-новому посмотреть на существующие уже продолжительное время устои в той или иной сфере исследований. Таковой явля-

ется категория «образ». Она многогранна и способна охватить широкий спектр исследований, так как соотносится практически с любой из социо-гуманитарных дисциплин и касается абсолютно каждой из сторон бытия общества.

Тождествен с термином «имагология» термин «компаративистика» или «компаративная имагология». *Компаративистика* пришла в русский язык из английского: «compare» — сравнивать. Таким образом, компаративистика — это также противопоставление одних образов культуры другим, то есть данное явление предполагает взаимонализ двух объектов исследования.

Изучение имагологии особенно актуально в условиях глобального коммуникационного сообщества, когда информация является определяющим фактором воздействия, а, следовательно, необходимо подвергнуть всестороннему анализу ее сложившийся реестр.

Исследователи часть прибегают к использованию термина «компаративистика» или «компаративная имагология». *Компаративная имагология* от англ. «compare» — сравнивать. Таким образом, компаративистика — это также противопоставление одних образов культуры другим, то есть явление компаративистики, априори, предполагает взаимонализ двух объектов исследования, а следовательно синонимично определению имагологии.

К основополагающим для имагологии концептам относится так называемый «свой — чужие», определяемый Ю.С. Степановым как «противопоставление, которое, в разных видах, пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения, в том числе, конечно, и русского... Принцип «Свой» — «Чужие» разделяет семьи — нас и наших соседей, роды и кланы более архаичных обществ, религиозные секты... И уже вполне концептуально... отличает «свой народ» от «не своего», «другого», «чужого» [2; С. 472]. Несмотря на то, что Е.В. Папилова подчеркивает, что «очевидно, образ «чужого» является архетипом» [3; С. 33], уместно говорить, что исторические архетипы имеют тенденцию к собственному ренессансу в XXI веке.

Понятие «архетип», выведенное К.Г. Юнгом указывает на способ организации психики, переходящий из поколения в поколение. Также Юнг возводил формирование архетипов в плоскость религии, отмечая, что телеологический подход выражает надежду, что человек не должен быть абсолютно рабски закабален собственным прошлым. Наше бессознательное прошлое отражается в нас сейчас, а значит, в будущем наше настоящее отразится в потомках. «... все, что я знаю и о чем, однако, в данный момент не думаю; все, что я некогда осознавал, но затем забыл; все, что воспринималось моими органами чувств, но не замечалось сознанием; все, что непроизвольно и не обращая внимания, я чувствую, думаю, помню, желаю и делаю; все образы будущего, которые зреют во мне и когда-нибудь всплывут в сознании, — все это и составляет содержание бессознательного» [4].

Имагология как сфера исследований о складывающихся стереотипах и образах в культурах народов и цивилизаций, вбирающая в себя психологию, социологию и другие гуманитарные науки является смыслообразующим звеном научных изысканий будущего. Методологический аппарат в силу новизны имагологического знания окончательно не сформирован, но можно отметить появление отдельных отраслей имагологии, которые акцентируют свои исследования в определенных сферах.

Исходя с позиций М. Бойцова в труде «Власть и образ. Очерки потестарной имагологии» [5; С. 5] возможно предложить следующую классификацию:

- 1) литературоведческая имагология
- 2) потестарная имагология
- 3) лингвистическая имагология

Данная классификация наиболее реально и объективно подходит для аналитического обзора сфер разделения исследований внутри имагологии.

Литературоведческая имагология как научная дисциплина начала оформляться в конце XIX века, и только в конце XX века возник сам термин «имагология». Большинство исследователей полагает, что эта дисциплина зародилась во Франции и первоначально объектом ее внимания были в основном художественные образы народов соседних стран. Интенсивное развитие литературоведческой имагологии относится ко второй половине XX века, соответственно европейские ученые явились первопроходцами.

Болгарский исследователь А. Дима в книге «Принципы сравнительного литературоведения» пишет: «Изучение межлитературных контактных связей и факторов, выступающих в роли посредников, — знание иностранных языков, книгообмен, знакомство с журналами и газетами, деятельность кружков и салонов, переводы, адаптации и переработки, влияние и источники — приводит к накоплению огромного материала, с помощью которого можно воссоздать — целиком или частично — синтетический образ различных народов в той или иной литературе мира» [6; С. 149].

Конкретного упоминания об имагологии пока еще нет, но речь идет именно о ней. Детальную характеристику литературоведческой имагологии дает Е.В. Папилова. Она подчеркивает, что наиболее реальным носителем образа «чужого» в литературных произведениях является персонаж-иностранец.

«Например, черкешенка и татарка Бела у Лермонтова, цыганка Земфира и полька Мария в «Борисе Годунове» Пушкина, украинцы Тарас Бульба, Солоха, кузнец Вакула у Гоголя, немцы Тузенбах («Три сестры» Чехова) и муж Елены («Белая гвардия») Булгакова. Степень раскрытия персонажа-иностранца может быть разной — от концептуализированного изображения его характера до простого упоминания о нем. О концептуализированном подходе писателя к создаваемому им образу можно говорить постольку, поскольку изображаемая личность персонажа (характер, «живой» человек)

выступает в контексте произведения как художественного целого» [3; С. 37].

Помимо образа «чужого» можно концептуализировать идейные представления о целой стране или нации, что заложило основу для перехода имагологии на новый уровень. Появляются новые дисциплины, допускающие возможность изучения как внутри одной культуры складываются и развиваются образы других культур.

Потестарная имагология охватывает проблемы, в первую очередь, связанные с восприятием образов власти. Достоинство данного типа имагологии в том, что он может сравнивать и противопоставлять любые государственные образования на любом из исторических этапов. «Преимущество этого слова состоит как раз в широте заложенной в нем семантики: его можно применять к отношениям власти на любом уровне развития общества — как *до* государственности, так и *после* ее возникновения, как в системе государственной власти, так и в сегментах социума, существующих так сказать, «рядом» или «помимо» государственных структур. Столь же широко следует понимать и слово «имагология» — как знание об образах самого разного свойства» [5; С. 8].

Однако М. Бойцов раскрывает слабую сторону потестарной имагологии, которая заключена в весьма необычные рамки. Оказывается, что большинство ученых-компаративистов не подозревают, что занимаются потестарной имагологией. «Не будучи до сих пор названной по имени, потестарная имагология присутствует в современной научной жизни анонимно и дисперсно. У нее нет пока что ясных дефиниций, ее границы со смежными дисциплинами не намечены, пределы ее возможностей не выявлены, характер методологических самоограничений не определен» [5; С. 8].

Таким образом, назрела необходимость выделить имагологию в разряд отдельной гуманитарной науки, как, например, в 1847 г. дисциплину «социология» обозначил О. Конт, тем самым положив начало крупной дискуссии об относительно новом знании. Результатом стало появление у социологии собственного инструментария, методологии, глоссария, что позволило дисциплине сделать качественный скачок вперед в своем развитии. Вероятно, потестарная имагология нуждается в похожих смелых исследованиях.

Лингвистическая имагология занимается репрезентативным представлением особенностей языка для индивидов. Очевидно, что изучение иностранного языка — один из самых распространенных и «непрерывных» способов формирования или коррекции образа страны изучаемого языка как «другой», в сознании и психике и ребенка, и взрослого. В этой ситуации особенно важно то, что, отдельная *лингвистическая имагология* призвана изучать стереотипы, с которыми носители одного языка относятся к другому языку или же к «чужим» формам языка собственного.

А. Р. Ощепков в статье «Имагология» [7; С. 251] пишет об еще одной сфере исследований внутри вышеперечис-

ленной классификации. Это направление современной имагологии — *культурная иконография* («*imagerie culturelle*» — от фр. «*imagerie*» — производство картинок, гравюр; совокупность образов; обработка, техника получения изображений). Его основоположником является французский ученый Даниель Анри Пажо. Цель «культурной иконографии» — изучить сложный механизм формирования имиджей, образов «чужого» под воздействием политических, исторических, социокультурных и прочих факторов.

Он призывает не отделять изучение образа «другого» в литературе от исследования ментальных структур (культурных моделей, ценностных систем, свойственных изучаемой культурно-исторической эпохе), задающих писателю критерии отбора материала и принципы создания образа «чужого», что предполагает исследование образов чужих стран и народов в широком историко-культурном контексте.

С. К. Милославская [1; С. 29–35] предлагает классификацию, в основу которой заложены более широкие направления исследований. Автор указывает на такую особенность формирования образов, как стихийность возникновения. Как отмечает автор, процесс «образотворения» «наиболее органичным может быть в длительной межэтнической контактной коммуникации, когда образ «Другого» может складываться стихийно» [1; С. 34].

1) Литературно-компаративистское направление отрицает спонтанность формирования образа, так как мера формирования литературного образа зависит от целого ряда факторов: характер авторского замысла, эстетические законы рода, вида, жанра литературы и т. д. Милославская употребляет термин «имагология» касательно конкретно литературно-компаративистского направления.

2) Эстетико-психологическое направление именуется «имагогией» и конструируется на выведении образов из бессознательного на сознательный уровень. Данное направление характеризуется очевидной спонтанностью творческого формирования образов.

3) Этнокультурологическое направление имеет широкий спектр анализа, включая помимо обычных вербальных систем (язык, письмо) еще и иные семиотические реестры (костюмы, традиции и т. д.).

4) Социополитологическое направление (имиджеология) нацелено на представления и интерпретации образов субъектов политики. Фактически — это отображение репутации одного государства в глазах мировой общественности в целом и отдельных стран или регионов в частности.

5) Экономико-психологическое направление также связывают понятием имиджеологии. Оно изучает «образотворение» объекта в сфере товаров, услуг и т. п.

С. К. Милославская указывает, что для образов в этнокультурологии, социополитологии и экономической психологии характерно отсутствие стихийности. Три указанных направления формируют образы в ходе длительного историко-культурного процесса, поэтому спон-

танность не может выступать как отличительная черта в данных сферах.

Таким образом, проблема восприятия образов многогранна, так как он стремится к реальному отражению объекта в сознании, но данное практически невозможно. Образ — универсальная категория, которая существует в философии психологии, лингвистике, истории, политологии и др. науках, тем самым, не ограничивая исследований какими бы то ни было рамками.

Проблема укрепления стереотипов в обществе на современном этапе не что иное, как результат отражения/искажения действительности в СМИ. Имагология как сфера исследований о складывающихся стереотипах и образах в культурах народов и исторических цивилизаций, вбирающая в себя психологию, социологию и другие гуманитарные науки является смыслообразующим звеном на-

учных изысканий будущего, так как налицо тенденции к стереотипизации массового сознания благодаря широкому распространению электронных носителей.

Разнообразие в подходах в классификации изучения образов охватывает огромный перечень различных дисциплин и открывает потенциал для расширения границ имагологии. В связи с этим, одним из наиболее перспективных направлений может послужить историческая имагология, рассматривающая образы, которые зарождаются и функционируют на определенном историческом этапе.

В любом случае, мир образов и их формирования не может быть изолирован ни от одной из человеческих сторон бытия. Изучение образов власти способно привести нас к лучшему пониманию общества и культуры как целостности.

Литература:

1. Милославская, С.К. Русский язык как иностранный в истории становления европейского образа России. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012.
2. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М., 1997.
3. Папилова, Е. В. Имагология как гуманитарная дисциплина // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2011. № 4. с. 31–40.
4. К.Г. Юнг. О природе психе. Актуальная психология. 2002. URL: <http://lib.vkarp.com/2011/01/11/карл-густав-юнг-о-природе-психе/>
5. Бойцов, М.А. Что такое потестарная имагология? // Власть и образ. Очерки потестарной имагологии/Под ред. М.А. Бойцова и Ф.Б. Успенского. СПб., 2010. с. 5–37.
6. Дима, А. Образ иностранца в различных национальных литературах// Дима А. Принципы сравнительного литературоведения. М., 1977. с. 148–153.
7. А.Р. Ощепков. Имагология // Энциклопедия гуманитарных наук. № 1. 2010. с. 251

Трактовка рейхсканцлером Б. Бюловым германо-английских морских противоречий накануне Первой мировой войны: апология немецкого маринизма

Мастерских Андрей Александрович, студент
Ишимский филиал Тюменского государственного университета

В статье анализируется трактовка рейхсканцлером Б. Бюловым германо-английских морских противоречий накануне Первой мировой войны, представленной в ряде его книг. Делается попытка установления достоверности и объективности суждений бывшего немецкого политика.

Ключевые слова: Первая мировая война, обострение германо-английского антагонизма, гонка морских вооружений.

В 2014 г. отмечается 100 лет со дня начала Первой мировой войны, у которой были свои зачинщики и не только в лице императоров, королей, царей, кайзеров, но и глав их правительств. К их числу относится и Б. Бюлов, который на протяжении девяти лет (1900–1909 гг.) занимал пост рейхсканцлера II-го рейха и оставил глубокий след во внешней политике государства. Он с начальных этапов Первой мировой войны предпринял ряд

усилий по обелению действий немцев в предвоенные годы со своими будущими противниками (Англией, Россией, Францией). Так, в 1915 г. в русском переводе на свет появляется несколько книг бывшего премьер-министра: «Внешняя политика Германии» [1] и «Державная Германия» [3], а также в 1935 г. под редакцией В. М. Хвостова выходят его «Воспоминания» [2]. В этих трудах Б. Бюлов уделяет большое внимание развитию германо-англий-

ских отношений, и поэтому в данной работе представляется актуальным рассмотреть, как видел политик процесс складывания отношений между двумя могущественными державами не только Европы, но и всего мира. Говоря об отражении в сочинениях рейхсканцлера событий и процессов немецкой истории, следует ставить во главу угла вопрос об объективности, честности, беспристрастности суждений и выводов, которые делал Б. Бюлов в своих изданиях.

Рассматривая внешнюю политику Германии в конце XIX — начале XX вв., следует отметить, что она находилась в постоянной связи и «неразрывной гармонии» с внутренней [1]. И, что абсолютно оправдано, данный симбиоз стремился к одной общей, архиважной для империи цели. А, как известно, доминирующей задачей для Германии было достижение статуса великой европейской державы, выход на мировой рынок и последующая мировая гегемония [3, с. 7].

Наряду с внешнеполитическими трудностями существовали и определенные проблемы во внутренней политике Германии. Немецкие политики и дипломаты приходили к единому мнению о том, что их государству необходимы были абсолютно новые, еще неиспытанные шаги [1].

Такому новаторскому веянию в немецкой дипломатии способствовала и благоприятная конъюнктура, сложившаяся в международных отношениях к концу XIX в. Так, еще в середине XIX в. английский коллега Б. Бюлова К. Форз высказал свое мнение о том, что дни, когда весь европейский трибунал составляли Англия, Франция и Россия прошли [3, с. 4]. Ведь «железный» канцлер О. Бисмарк создал объединенное государство с одной из сильнейших армий в Европе. Следственно, интересы германского народа могли и поддерживались силой. А завершившийся процесс объединения открыл перед Германией дорогу на арену международной политики. Она стала самой молодой среди великих европейских держав, которая «потребовала для себя места на пышном вселенском пиру» [1]. Невозможно переоценить и роль кайзера в сложившейся на тот момент обстановке. Германия в лице Вильгельма II открыла для себя руководителя с сильной волей [3, с. 7]. Он был ярким патриотом и всячески поддерживал все начинания своей империи.

Таким образом, перед Германией стал нелегкий выбор. Дипломатам предстояло решить вопрос о том, следует ли именно сейчас вступить на столь заманчивые вновь открывшиеся пути, либо повременить и отказаться от этой мысли, но сохранить имеющиеся на тот момент преимущества [1, с. 7].

То, что германцы выбрали первый вариант, объясняется во многом тем фактом, что рейхсканцлером на тот период был именно Б. Бюлов, горячо любимый и поддерживаемый практически во всех делах кайзером Вильгельмом II. Премьер-министр, ещё будучи статс-секретарем, показал, что его действия будут направлены исключительно на то, чтобы германская империя, как можно скорей, при-

обрела статус мировой державы. Так, выступая 6 декабря 1897 г. в рейхстаге, он закончил свою речь словами: «Мы никого не хотим вытеснять, но и сами требуем себе места под солнцем...» [2, с. 107–109]. Немецкому правительству необходимы были решительные и рискованные шаги для того, чтобы о их стране заговорили в Европе, а затем и по всему миру.

Итогом всех усилий правящих кругов Германии стало то, что постепенно её политика приобрела статус мировой.

Значительным фактом, который повлиял на развитие империи, стал интенсивный демографический рост. Так, прирост населения с 1871 г. по 1900 г. составил 15308386 человек (в 1871 г. — 41058792 человека, а в 1900 г. — 56367178) [3, с. 8]. Более того, народонаселение продолжало расти большими темпами. Это выдвинуло серьезную проблему экономической жизни и, как следствие, всей германской политике [1, с. 7]. Для решения сложившейся апории необходимо было расширять количество промышленных предприятий в стране, что могло быть достигнуто только при условии овладения мировым рынком.

В связи с определенными задачами, море приобрело для Германии несравненное значение [1, с. 10–11]. И, как следствие, возникла острая необходимость в создании военно-морского флота, который был бы в достаточной мере хорош для охраны морских интересов империи.

Таким образом, идея создания военно-морских сил стала преобладающей для всего германского народа. Она поглотила всех без исключения [14]. Все слои общества были «заражены» мыслью о флоте, начиная с аграриев и заканчивая крайней левой демократического бюргерства [1, с. 73–74].

Необходимо отметить, что при этом целесообразно было сохранить дружественные отношения с Великобританией, которая, в свою очередь, уже стала проявлять подозрительность и недовольство столь важному шагу со стороны немцев. По этому моменту можно привести следующие слова канцлера: «Сооружение германского флота, как и все предыдущие великие национальные создания, должно было происходить так, чтобы не упускать ни на минуту иностранцев» [1, с. 14].

Вопрос о постройке флота поднимался в Германии еще с конца 1880-х годов. 27 ноября 1897 г. со своей должности был смещен адмирал Ф. Гольман. На его место был назначен А. Тирпиц, который, наряду с Б. Бюловым, был пылким «маринистом». Он активно и без промедления вступил в новую должность. Результат долго не заставил себя ждать. Уже в следующем году был принят первый флотский закон. ВМФ должен был стать составной частью немецкой обороны [3, с. 14]. Следственно, его значение трудно было переоценить. Грандиозное строительство должно было протекать на фоне неблагоприятных политических обстоятельств. Германии необходимо было, во что бы то ни стало, избежать морского конфликта с Англией, так как империя была еще не в силах что-либо противопоставить «ладычице морей». В дополнение к этому необходимо было удерживать достигнутое положение

на материке. Здесь в стороне не остался кайзер, который пустил в ход все свое могущество [1, с. 12]. В чем, безусловно, была его великая и неоспоримая заслуга.

Уместно будет упомянуть о том, что политика Великобритании, как никакого другого государства, строилась на верховенствующей задаче — непоколебимое морское владычество, а также полная свобода действий в развитии морской политики [1, с. 15–17]. Выигрышное геополитическое положение «туманного Альбиона» позволяло ему распространить свою власть по океану, не опасаясь при этом за оборону своих сухопутных границ. Но и Германия уже не могла упустить свой шанс и отказаться от мировой политики [1, с. 18–19]. Не предвещавшая беды империя вдруг стала для английской дипломатии своеобразной «костью в горле». Как следствие, сам собой напрашивается вывод о том, что германо-английская конфронтация была неизбежна и это оставалось лишь вопросом времени.

В 1889 г. Британское Адмиралтейство принимает флотский закон, а спустя 9 лет, в 1898 г., военно-морское ведомство Германии, во главе с адмиралом А. Тирпицем, принимает свою программу развития национального флота. Данная программа отразила несовместимые с интересами Англии претензии Германии на статус «мировой державы» [4]. Это событие ознаменовало факт зарождения морского соперничества в Европе. Тем самым было положено начало гонке морских вооружений между Германией и Великобританией.

Б. Бюлов в своих работах без устали указывает на то, что германцы стали строить свой флот исключительно в оборонительных целях, в то время как действия других стран, международная политика которых сталкивалась с интересами Англии, были завоевательного характера [1, 2, 3]. В частности, политик отмечает: «Если какой-либо народ может хвастаться политическим самообузданием, то это именно германцы» [3, с. 28]. Безусловно, это делалось с целью самооправдания не только действий правящих немецких кругов, но и для того, чтобы «обелить» весь германский народ, а также успокоить англичан, которые, в свою очередь, были сильно обеспокоены активизировавшимися действиями немецких властей в морской политике.

В настоящее время, по истечении более 100 лет, можно отметить, что планы А. Тирпица в действительности несли в себе заряд агрессивности. Также установлено, что стратегической задачей контр-адмирала было обеспечение империи таким сильным «военным инструментом», который помогал бы ей успешно решать все внешнеполитические (и даже, если понадобится, военные) задачи [16]. Кроме того, современные авторы замечают, что по известному определению У. Черчилля, создаваемый в Германии флот не был «роскошью». Он являлся необходимым средством для достижения целей политики Вильгельма II, которая, как показала история, не была миролюбивой [12, с. 30]. Как подтверждение этому можно привести следующий аргумент — в Германии без какой-либо тайны в пе-

чать проходили материалы, в которых обосновывалась необходимость вторжения на британские острова [11].

Важным событием в развитии германо-английских отношений стала англо-бурская война 1899–1902 гг. Немецкие дипломаты правильно расценили обстановку в сложившейся ситуации и не поддержали буров [1]. Хотя соблазн был велик и симпатии германского правительства полностью были на стороне африканского народа. Ведь если бы Германия выступила здесь против Англии, то отношения между двумя государствами стали бы безвозвратно отравлены. И пассивные действия переродились бы в активные враждебные. Канцлер пишет: «Англия имела бы возможность в зародыше убить наше морское могущество» [3, с. 22]. Можно с определенной долей уверенности заявить, что, выставив свое вооружение в этом эпизоде против Британии, Б. Бюлов, вместе с А. Тирпицем, потеряли бы свой флот (и не только), так как морское вооружение империи было еще в самом начале своего пути. Но, как известно, история не терпит сослагательного наклонения, и немцы продолжали свою «стройку» с постоянным взором в сторону Великобритании.

Следующим шагом в развитии морских амбиций для рейхстага стал 1900 год и принятие второго флотского закона. Тем самым программа А. Тирпица перешла в новую фазу. Хочется отметить, что Б. Бюлов, ставший в том же году рейхсканцлером, очень яростно настаивал на реализации данного закона. Он, как превосходнейший оратор, использовал все свои способности при отстаивании в парламенте данного законопроекта. Более того, результатом профлотской программы, проводимой в Германии, а также благодаря поддержке партии Центра (самой большой партии), стало то, что власти выделили больше средств на содержание флота. [11].

Исходя из этих фактов, можно заключить, что немецкая дипломатия придерживалась своей программы и тихой, но уверенной поступью продолжала двигаться к достижению своих целей. А принятие двух флотских законов говорило о намерении Германии стать в ближайшее время мощной морской державой. Естественно, что Англию такое развитие событий совершенно не устраивало и отношения между Берлином и Лондоном стали обостряться. Назревал очередной европейский конфликт, масштабы которого на тот момент мало кто мог предположить.

В надежде избежать конфронтации в самом ее зародыше, немецкие и английские правящие круги в 1900 — начале 1901 гг. предприняли попытку заключить союзный договор. Соглашение так и не было достигнуто, так как у сторон были абсолютно разные цели, что в итоге привело к англо-французскому «сердечному соглашению» (8 апреля 1904 г.).

Немаловажную роль в германо-английских отношениях сыграл и вопрос по Марокко. Канцлер обосновывает действия германской дипломатии в этом вопросе опираясь на Мадридский трактат 1880 г. и германо-мароккский торговый договор 1890 г. [1, с. 56–61]. Дополнительную ложку дегтя в отношения Германии и Великобритании

внесла Франция, которая в лице африканского государства надеялась приобрести для себя обширную и богатую колонию. При этом полностью надеялась на поддержку со стороны Англии.

«Entente cordiale» явилось собой очевидную попытку западных государств присвоить себе монополию в решении вопросов мировой политики, что стало настоящим вызовом в адрес Германии [3]. Понятен факт, что со стороны немецких политиков должен был последовать адекватный ответ. Таким шагом стало появление кайзера Вильгельма II в Танжере 31 марта 1905 г. [2]. В ходе данного демарша было заявлено, что Германия имеет законные основания на то, чтобы принимать наравне с другими державами участие во всех решениях по Марокко.

Как следствие этого, в 1906 г. была созвана Альхесирасская конференция. Б. Бюлов по этому поводу отметил в своих сочинениях следующее: «...наша воля одержала верх, потому что мы были тверды», а также: «Не все, но главное из наших desiderata было достигнуто» [1, 2, 3]. Но несмотря на такие громкие оптимистические заявления рейхсканцлера, следует заметить, что главным итогом данного «соборания» стала политическая изоляция Германии. Премьер-министр не только не сумел здесь своими действиями расшатать отношения, сложившиеся внутри Антанты, но и даже напротив, она укрепила свои позиции как военно-политический блок. И, как следствие, это стало одним из серьезнейших дипломатических промахов главы немецкого правительства.

Необходимо заметить, что Франция не единожды пыталась (с помощью Англии) ударить по престижу и могуществу Германии, тем самым она выступала своеобразным катализатором в ухудшении отношений между двумя морскими державами.

Уместно сделать акцент на действия английских властей, которые, естественно, не оставались в роли простых наблюдателей в германском вопросе. Так, в 1904 г. в должность первого морского лорда Британской империи вступил адмирал Д. А. Фишер [10]. С этого момента в Адмиралтействе наступает время глобального реформирования морских сил. Задача была — противостоять быстро растущему германскому флоту. И, как показала история, с этой задачей английский адмирал справился великолепно. Было увеличено финансирование флотских программ, изменялся класс и тип боевых кораблей, а также осуществлялась незамедлительная подготовка кадров. Наступала эра «дредноутной революции». Плюс ко всему этому можно отнести и активную, откровенно антигерманскую направленность британских СМИ. Такой настрой английского общества серьезно беспокоил германское руководство.

Все это, безусловно, требовало от А. Тирпица, а следовательно, и Б. Бюлова, решительных ответных действий. В Германии полагали, что такие шаги британских верхов направлены исключительно против них [2]. Немецкие дипломаты осознавали всю опасность своего положения. Теперь уже они не могли оставаться в роли зрителей, в противном случае был реальный риск не только отпустить

англичан далеко вперед, но и вообще оказаться далеко позади ведущих европейских держав. Канцлер и глава морского ведомства понимали всю необходимость дополнения флотского закона, но трудности возникали, как говорится, «под носом». Так, Вильгельм II пытался навязать А. Тирпицу свое видение будущего германского флота. Кроме того, не было единства мнений и в самом министерстве [12]. Тем не менее, все загвоздки были урегулированы, и новый проект получил одобрение кайзера. Дабы не откладывать все в долгий ящик, что называется «по горячим следам» был разработан очередной проект флотской новеллы. Контр-адмирал отправил Б. Бюлову документ, в котором обосновывал всю необходимость данной затеи. В результате, в мае 1906 г. редакция законопроекта была одобрена и утверждена рейхстагом [7].

Начало 1906 г. ознаменовалось громким событием в мире военно-морского судостроения, а именно, англичане создали абсолютно новый тип военного корабля под маркой «Дредноут» [2]. С этого момента гонка морских вооружений получила глоток свежего воздуха, а, следовательно, соперничество двух европейских держав перешло на истинно новый уровень.

Внешнеполитическая ситуация, складывающаяся вокруг Германской империи, еще более осложнилась после подписанного в 1907 г. англо-русского соглашения, которое, по своей сути, стало завершающим пунктом в формировании Антанты. Остается констатировать тот факт, что и в данном вопросе канцлер терпит политическое поражение. Ведь известно, что и политическое и военное руководство Германии на протяжении определенного времени рассматривало вариант заключения соглашения с Россией, даже в военно-морской сфере [15].

Все же некоторое опасение военных действий со стороны немцев толкнуло либеральное правительство Г. Кэмпбелл-Баннермана обратиться к правительству Б. Бюлова с предложением ограничить флотское строительство [13]. Это аргументировалось тем, что Германия может защитить себя и сухопутными войсками [10, с. 203]. Состоявшаяся в 1907 г. II мирная конференция в Гааге не привнесла ноты спокойствия в отношения двух стран, так как англичанам не удалось договориться с немцами. Естественно, что отношения не улучшились, а опасность войны среди населения и невозможность разрешения данной проблемы вели к неминуемому упадку авторитета рейхсканцлера.

Небезызвестно, что события в международных отношениях нередко развиваются со «скоростью света». Положение империи было не из приятных, и Германии нужно было укреплять руководимый ей Тройственный союз путем ослабления Антанты, тем более, что такой случай представился в 1908–1909 гг., когда разразился Боснийский кризис. Немцы поставили «на место» русских в их долгом споре и противостоянии с австрийцами на Балканах и окончательно определили свой выбор между Россией и Австро-Венгрией. После этого оставалось только констатировать факт складывания в Европе двух военно-политических блоков.

Канцлер поздно пришел к пониманию всей опасности германо-английского антогонизма [11]. Когда он осознал, что состязание с «морской владычицей» может привести к развязыванию быстрой, но разгромной для фатерлянда войне, то попытался дать «задний ход» [9]. Б. Бюлов делает акцент на том, что «хотя, со времени нашего появления на поприще мировой политики, Англия часто была нашим противником, — мы можем, с тех пор как мы обладаем достаточными оборонительными средствами на море, поддерживать с ней, без всякой задней мысли, искренно дружественные и сердечные отношения» [1, с. 67]. Примерно с конца 1908 г. он начал выступать за снижение темпов флотского строительства взамен на политическое соглашение с британцами, которых он считал «народом, самым зрелым в политическом смысле» [3, с. 71]. Однако такой диссонанс с общей политической линией «кайзер Вильгельм — А. Тирпиц» не мог для него пройти бесследно. «Отступничество» по флотскому вопросу стало одной из причин, по которой летом 1909 г. князь Б. Бюлов уходит в отставку. В своих «Воспоминаниях» он пишет: «На протяжении своих повторных докладов о преимуществах достижения соглашения с Англией ценой замед-

ления темпа строительства нашего флота, ... я наталкивался время от времени на нетерпение и раздражение его величества ...» [2, с. 367]. А, следовательно, в дипломатических делах от него уже мало что могло зависеть. Проблема германо-английского соглашения по флоту по «наследству» к приемнику Б. Бюлова Т. Бетман-Гольвегу, но и он не смог решить эту сложную проблему [6, с. 191–198].

Таким образом, если брать во внимание не только сочинения Б. Бюлова, но и научные публикации других политиков, историков как начала XX века, так и современных [5, 8], то можно прийти к заключению, что бывший рейхсканцлер пытался в своих работах хоть как-то реабилитировать себя, свои действия, свой народ. Будучи превосходнейшим оратором и рассказчиком, Б. Бюлов использует в трудах такую «фишку», он всю вину перекладывает на действия кайзера Вильгельма II, на его постоянное вмешательство в политику. Естественно, что несмотря на все заслуги политика, на всю историческую значимость и ценность его произведений, говорить о полной беспристрастности и объективности сочинений канцлера не приходится.

Литература:

1. Бюлов, Б. Внешняя политика Германии. Одесса: Тип. «Акционерного Южно-Русского О-ва Печатного Дела», 1915. 75 с.
2. Бюлов, Б. Воспоминания: пер. с нем./Бернгард Бюлов; пер. под ред. и с предисл. В. М. Хвостова. М.; Л.: Гос. соц. — экон. изд-во, 1935. 562 с.
3. Бюлов, Б. Державная Германия. Пг., М.: Изд-во «Освобождение», 1915. 239 с.
4. Романова, Е. В. Путь к войне: развитие англо-германского конфликта 1898–1914. М., 2008.
5. Синегубов, С. Н. Англоязычная историография германо-британского морского соперничества начала XX в. // XXIII Ершовские чтения: Межвуз. сб. науч. ст. Ч. II. Ишим: ИГПИ им. П. П. Ершова, 2013. с. 11–14.
6. Синегубов, С. Н. Германо-английские военно-морские противоречия и проблема разоружения в 1906–1907 гг. // Альманах современной науки и образования. 2008. № 6 (13). с. 191–198.
7. Синегубов, С. Н. Обсуждение вопроса усиления флота Германии и германо-английские отношения в августе 1911-феврале 1912 гг. // Научное обозрение. 2008. № 1. с. 133–138.
8. Синегубов, С. Н. Особенности западногерманской историографии военно-морской политики кайзеровской Германии в конце XIX — начале XX вв. // Вестник ИГПИ. История. 2013. № 2. с. 124–131.
9. Синегубов, С. Н. Проблема договора об обмене информации о строящихся военно-морских судах в германо-английских отношениях 1909–1912 гг. // Научное обозрение. 2007. № 6. с. 69–74.
10. Синегубов, С. Н. Синдром «военной угрозы» как постоянный фактор германо-английских отношений 1904–1911 гг. // Известия АлтГУ. 2009. № 4/1 (64/1). с. 202–210.
11. Синегубов, С. Н. Синдром «морской паники»: к вопросу о позиции германского руководства по проблеме флотского соглашения с Великобританией (апрель-июль 1909 г.) // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 32. 2009. № 16. с. 109–116.
12. Синегубов, С. Н. Упорство против силы: германо-английское морское противостояние в 1900–1914 гг.: монография. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета. 2009. 608 с.
13. Синегубов, С. Н., Байкенов А. О. Подготовка к принятию флотской новеллы 1908 г. и германо-английские отношения в 1907 — первой половине 1908 гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2013. № 1. с. 44–58.
14. Синегубов, С. Н., Шилов С. П. Военно-морская идея Германии в пропагандистской литературе конца XIX — начала XX вв. // Вестник Тюменского государственного университета. 2004. № 1. с. 8–14.
15. Синегубов, С. Н., Шилов С. П. Российские флотоводцы в оценках германских морских атташе в 1901–1912 гг. // Вестник Тюменского государственного университета 2013. № 2. с. 87–97.
16. Kelly, P. J. The Naval Policy of Imperial Germany. 1900–1914. Phil. Diss. Georgetown. 1970.

Болгаризм, суваризм и татаризм в произведениях краеведов и историков Урало-Поволжского региона

Тафаев Геннадий Ильич, профессор, доктор исторических наук
Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева (г. Чебоксары)

*Самой заветной, задумчивой песней
Вечно обязаны мы матерям.
...Кажется, в памяти чудом воскресло
То, что мой предок в веках потерял.
Лопсан Тапхаев*

Поэт из Бурятии Лопсан Тапхаев говорит о матери, памяти и потере предками своей истории. Получается, что творческая интеллигенция пишет свою историю, свои традиции, «что мой предок в веках потерял».

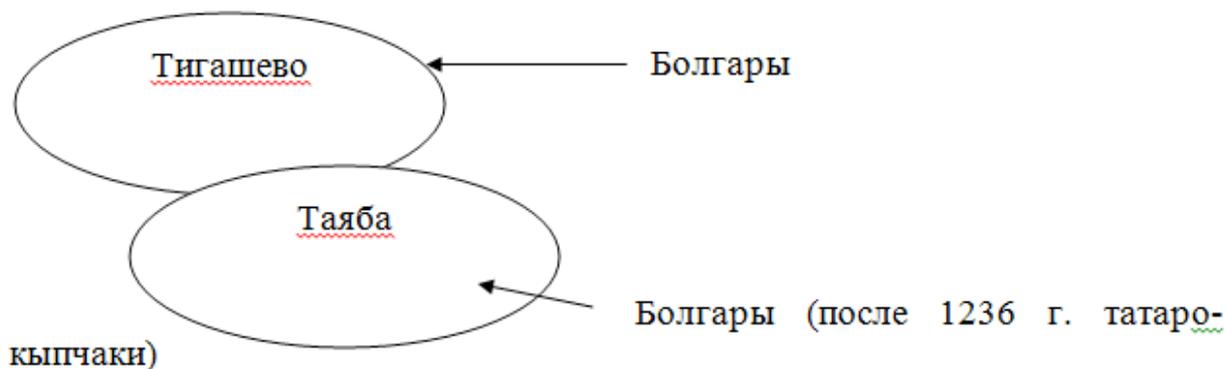
Народ без исторической памяти не народ — просто стадо. Историческая память по Л. Тапхаеву «чудо воскрешения»:

1. Песня матери;
2. Память истории;
3. Мои предки.

По Тапхаеву:

1. Мать — культура.
2. Отец — история.
3. Память — чудо воскрешения.
4. Культ предков.

Что мы имеем? Имеем критерии Востока. Как известно болгаро-огурская цивилизация вышла из Алтая — Империи Модэ (хунну), формировалась в условиях Северо-Кавказской трансформационной эпохи.

Городище Тигашево просуществовало как языческое городище с IX в. и было уничтожено где-то в конце XII в. имеются три теории:

- Экологическое бедствие (высохла река Була).
- Разгромили русские военные отряды.

— После исламизации городища болгары-язычники уничтожили болгаро-исламский центр в Горной Болгарии. Городище Таяба (Яльчикский район ЧР) существовало с IX века по 90 г. XIV в.

1. Функционировало как болгарский торгово-военный центр на Горной стороне.

- Империя Аттилы.
- Империя кагана Кубрата.
- Конфедерации Балаха-Боарикс.
- Хазарского каганата и Суварии Алп-Илитвера.
- Волжской Болгарии.
- Подверглась чудовищному уничтожению войсками Батые (1236 г.) и Тамерлана (1391, 1395 гг.).
- Трансформировалась в условиях Казанского ханства (1445–1551 гг.).
- Продолжили свой путь в составе России (сер. XVI в.)

Некоторое время назад я написал письмо бывшему Президенту Татарстана М. Шаймиеву. В письме говорилось о совместном строительстве-реконструкции древней (дубовой стены) болгарской крепости Тигашево (Батыревский район Чувашской Республики), а так же болгаро-ордынской крепости Таяба (Яльчикский район Чувашской Республики).

2. После 1236 г. в городище Таяба действовал баскак и размещался татарский гарнизон (до 100 воинов). Воины принуждали болгаро-чуваши к набедам, захватам добра и девушек захватывали для гаремов татарских вельмож. В годы тамерлановского геноцида болгаро-чуваши (язычники) подняли восстание и полностью вырезали военно-карательное население Таябы.

Обратимся к работе Рафаэля Хакимова «Политические движения вроде болгаристов или крышен появляются от незнания истории» [1].

Вначале следует сказать о терминологии:

I Болгары:

- Северные болгары;
- Волжские болгары;
- Чувашские болгары;
- Татарские болгары (булгары).

Чтобы понять проблему, надо разобраться с понятием племена. В Волжской Болгарии существовали 6 племен.

	Русь (12 племен)	Волжская Болгария (племена до XI в.)
1	Славяне	Болгар
2	Дряговичи	Сувар-савир
3	Кривичи	Биляр (часть христиане)
4	Полочане	Эсекел
5	Родимичи	Тамтюзи
6	Вятичи	Баранджар (мусульмане)
7	Уличи	
8	Тиверцы	
9	Дилебы	
10	Белые хорваты	
11	Древляне	
12	Поляне [2].	

Мы можем утверждать, что Древнерусское государство имело до 12 племен, а Волжская Болгария (Древнеболгарское волжское государство) до 6 племен. Следует сказать, что до конца XI в. шесть болгаро-огурских племен,

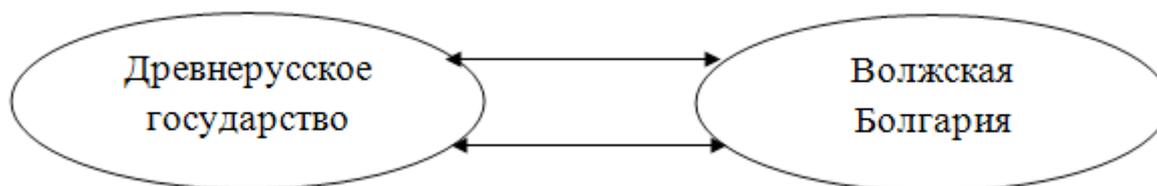
носителей R-языка становится народностью. Аналогический процесс происходит и в Древнерусском государстве. К сожалению, чувашские краеведы не хотят видеть, что племенное образование с XI в. трансформируется в народность:

1. Общее государство.
2. Общий огуро-чувашский R-язык.
3. Общая болгаро-огурская культура.
4. Общие тюркско-болгарские традиции.
5. Общие религиозные ценности (до 7% — мусульмане, более 90% — язычники).

Следует обратить внимание, что в процессе татарского ига происходят серьезные изменения (трансформация).

Древнерусское государство с 1236 г.	Древнеболгарское Волжское государство с 1236 г.
Формируются: Русские Белорусы Украинцы	Формируются: Болгаро-чуваши Болгаро-бесермяне Болгаро-крящен (но с кыпчакским языком, с чувашизмами и этнокультурой болгаро-чуваш)
Процесс занял около 300 лет	Процесс занял около 300 лет

Монголо-татарское иго Золотой Орды

Конечно, нельзя отрицать серьезного влияния болгаро-огурской цивилизации на народы Среднего Поволжья. Можно утверждать:

1. Этногенез и трансформация мордвы, марийцев, удмуртов происходило по схеме:
 - Скифо-финно-тюркское (болгарское);
 - Финно-тюркское (болгарское) — черемисы;
 - Финно-тюркско (болгарское) — удмурты.
2. Если говорить о татарах и башкирах, то мы предлагаем следующую схему этногенеза:
 - Огузо-кыпчакское (частично огурское после разгрома Волжской Болгарии);
 - Башкиры проходили достаточно сложный процесс этногенеза;
 - Протомадяры Поволжья, огузы, кыпчаки.
3. Фактически этнокультура мордвы, болгаро-чуваши, марийцев, удмуртов, формировалась на основе болгаро-огуров (чувашей).
4. Татаро-башкирская — формировалась не только в языке, но и в этнокультуре на основе огузо-кыпчакского влияния (цивилизационный код татаро-башкир), конечно, (как и казанцев) — это Золотая Орда и огузо-кыпчакская.

Обратим внимание на позицию татарского исследования Рафаэля Хакимова. Автор в статье «Политические движения вроде болгаристов или кряшен появляются от незнания истории» в разделе «Как в современной России численность татар пытаются сократить...» пишет:

«У татар непростая история. Споры о их происхождении ведутся испокон веков. Следы нации то появляются, то исчезают в различных летописях. Вице-президент Академии наук РТ Рафаэль Хакимов в своей очередной статье, написанной специально для «БИЗНЕС Online», делает экскурс в историю и рассуждает, как в современном обществе можно расколоть единство татарской нации» [3].

Далее Р. Хакимов утверждает, что «Средневековые летописцы в один голос империю Чингизхана называют Татарией, в то же время историки любят повторять сюжет об истреблении Чингизханом всех татар в отместку за отца. Где правда? В «Сокровенном сказании Монголов» читаем: «В сражении при Далан-нэмургесе мы погнали Татар. Тесня их, мы вынудили Татар соединиться в их улусе при урочище Улхуй-шилугельчжит и там полонили их. Мы истребили тут татарских главарей поколений Чаган-Татар, Алчи-Татар, Дутаут-Татар и Алухай-Татар». Вслед за этим

собрался «Великий семейный совет для решения вопроса о том, как поступить с полоненным татарским народом. На совете поговорили и покончили с этим делом так:

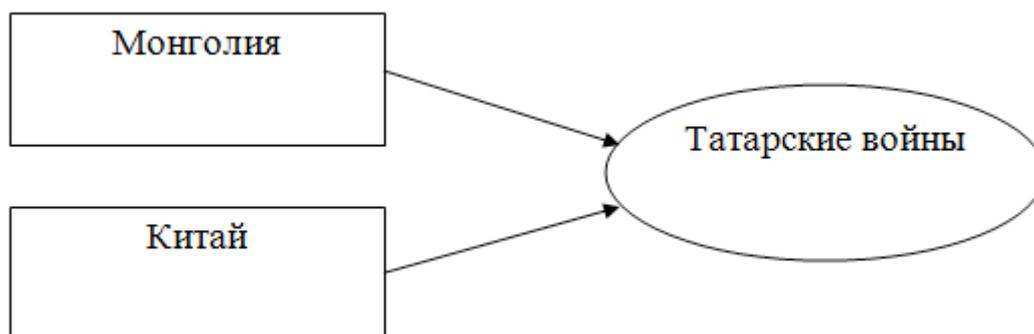
«Искони был Татарский народ
Палачом наших дедов-отцов.
Отомстим же мы кровью за кровь.
Всех мечом до конца истребим:
Примеряя к тележной оси,
Всех, кто выше, мечу предадим,
Остальных же рабами навек
Мы по всем сторонам раздарим».

Действительно, Чингизхан многих пленных татар приказал перерезать, но главное состояло в уничтожении доминирования четырех вышеперечисленных татарских племен. Вообще, по тюркской традиции физическое истребление никогда не было тотальным. Нередко убивали верхушку, и то далеко не всегда, чаще привлекали на службу, ведь иначе пришлось бы всюду оставлять гарнизоны. Народ при этом становился вассальным и исчезал из хроник. Например, в 710–711 гг. тюрки перевалили Саяны и сокрушили Кыргызский эль, убив кагана

кыргызов Бар-бега. «Каган был убит, а народ его стал рабынями и рабами... — сообщает Йоллыг-тегин. — Мы дали устройство племенным союзам азов и кыргызов». Иначе говоря, было уничтожено государство и его каган, но сохранен племенной союз (бодун) кыргызов на его коренных землях. Слово «раб» у тюрков означало то же, что и вассал в китайской или европейской традиции. Народы, попадавшие в «рабство», принуждались к уплате дани и военной службе своим новым сюзеренам. Элетмиш Бильге-каган, после казни зачинщиков бунта, сообщает: «Кара игиль будуны йок кильмадим ебин баркын йелкысын юлмадим» (Их простой народ я не уничтожил, их юрты и постройки, их скот я не отнял). Поэтому легенду о полном уничтожении татар Чингизханом нужно понимать в политическом, а не физическом смысле и относить не ко всем племенам, а только к пленникам «Чаган-Татар, Алчи-Татар, Дутаут-Татар и Алухай-Татар» [4].

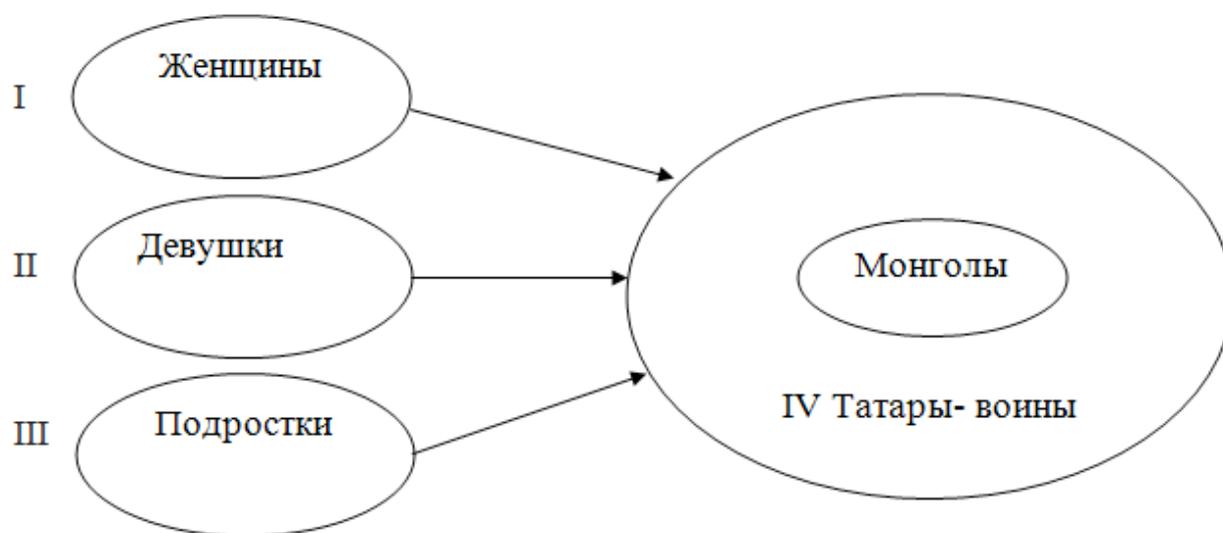
Мы считаем, что Р. Хакимов прав:

Татары формировались на севере Китая, и долгое время воевали не только с хань, но и с монголами до Чингисхана и в период его жесткого правления.

— Политическая технология татар на Северном Китае и Монголии при Чингисхане была уничтожена, но численность татар, хотя и резко уменьшилась, но полностью не истреблена.

— Женщины-татарки, подростки-татары и девушки были оставлены в качестве рабов, слуг и даже воинов («впередидущие»).

Р. Фахрутдинов также считает позицию по этногенезу и проживанию татар верным [5].

Профессор Р. Хакимов далее утверждает: «Кстати, две жены Чингизхана Есулун и Есуй были татарками. «В ту именно пору Чингизхан принял к себе Есуган-хатуну,

дочь татарина Еке-Церена. Войдя у него в милость, Есуган-хатун говорила ему: «Каган может почтить и меня своим попечением и сделать настоящей ханшей, если будет на то его каганская милость. Но ведь более меня достойна быть ханшей моя старшая сестра по имени Есуй». Послали за ней, и «она очень понравилась Чингизхану, так как была именно такой, как ее описала Есуган-хатун, и он принял к себе Есуй-хатуну и возвел ее в супружеский сан». Несмотря на, казалось бы, полное истребление татарских племен, их потомки не потерялись и вновь появляются в хрониках в качестве ближайшего окружения чингизидов. «Из племени хойин-татар, — пишет Рашид-ад-дин, — происходили Самкар-нойон, конюший Хулагу-хана, а во время Абага-хана ставший почтенным и великим эмиром; Туган, Мулай и Куйтай, отец Бука-курчи... В улусе Джочи-хана старшая жена сына Джочи — Бату, по имени Буракчин, была из племени алчи-татар; также из этого племени была супруга Тудай-Менгу, государя того же улуса, по имени Турэ-кутлуг; из эмиров Бату из этого племени был старший эмир по имени Ит-Кара; из эмиров Менгу-Тимура, а также государя того улуса, из этого племени был старший эмир по имени Бек-Тимур.»... Из «Сокровенного сказания» мы знаем, что у алчи-татар вырезали не только всех взрослых, но и тех, кто ниже тележной оси раздали «по всем сторонам» в качестве рабов, но они вновь появляются в летописях, причем в окружении джучидов. Значит, сообщения древних хроник надо читать критически» [6]

Недаром в походе монгол исследователи, путешественники отмечали присутствие до 10% самих монгол и 90% — татар и других воинов, включая китайских и хорезмийских инженеров, которые обслуживали «китайские машины».

Конечно, Р. Хакимов исторически прав, утверждая: татары — не монголы. Все верно:

— Монголы говорят на монгольском языке;

— Татары говорят на кыпчакском, и вся этнокультура у них кыпчакская.

Что дальше?

«Древняя история, казалось бы, далека от наших злободневных проблем, но она не оставляет нас в покое, она врывается в нашу жизнь в виде учебников истории, кинофильмов, публикаций, унижающих татар. В результате одни начинают отказываться от своего прошлого, другие изобретают новые теории о происхождении татар, третьи утверждают, что Чингизхан сам был татарин, а современные монголы, мол, не имеют к нему никакого отношения. Путаница в отношениях татар и монгол вносит неразбериху в исторические исследования, в частности в периодизацию нашей истории, которая попадает не только в книги, учебники, но и музейные экспозиции. По сложившейся традиции мы историю делим на домонгольский, монгольский, постзолотоордынские периоды, что у многих гостей вызывает недоумение, и они спрашивают: «А где среди вас монголы? Какой они оставили след? Ведь внешне татар от русских трудно отличить».

И мы, татары, оглядываемся и спрашиваем друг у друга: «А кто среди нас монгол?» И не находим никаких намеков на монгольскую культуру, язык, традиции. Некоторые исследователи пытаются найти монгольский след в татарском и русском языках в виде государственных терминов, выстраивая целую теорию по этому поводу, но это выглядит явно искусственно. Для «смягчения» ситуации с татаро-монгольским игом ряд авторов все свели к монгольскому нашествию и ордынскому игу, будто и вовсе не было татар в истории средневековой Руси».

Мы также согласны с утверждением Р. Хакимова по группам. Обратим внимание на русские летописи:

— Все они утверждают о татарском погроме, о татарских баскаках, о татарских послаха и т.д. Татарское иго было и именно оно, как мы отмечали, сформировало: русских, белорус, украинцев.

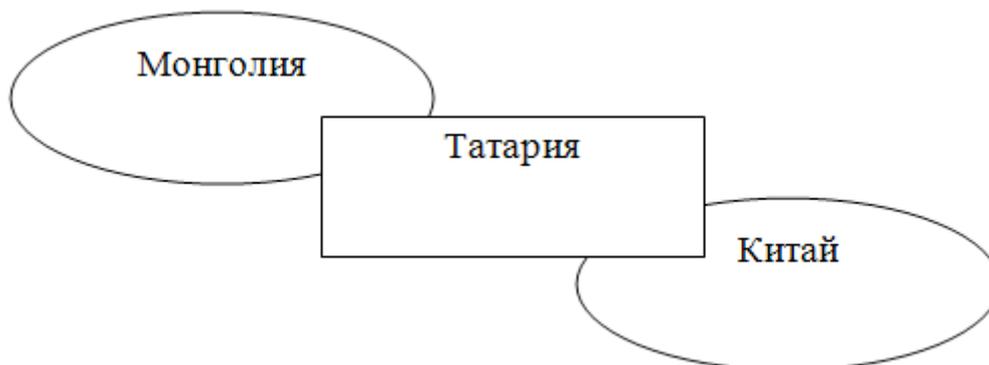
— Золотая Орда была основана в 1243 г.

Получается после татарского погрома (1237 г.) только в 1243 г. исторически можно назвать Ордой, а историки-булгаристы (Татарстан) называли ордынское нашествие в 1237 г. Что не соответствует историческим фактам, искажение и передергивание истории.

Исследователь и Татарстана считает: «Существует также довольно оригинальная теория о двойной идентичности татаро-монгол, опирающаяся на сообщения китайских и европейских хроник. Действительно, в летописях татары и монголы постоянно звучат вместе, как два неразлучных народа, чингизиды и их окружение порой себя называют татарами, императоры Китая и короли Европы обращаются к ханам, как правителям татар. Однако в этих свидетельствах есть один нюанс. Например, Плано Карпини, который понимал все этнические особенности населения Империи Чингизхана, использует имя «татар» как более общее имя, нежели «монгол». Для него Чингизхан император всех Татар, а монголы — часть татар. Махмуд Кашгарский — один из самых авторитетных летописцев Средневековья (XI век) обширный район между Северным Китаем и Восточным Туркестаном, т.е. все, что севернее Великой китайской стены называл татарской степью «Дешт-и-Татар». В китайской традиции эта территория считалась землями народа «*да-да*», а в «Сокровенном сказании Монголов» под «*да-да*» имелись в виду татары. Казалось бы, все это говорит в пользу тех ученых, которые отстаивают двойную татаро-монгольскую идентичность, тем более что монголы старались в те времена брать в жены именно татарок. Их доводы можно было бы принять, если бы не результаты работы генетиков — они среди татар не находят гаплогруппу С, характерную для современных монголов. У татар она встречается в единичных случаях, что можно отнести к статистической погрешности, т.е. утверждать, что татары никогда не смешивались с монголами даже случайно, даже по недосмотру, даже насильственно. Поэтому сочетание самоназваний «татары» и «монголы» можно трактовать только в одном аспекте: под татарами имеется в виду народ, а под монголами — династия той же самой этнической группы».

Из этого вытекает еще одно утверждение — нет оснований связывать «татаро-монгол» Золотой Орды с населением современной Монголии».

Мы тоже согласны с автором статьи, где он считает, что монголы не относятся к татарам. Это разные народы.

Конечно, автор прав, когда говорит, что «нет оснований связывать «татаро-монгол» Золотой Орды с населением современной Монголии» [7]. Хотелось бы отметить, что Р.Г. Фахрутдинов в учебнике для школ «История татарского народа и Татарстана» солидарен с такой позицией Рафаэля Хакимова.

Таким образом, мы можем утверждать, что Золотая Орда была государством тюркских народов и при гегемонии татаро-кыпчаков:

- Государственный язык Золотой Орды.
- Делопроизводство.
- Торговля.
- Военное дело.
- Администрация Золотой Орды.

Исследователь Кульпин также придерживается позиции о золотоордынской цивилизации. Мы можем сказать:

1. Тюрки огуру-болгары (чуваши).
2. Тюрки огузо-кыпчаки (башкиры).
3. Тюрки татаро-кыпчаки (казанские татары).

Э.С. Кульпин в монографии «Золотая Орда. Проблемы генезиса российского государства» [8]. О территории завоевания и численности пришедших в Волжскую Болгарию и русские земли Э.С. Кульпин пишет: «В начале XIV в. в эпоху расцвета Золотой Орды ни в Западной, ни в Восточной Европе не было государства равного ей по территории, числу жителей и организованности (Описание функционирования этого государство, с энциклопедичной лаконичностью и информационной емкостью дано Газизом Губайдуллиним. Оно приводится в Приложении данной книги. Хотя историк писал в начале нашего века, когда еще многое не было известным, в своих основных чертах его анализ соответствует современным знаниям, а отдельные несоответствия будут рассмотрены ниже).

Западная Европа только подходила к тому, что стало фактом в Восточной — Золотой Орде. А именно, «...новая Европа создавалась вокруг не городов, а государств... Возможно, все это нелегко было уловить в конце XIII в.

Монголизация татар не произошла, мы считаем, и не могла произойти, так как к VI—VIII вв. татары-тюрки представители сильных и сплоченных языков, этноязыком (кыпчакском) и общей этнокультурой, общей языческой религией, общей территорией и общей государственной властью.

Но время островков, небольших поселений и малых социальных ячеек готово было пройти, как и время феодализма. Наступал другой тип организации пространства: территориальное государство». Как это нередко бывало в истории, такое государство было создано недавними варварами, и не в Западной, а Восточной Европе. Золотая Орда простиралась от Алтая на Востоке до Карпат на Западе, от Белого моря на Севере до Черного моря, Кавказа и дельты Аму-Дарьи (Хорезм) на юге.

Далее автор замечает, что «Самих завоевателей, создавших огромное государство, было относительно немного. Русские летописи определяли численность войска Батые в 400 и даже 600 тыс. человек. Ныне даже в школьных учебниках приводятся иные данные от 30—40 до 120—140 тыс. Однако биологи, в частности, соратники Н.В. Тимофеева-Ресовского — Л.Н. Тюрюканов и Н.Л. Костенчук подсчитали, исходя из возможности прокорма боевых и обозных лошадей, что армия Бату насчитывала около 100 тыс. воинов. Однако они не учли, что завоеватели шли с семьями. Если учесть это обстоятельство, требовавшего фуража не только для армейских, но и для «гражданских» лошадей, наконец, — для домашнего скота, то тот же «кормовой» предел снижает численность армии до не более 60 тыс. А общее число пришедших в Европу новых жителей ее можно оценить в пределах 300 тыс. человек. Их, по всей вероятности, быстро увеличивающиеся в числе потомки, остановились в южнорусских степях — части Великой Степи Евразии, протянувшейся на 9 тысяч километров от Среднедунайской низменности до плоскогорий Центральной Азии. В этом огромном государстве пришельцы-завоеватели были в явном меньшинстве (согласно оценкам, население только Руси перед монгольским нашествием насчитывало 7—8 миллионов человек). Следовательно, завоеватели были лишь организующей и направляющей силой развития, а саморазвитие осуществляли все народы великой империи» [10].

По Кульпину, монголо-татар пришло 200 тыс. человек, а из них только 10% были монголы.

Что утверждают чувашские любители истории (краеведы)? Например, в книге «Страницы чувашской истории» в главе «Булгаро-чуваши после утраты своей независимости в составе Золотой Орды и Казанского ханства» А. Руасков в параграфе «Волжская Болгария как улус в составе Золотой Орды. Начальный этап» пишет, следующее:

«После получения отпора от чехов и австрийцев, Батый вернулся назад к Волге и в 1243–1244-ом годах на Нижней Волге основал город Сарай и государство Золотая Орда. В него входили Хорезм, Кипчакская степь и Кавказ. Туда же вошла и Волжская Болгария как улус.

Монголо-татары на территории Волжской Булгарии устанавливали свои порядки. Держать свой булгаро-чувашский народ у завоевателей в повиновении хану Батюю во всём помогал предатель пик Бурундай, который с целью расположения к себе хана в 1237–1242-ом годах вместе со своим войском участвовал в завоевании монголами Руси. Отцом Бурундая был Асан. В последующей истории Золотой Орды люди из династии Асана, находясь у власти, постоянно стремились к сближению с монголо-татарами и с их столицей — городом Сараем. Им противостояли люди из династии бывшего царя-эльтебера Волжской Булгарии Ашрафа, боровшиеся за восстановление суверенитета и независимости своей страны и за сохранение своей старой религии и своего языка, культур [11].

Далее он считает: «В начальный период Золотой Орды, то есть до завершения строительства города Сарая постепенно восстанавливающийся из руин город Булгар стал столицей государства монголо-татар. После переноса столицы в город Сарай город Булгар оставался летней резиденцией ханов. Встретив отчаянное сопротивление булгар, монголо-татары пошли им на некоторые уступки. Булгаро-чувашским турханам, князьям и сотникам новые хозяева разрешили самим управлять населением на местах. Но они должны были подчиняться и выполнять приказания монголо-татарских эмиров, поставленных над ними ханом. Вследствие этого часть булгаро-чувашского населения, скрывшегося в труднодоступных местах, стала постепенно возвращаться в свои разрушенные монголо-татарами города и сёла, осваивать Приказанье, Закамье, Правобережье реки Атал (Волга). Не возвращались только непримиримые с завоевателями булгаро-чуваши, опасаясь преследований за участие в прошлых битвах и восстаниях против агрессора [12].

Фактически автор повторяет идеи В.Д. Димитриева, в виду того, что Золотая Орда за исключением терри-

тории Булгарского улуса была кочевой империей, монголо-татарские феодалы пока оседали в основном в нижневожских городах, а летом кочевали. По этой причине на земле коренного оседлого народа Волжской Булгарии кочевники монголо-татары в 13-ом — в первой половине 14-го века пока еще не оседали. Ввиду этого в Волжской Булгарии в то время пока преобладало булгаро-чувашское население. Только монголо-татарская административная элита и военачальники, руководившие булгарами через их тур-ханов, князей и сотников, находились в восстановившихся городах. В этот период 90 процентов руководящей элиты в Волжской Булгарии состояло из булгаро-чувашей, а трудовое сельское население было сплошь булгаро-чувашским. Проникновение монголо-татарского языка в Волжскую Булгарию было ещё незначительным. О том, что в 13–14-ом веках в Волжской Булгарии булгаро-чувашское население было в большинстве, говорит факт преобладания на могильных памятниках того времени эпитафий арабской графикой на чувашском языке. Такие могильные памятники с эпитафиями по материальным возможностям могли ставить только состоятельные булгаро-чуваши. Рядовые люди могли позволить себе только простые по форме и меньших размеров памятники. Этот факт говорит о сохранении в то время в Булгарском улусе пока ещё своей коренной правящей элиты [13].

Писал об этом В.Ф. Каховский: «Булгаро-чувашская земля с самого начала Золотой Орды стала основным поставщиком хлеба и продовольствия для всей Орды. Трудовое население Булгарии обязано было поставлять хлеб в Орду, платить дань — ясак и всевозможные другие налоги, справлять ямскую повинность, строить дороги, мосты, крепости, отдавать одного из десяти своих юношей в монголо-татарское войско. Захватчики также для рабского услужения забирали одну из десяти булгаро-чувашских девушек».

Золотая Орда для булгаро-чувашского народа принесла не только разгром их государства, но и трансформацию:

— Орда уничтожила до 40% болгарского населения, 42 города, 300 поселений.

— Война Орды с Тамерланом принесла еще большие бедствия. Было уничтожено до 75–80% населения, 170 городов, 2000 поселений. По моим подсчетам в I холокосте Батый был истреблен 1300 тыс. болгар, во II этапе холокоста еще 800 тыс. болгар. Фактически за 200 лет болгары потеряли около 3 миллионов своих сограждан. Потеряли чувашей и были в Казанском ханстве.

Литература:

1. <http://www.business-gazeta.ru/article/124187/>
2. Фортунатов, В. В. История для бакалавров — СПб, 2012. — с. 59.
3. <http://www.business-gazeta.ru/article/124187/>
4. <http://www.business-gazeta.ru/article/124187/>
5. Фахрутдинов, Р.Г. История татарского народа и Татарстана/Р.Г. Фахрутдинов — Казань, 2000. — 255 с.
6. <http://www.business-gazeta.ru/article/124187/>

7. <http://www.business-gazeta.ru/article/124187/>
8. Кульпин, Э. С. Золотая Орда/Под изд. Кульпина Э. С. Вып. XI. — М., 1998—240 с.
9. Кульпин, Э. С. — с. 29.
10. Кульпин, Э. С. — с. 30.
11. Русаков, А. Страницы чувашской истории/А. Русаков — Чебоксары, 2014 — с. 179.
12. Русаков, А. — с. 180.
13. Русаков, А. — с. 180.

Путешествие Антония Дженкинсона в Бухару (1558–1559)

Тожибаев Шерзод Алижанович, магистрант
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Конец XV и начало XVI века вошли в историю, как время величайших географических открытий, повлекших за собой глубокие сдвиги в социально-экономическом развитии стран Европы, в результате изменения торговых путей. Революция мирового рынка с конца XV столетия стала уничтожать торговое преобладание северной Италии, особенно с установлением прямого морского пути из Западной Европы в Индию. В связи с этим, в поле зрения купцов-предпринимателей, в процессе поисков новых рынков, стала входить и Средняя Азия. Вставал, в частности, вопрос о возможности использования в целях осуществления торговых связей через Среднюю Азию и Иран с Индией находившегося тогда во владении Московского государства Волжского пути.

Соответственно этому, в 1558–1559 годах и была организована поездка Антония Дженкинсона в Бухару «Из города Москвы в России до города Бухары в Бактрии в 1558 году».

Антоний Дженкинсон — английский дворянин, родоначальник рода лордов Ливерпуль, купец, дипломат и путешественник, первый полномочный посол Англии в России. Он четырежды, с 1557 по 1571 год, побывал в России в качестве посла английских государей и представителя Московской компании, основанной лондонскими купцами в 1555 году.

После гибели первого посланника британской короны в России капитана Ричарда Ченслера, осенью 1556 года, королева Мария Тюдор направила Дженкинсона в качестве официального посла в Москву. А в следующем 1557 году именно Дженкинсон на борту своего корабля «Примроуз» доставил в Россию Осипа Григорьевича Непею, первого московского посланника, побывавшего на Британских островах. В 1557 и 1561 годах, когда переговоры с царем Иваном IV велись уже от имени Елизаветы I, главной задачей Дженкинсона было получить охранные грамоты и право на беспрепятственный путь по Волге до Каспийского моря.

Английский посланник четырежды представал перед очами Ивана Грозного. И, почувствовав расслабленность сурового царя, выпрашивал у того разрешений и охранных

грамот на путешествие по реке Волге и по морю Каспийскому. Царь благоволил к посланнику. И Антоний Дженкинсон, первый официальный посол английской королевы в России, отправлялся на Восток — в Бухару и Иран.

Биографические данные о Дженкинсоне относительно скупы. Год рождения неизвестен. Первые его путешествия восходят, видимо, к годам его юности. Длительность они по 1572 год. Судя по всему, он был смелым путешественником, умелым и энергичным торговцем, долгое время состоявшим на службе «Московской компании» и успешно выполнявшим её поручения. Женат он был на дочери «губернатора» компании Джона Марша. Умер в глубокой старости (примерно, в 1610, 1611 году). Среди его прямых потомков несколько государственных деятелей Англии конца XVIII — начало XIX веков (они имели титул лордов Ливерпуль).

После каждого путешествия Антоний Дженкинсон писал книги. Восхищался, возмущался, удивлялся, рассказывал. Как явствует из текста описания путешествия, Дженкинсон использовал своё пребывание в Средней Азии и в целях сбора сведений о путях, ведущих в Китай. Что касается Бухары и всей Средней Азии, то он не преувеличивал возможностей торговых связей с ней, учитывая наличие непрерывной и губительной междоусобной борьбы местных феодальных правителей. Под этим углом зрения, сообщаемые Дженкинсоном данные небезынтересны для изучения общей истории Средней Азии и Бухарского владения в частности.

К середине XVI столетия относится начало сношений России со среднеазиатскими ханствами. Почин в этом деле принадлежал, по мнению профессора В. В. Бартольда, не России и не ханствам, а англичанину Дженкинсону. Правда Англия искала в то время новые рынки для своей торговли и старалась завязать торговые сношения с Персией и другими государствами Азии. С этой целью и был отправлен в Россию в 1557 году лондонской московской компанией, Дженкинсон, с поручением пробраться оттуда в Хиву и Бухару.

Ю. А. Соколов, на основании анализа главных целей Московской компании, считал, что Россия могла прийти

в Индию через среднеазиатские пути, по которым производились торговые отношения с Востоком и писал следующее: «Основоположником проникновения англичан в Индию через Россию, был один из самых активных представителей компании, Антоний Дженкинсон».

Значит, основной целью путешествия Антония Дженкинсона в Среднюю Азию являлся поиск самого близкого и удобного пути в Индию через среднеазиатские ханства. Под видом налаживания торговых дел в Средней Азии, он получил разрешение на поездку в Бухару.

С. В. Жуковский пишет: «Трудно сказать, действительно ли Дженкинсон сумел расположить в свою пользу Ивана Грозного настолько, что тот лишь из желания угодить англичанам позволил ему отправиться в Среднюю Азию, и не вернее ли предположить, что наш Царь воспользовался этим случаем, чтобы послать Дженкинсона в Бухару и Хиву уже в качестве ответного посольства на присылку хивинским и бухарским владетелями в 1557 год своих знатных людей в Москву с дарами и просьбою, чтобы Царь Иван разрешил им свободно торговать в России».

Как бы то ни было, в апреле 1558 года Дженкинсон с грамотами к тамошним царям от Московского Императора выехал в Хиву и Бухару. Послы под руководством Антония Дженкинсона прибыли в Бухару 23 декабря 1558 года.

Дженкинсон оставил записи о путешествии в Бухару. В них он описывал Бухару XVI века и то, как он вручал грамоту русского царя.

«26 декабря, — пишет Дженкинсон, — мне приказано было явиться к королю, которому я представил грамоты русского царя, он принял меня очень милостиво и пригласил меня к еде в его присутствии. Несколько раз он присылал за мной и вел со мной непринужденный разговор в своей потайной комнате о могуществе царя, о турецком султани, а также о наших странах и законах и вере и заставлял меня стрелять перед ним из наших ружей и сам практиковался в стрельбе из них».

По письмам Дженкинсона можно создать представление о Бухаре тех времён. По словам Дженкинсона, Бухара была расположена в самой низменной части страны, она окружена высокой земляной стеной с различными воротами и разделена на три части, две из которых принадлежали королю, а третья отведена купцам и рынкам. Каждое ремесло имело здесь особое место и свой особый рынок. Город был очень велик, дома по большей части земляные, но немало было также каменных домов, храмов и сооружений, роскошно построенных и позолоченных, в особенности бани были так искусно выстроены, что подобных им не было на свете.

По мнению М. Ю. Юлдашева, можно сказать, что данные Дженкинсона о торговле в Бухаре не очень точны. Возможно, он старался отвлечь торговцев, которые конкурировали между собой. Например, Дженкинсон пишет следующее: «В городе Бухаре бывает ежегодный съезд купцов, приезжающих большими караванами из прилегающих стран — Индии, Персии, Балха, России и разных

других, а в прежние времена и из Китая, тогда оттуда можно было свободно проехать, но эти купцы так нищенски бедны, привозят так мало товаров, которые вдобавок еще лежат здесь по 2 или 3 года, что нет никакой надежды на то, чтобы завести здесь выгодную торговлю, стоящую дальнейших усилий».

Просмотрев продаваемые товары индийских торговцев в Бухару, Дженкинсон говорит что «индийцы привозят тонкие белые ткани, которые татары обвивают вокруг головы, а также другие сорта белых материй, употребляемых при шитье одежды из хлопчатой бумаги, но они не привозят ни золота, ни серебра, ни драгоценных камней, ни пряностей. Из Бухары индийцы вывозят шелковые материи, сырые кожи, рабов и коней».

Далеко от истины было его мнение, что индийцы не привозят в Бухару ни золота, ни серебра, ни драгоценных камней, ни пряностей. Наоборот, пряности считались основным экспортным товаром, привозимым из Индии в Бухару.

По мнению И. Г. Низамутдинова, золото, серебро и драгоценные камни привозились в Бухару через личных торговцев-послов шахов и ханов. Товары шахов и ханов не облагались налогами. Так осуществлялась беспроцентная торговля между двумя государствами. Этот вид торговли назывался «Любительские поминки». Дженкинсон мог не знать о таких видах торговли и поэтому думал так, как указано выше.

Дженкинсон оставил данные о товарах, привозимых персидскими торговцами из Персии в Бухару и наоборот: «Персы привозят сюда материи, хлопчатую бумагу, полотно, пестрые шелка, аргамаков и т. п., а увозят отсюда сырые кожи и другие русские товары, рабов из разных стран, но материй не покупают, потому что сами привозят их сюда, а к ним, как я узнал, их привозят из Алеппо в Сирии и из Турции».

Дженкинсон просматривает товары, привозимые русскими в Бухару и товары увозимые в Россию: «Русские привозят в Бухару сырые кожи, овчины, шерстяные материи, деревянную посуду, уздечки, седла и т. п., а увозят отсюда разные изделия из хлопка, различные сорта шелка, материи и другие вещи, но размеры торговли очень малы».

Почему-то Дженкинсон не упоминал среди привозимых товаров из России соболиный мех. На самом деле, в то время спрос на него был очень велик и издавна соболиный мех считался одним из основным товаров, привозимых из России. То, что торговцы соболиным мехом Строгановы отправляли в Бухару меха, как и в Западную Европу, является действительностью.

В бытность Дженкинсона в Бухаре, туда приходили караваны из всех вышеназванных стран, исключая Китая. Причиной, почему оттуда не приходили караваны, было то, что уже три года там длилась большая война, продолжавшаяся и при нем, между двумя большими татарскими (среднеазиатскими) странами и городами, расположенными как раз по пути между Бухарой и Китаем. По данным Дженкинсона, в мирное время и когда проезд был

свободен, из китайских стран в Бухару привозили мускус, ревеня, атлас, камку и другие вещи.

8 марта 1559 года Дженкинсон и его спутники выехали из Бухары. Он пишет, что они были вынуждены это сделать: «Мы выехали из Бухары караваном из 600 верблюдов, а если бы мы не выехали в этот срок (8 марта 1559 года), я и мои товарищи подверглись бы опасности потерять и жизнь, и товары, ибо через 10 дней после нашего отъезда самаркандский король пришел с войском и осадил названный город Бухару, в то время как бухарский король был на войне против другого государя, своего родича, как это бывает в этих странах каждые два или три года. Здесь считается чудом, если какой-нибудь король царствует больше трех или четырех лет, и это служит к великому разорению страны и купцов».

Историк П. П. Иванов, оценивая миссию Антония Дженкинсона в Бухару, считает, что Дженкинсон не был новатором в деле развития торговли между Россией и Средней Азией; это видно уже из того, что караван, при котором прибыл в Хиву названный английский купец, состоял из тысячи верблюдов, что вряд ли было бы возможно, если бы торговля между Москвой и Средней Азией не существовала значительно раньше. Действительно, к моменту занятия Астрахани в 1556 году, здесь уже находились купцы из Средней Азии, которые проникали, несомненно, со своими товарами и дальше вглубь Московского государства. Имеется свидетельство о том, что еще в 1564 году бухарские и хивинские купцы проникали до Нижнего Новгорода. К XVI веку относятся первые сведения о торговых и дипломатических сношениях между Московским государством и среднеазиатскими ханствами. Тем не менее, путешествие Дженкинсона в Хиву и Бухару в 1558–1559 годах имело большое значение для развития дальнейших сношений между Москвой и Средней Азией, так как Дженкинсон имел специальную грамоту Ивана IV и был, таким образом, первым официальным представителем Московского государства в среднеазиатских ханствах, не вступавших до сих пор в непосредственные и официальные сношения друг с другом.

С Дженкинсоном же впервые прибыли в Москву посольства из Хивы и Бухары. Основной задачей посольств являлось установление таких взаимоотношений с Московским правительством, которые могли бы способствовать усиленному развитию торговли между обеими странами. Этой же цели добивались среднеазиатские ханы и в дальнейшем.

Как торговец, Антоний Дженкинсон, прибыв в 1558–1559 годах в Среднюю Азию, собрал ценные сведения о торговых путях здешних государств, ведущих в Китай и Индию. Путешествие Дженкинсона и его спутников (Ри-

чард и Роберт Джонсоны, а также переводчик татарин по имени Азиз) было связано с трудностями и опасностями и продолжалось более 16 месяцев (с 23 апреля 1558 года по 2 сентября 1559 года). Его основной целью было открытие торговых путей через Среднюю Азию в Китай и Индию. Но он не достиг своей цели из-за войн между местными правителями, которые усилились в то время.

В ходе своего путешествия, Антоний Дженкинсон собрал ценные данные о политическом и экономическом состоянии Бухарских и Хивинских ханств, а также о национальных традициях и проживании народов, населявших Среднюю Азию в середине XVI века. Эти данные нашли отражение в его памятных записях «Из города Москвы в России до города Бухары в Бактрии в 1558 году». Произведение издано в Лондоне в 1562 году и посвящено «его Светлости Д. Генриху Сиднею Правителю Уэльса. С привилегией».

Дженкинсон оказался первым западноевропейским путешественником, описавшим побережье Каспийского моря и Среднюю Азию во время своей экспедиции в Бухару в 1558–1559 годах. Результатом этих наблюдений стали не только официальные отчеты, но и самая подробная на тот момент карта России, Каспийского моря и Средней Азии, изданная в Лондоне в 1562 году под названием «Описание Московии, России и Тартарии», пролившая свет на почти недоступные для европейцев области в сердце Евразии.

Делая вывод можно утверждать следующее:

1. Отправка Антония Дженкинсона от имени России в Среднюю Азию доказывает то, что Россия имела выгоду от торговли в Средней Азии, и открыла путь к развитию торговых связей между Россией и Средней Азией.

2. Антоний Дженкинсон является первым западноевропейским путешественником, который прибыл в Среднюю Азию в XVI веке и собрал полные сведения о политической и социально-экономической жизни Бухарских и Хивинских ханств.

3. В своём дневнике путешественник оставил ценные данные о географии Средней Азии, о плодородных землях в бассейне Амударьи, о народах, встречавшихся на его пути, а в особенности большое внимание уделил описанию жителей и города Бухары.

4. Путешественник также оставил карты мест своего пребывания. Поэтому, дневник Антония Дженкинсона имеет, во-первых, исторический, во-вторых, картографический характер. В-третьих, путешественник измерил расстояние между городами и сёлами Средней Азии. Даже если в картах, составленных Дженкинсоном, были некоторые недостатки и неточности, они служили достаточному отображению территорий Средней Азии тех времён.

Литература:

1. Бартольд, В. В. История изучения востока в Европе и в России. — Спб., 1911. — с. 154.
2. Соколов, Ю. А. К вопросу о причинах провала английских устремлений в Восточную Европу, Среднюю Азию и Персию (XVI–XVII вв.) // Труды САГУ. История стран Востока. — Т., 1955. — с. 17.

3. Жуковский, С. В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. — Пг., 1915. — с. 3.
4. Дженкинсон Антоний. Путешествие в Среднюю Азию в 1558—1560 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. / Пер. с англ. Ю. В. Готье. — М.: ОГИЗ, 1937. — с. 183.
5. Юлдашев, М. Ю. К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI—XVIII вв. — Т.: Наука, 1964. — с. 18—19.
6. Низамутдинов, И. Г. Сношения Средней Азии с Индией в XVI—XVIII вв. — Т.: Наука, 1966. — с. 16;
7. Низамутдинов, И. Г. Из истории среднеазиатско-индийских отношений (IX—XVIII вв.). — Т.: Узбекистан, 1969. — с. 50.
8. Йўлдошев, М. Й. XVI—XVII асрларда Бухоро билан Россия ўртасида элчилик муносабатлари. — Т., 1957. — Б. 32.
9. Иванов, П. П. Очерки по истории Средней Азии (XVI — середина XIX вв.). — М.: ИВЛ, 1958. — с. 76.

Значимость хлопка и хлопковых продуктов во внешней торговле стран Средней Азии до 60-х годов XIX века

Тургунбаев Валижон Алижон угли, студент
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

В этой статье рассматривается значимость хлопка и хлопковых продуктов во внешней торговле стран Средней Азии в период до 60-х годов XIX века. Даются точные факты и примеры того, как высок был спрос в царской России на узбекские ткани разных видов, и какие торговые отношения существовали между узбекскими городами и Россией. В заключении отмечается, что приобретение дешёвого хлопка, среди многих других факторов, стало одной из причин оккупации узбекских ханств царской Россией.

Ключевые слова: хлопок, «белое золото», хлопководство, Узбекистан, узбекский хлопок, Средняя Азия, Ферганская долина, Русь, царская Россия, Зандана, занданийчи, Самарканд, Бухара, щёлк, ткань, хлопчатобумажные ткани, семена хлопчатника, Сибирь, текстильная промышленность, узбекские ханства, коммерческие отношения.

Одно из растений, необходимых для жизни человека и развития общества — это хлопок. Это растение — плод тяжкого, длительного труда человека. От весны до осени он зреет и загорает под лучами солнца. Именно поэтому в древности его называли «Дитя солнца».

В нынешнее время хлопок по значимости стоит в одном ряду с металлами, нефтью, пшеницей, газом и золотом. Он и действительно «белое золото».

В прошлом наши предки, даже во времена природных катастроф, беспощадных войн и голода, хранили хлопок как зеницу ока и передавали его из поколения в поколение. Так, с давних времён хлопок считался неотъемлемой частью экономической и политической жизни узбекского народа.

Развитие хлопководства в Узбекистане можно условно разделить на три этапа. На первом этапе, с древних времён до 60-х - 70-х годов XIX века, до того, как Россия оккупировала Среднюю Азию, из этого края за рубеж вывозили, в основном, продукты, сделанные из хлопка. На следующих двух этапах, во время царского и Советского правления, почти весь хлопок забирали как сырьевой материал. Здесь замечаются тонкие обстоятельства.

По археологическим наблюдениям, еще два тысячелетия назад, население Ферганской долины занималось

хлопководством. В источниках, созданных в VII—VIII веках, встречаются точные сведения о том, что на территории современного Узбекистана, в особенности в Фергане, Самарканде, Ташкенте и Хорезме, выращивали хлопок и из него готовили разные материалы.

Уже в X веке, наши предки вывели хлопководство и ткачество на высокий уровень, в 20 верстах от Самарканда, в городе Зандана, было широко развито изготовление тканей. «Полотно, которое производится в этом городе, — пишет Мухаммед Наршахи в своей книге «История Бухары», — называют «занданийчи», что означало «из Занданы». Здесь оно и качественно и обильно. Такой сорт полотна делают во многих деревнях Бухары и его тоже называют «занданийчи», потому что оно изначально производилось на одноименной деревне. Бумажные материи оттуда вывозят во все области: в Ирак, Фарс, Кирман (Области в Персии), Индустан и другие. Все вельможи и цари шьют из нее себе одежды и покупают ее по той же цене, как парчу» [4. с. 11].

В Бухаре производством качественных и изящных тканей славилось и село Искаджкат. В общем, в тот период производство тканей получило такое широкое развитие, что почти все деревни, находившиеся между Бухарой и Самаркандом, вывозили свои ткани на базар. В

таких местностях, как Ташкент, Фергана, Исфиджаб (сегодняшняя Шымкентская область), Марв также было развито производство тканей.

Во времена Тимура и тимуридов, в связи с появлением независимого и централизованного государства, хлопководство, в том числе и производство тканей, в нашем краю еще более развилось. В эти времена, по словам испанского странника Клавихо, хлопок в больших масштабах выращивали в Кеше (Шахрисабзе), Балхе, Мургабе и, особенно, в Самарканде. «Такое огромное количество зерна и хлопка как в Марве, — пишет историк Истазви, — не выращивается ни в какой другой местности. Большая часть зерна и ткани, привозимых в Герат, там составляет урожай зерна и хлопка» [5.с.39.].

Одним словом, хлопководство на протяжении веков имело особую значимость в процессе роста производственных сил, развития ремесла и торговли.

В развитии хлопководства и производства ткани, важное место занимала связь с Заволжьем, Зауральем и городами Сибири. Поэтому, государственные деятели и торговцы того времени вели ожесточённую борьбу за укрепление своего статуса в заволжских странах. Особенно плодотворными были связи с заволжскими народами у Хорезма. Продукты, которые производили наши предки, всегда были ходовыми. Во взаимном обмене товаров были заинтересованы и заволжские народы и жители Мавераннахра. Заинтересованность обеих сторон вместе с укреплением взаимных отношений иногда приводила и к политическому объединению. Например, выходцы из Хорезма сумели установить свое влияние в Хазарском царстве, возникшем по нижнему течению Волги в конце VI века. В середине VIII века, статус выходцев из Хорезма так повысился, что в итоге Хазарское царство и Хорезм, политически объединившись, основали Хазарско-Хорезмское государство, которое включало в себя территорию от берегов Крыма и Азова до Хорезма. Такое же случилось и в X веке.

Также усилились и коммерческие отношения между Центральной Азией и Волжской Булгарией, вторым крупным государством на берегу Волги. Узбеки торговали также с русскими княжествами, Турцией, Ираном и странами Кавказа.

В XIII веке на берегу Волги возникло государство монголов Золотая Орда, со столицами в городах Сарай-Бату (вблизи Астрахани) и, позже, Сарай-Берке (вблизи Волгограда). Даже в те времена, жители Мавераннахра не потеряли свое влияние в Заволжье. Туда с территории Узбекистана увозилось большое количество различных тканей и, отчасти, хлопок.

В середине XV века, государство Золотая Орда распалась и на ее месте возникли Казанское, Астраханское, Крымское, Сибирское и Ногайское ханства.

Во второй половине XVI века Русское государство завоевало вышперечисленные ханства, и, таким образом, стало граничить с Центральной Азией. После этого появилась возможность непосредственных связей для обеих сторон.

В бесконечной русской земле всё возрастал спрос на товары Востока, в частности, из Средней Азии, в том числе и на ткани. Особенно высокой была потребность на такие товары у населения, проживавшего в отдаленных краях. В результате, отношения, которые между Волгой и Сибирью на протяжении веков превратились в традицию, всё более развивались. Как показывают древние источники, город Астрахань, расположенный на берегу Волги, занимал важное место как центр установления и развития политико-экономических отношений России со Средней Азией, Ираном, закаспийскими и другими восточными странами. Узбекские торговцы везли туда ткани более 10 разновидностей. Например, среди них были алача (полосатая бумажная или полушёлковая материя кустарного производства), полотно, неотбеленная бязь, белёная бязь, занданийчи, красная ткань, шторы, кушаки, платки и шатры. В те времена узбекские ткани можно было встретить и в других местах. Например, в 1615 году два узбекских торговца доставили в Казань 7190 аршин ткани. В 1622 году один узбекский торговец продал 1650 аршин хлопчатобумажной ткани, 230 аршин шёлковой ткани, 20 штук шторы и 150 штук кушаков в Нижнем Новгороде, а торговец по имени Атакули хаджи в 1633 году продал 66530 аршин разных тканей в Астрахани. В конце концов, на протяжении XVII—XVIII веков и даже в начале XIX века, различные ткани и мотки пряжи, произведенные в Мавераннахре, вывозили в иностранные края в огромных количествах. Во многих исторических источниках отмечается, что узбекские торговцы, через Астрахань, Оренбург, Троицк, привозили на ярмарку Нижнего Новгорода различные ткани, одежды, хлопчатобумажные ткани, шёлк, драгоценные камни, каракулевые шкуры и другие товары [2. с.170.].

В сибирские города вывозили двухслойные и трехслойные занданийчи, широкие и узкие цветистые ткани, гляцевую сырую бязь, узкое полотно, цветную пестрядь (полосатая бумажная материя), белую кисею, сатин, кушаки, шёлковые платки, а также халаты, жилеты, камзолы (вид мужской одежды у узбеков), бухарские шторы, скатерти. В 1640 году, одним коммерческим караваном были привезены на рынки Тобольска и проданы 195690 аршин узкого набивного ситца, 4790 аршин широкого ситца, 539970 аршин узкой неотбеленной бязи, 2460 пестряди, 260 аршин широкой узорчатой ткани, 2320 аршин кисеи, 37590 аршин складной хлопчатобумажной ткани, 14750 аршин трёхслойной хлопчатобумажной ткани, 1722 штук чекменей (верхняя одежда типа кафтана) и 1512 штук кушаков. Например, в 1703 году в Тюмень было привезено 50000 аршин, а в 1714 году - 16550 аршин, в 1712 году в Тару, одним узбекским торговцем, 4460 аршин, в 1705 году в Ямышеве 44400 аршин ткани, сделанной нашими предками. В 1745 и 1747—1750 годах в Семипалатинск было привезено 312600 аршин разной хлопчатобумажной ткани [1. с.64].

В коммерческих связях между Узбекистаном и Сибирью играла важную роль Ирбитская ярмарка (совре-

менная Свердловская область). Объемы торговли узбекскими товарами на Ирбитской ярмарке постепенно повышались. В 1838 году в съезде ярмарки участвовали 850 торговцев из России, 270 человек из узбекских торговцев и 24 человека из иностранных торговцев. Хлопчатобумажная ткань и другая готовая одежда, сделанная из хлопка, были привезены через город Оренбург в Зауралье, в частности на нынешние территории Башкирии и Автономной Республики Татарстан. Особенно модно было одеваться в хлопковые ткани в местах, где жили казахи, туркмены, киргизы, каракалпаки. В исторических источниках есть сведения о том, что шёлковые ткани поставлялись даже в Азербайджан, Армению и Грузию. Экспорт узбекских тканей за рубеж непременно свидетельствует о том, что в стране хлопководство было высокоразвитой отраслью.

Узбекский хлопок всё больше интересовал Россию. Русское государство даже предпринимало кое-какие меры, направленные на акклиматизацию хлопка, дыни, арбуза, и винограда на своей земле. Например, в середине XVII века, царь Руси повелел местным властям найти семена хлопчатника, винограда, дыни и арбуза в Астрахани, привезти их в Москву и посеять. В его приказе было подчёркнуто, что если вышеуказанные вещи не будут найдены в Астрахани, они должны быть привезены из Средней Азии, к чему нужно было обязательно привлечь узбеков. Согласно приказу царя, семена хлопчатника, дыни и арбуза должны были быть посеяны для эксперимента в селе Измайлово. Однако эти семена хорошо не росли из-за температуры и неподходящего состава почвы.

Оставшееся в безвыходном положении Русское государство, уделило особое внимание выращиванию хлопка в Оренбурге. В 1753 году, в сообщении Оренбургского генерал-губернатора, отправленном в Санкт-Петербург, говорилось, что в губернии были посеяны семена хлопчатника, привезённые из Хорезма, и они хорошо развивались. Однако позже холод охватил губернию и погубил зелёный хлопчатник. В конечном счёте, генерал-губернатор сообщил одному из крупных представителей государства: «Когда я отправил вам, Ваше превосходительство, один куст хлопчатника, мы надеялись, что посеянный хлоп-

чатник полностью поспеет. Хлопчатники едва успели поспеть, когда внезапный мороз их погубил. По этой причине посылаю Вам лишь пять коробочек хлопчатника» [2.с.171.].

В конце XVIII века, в Русском государстве было вынесено постановление о том, чтобы одного узбека из Сибири, в целях выращивания хлопчатника в Сибири, послали в Бухару, дабы он принёс качественные семена хлопчатника. Также предполагалось найти мастеров и привлечь их к этому делу. Однако и эта попытка тоже не удалась из-за неподходящего климата Сибири. Очевидно, что из-за климата в России невозможно было выращивать хлопок. Поэтому царское правительство считало заполучение хлопка посредством оккупации узбекских ханств одной из важных задач.

Потребность русской текстильной промышленности в узбекском хлопке стала особенно очевидной во время гражданской войны в Америке. Вследствие войны импорт хлопка в Россию сократился. В результате, цена одного пуда хлопка на рынках России увеличилась в 4–5 раз. Из-за дефицита хлопка закрылись десятки русских текстильных заводов. Спрос на узбекский хлопок всё нарастал. Например, сведения о том, что в 1862 году в Россию было завезено хлопка на сумму 1802 тысяч сумов, в 1863 году на сумму 2903 тысяч сумо, а в 1864 году уже на сумму 6514 сумов, встречаются в нескольких исторических источниках [3. с.58.]. Для той эпохи это были колоссальные суммы. Хотя в последующие годы ситуация в Америке улучшилась и хлопок оттуда вновь стали ввозить в Россию, потраченная сумма для русских промышленников составляла 90 миллионов сумов. Это, несомненно, повысило цены на ткани. Мало того, в Европе спрос на ткани русской текстильной промышленности не был высоким. По этой причине для России стали необходимыми приобретение дешёвого хлопка и требовательный рынок, на котором можно будет продавать готовые товары из этого хлопка. Чтобы достичь этой цели, начиная с 60–70 годов XIX века, царская Россия, путем кровопролитных и ужасающих войн, оккупировала узбекские ханства. Именно в это время первый период узбекского хлопководства подошёл к концу из-за влияния внешних сил.

Литература:

1. Масальский, В. И. Хлопковое дела в Средней Азии и его будущее. — Слб. 1892 й.
2. Ziyoyev, H. Chorizm va paxta yakkahokimligi. //Sharq yulduzi. 1995. № 5;
3. Ziyoyev, H. O'rta Osiyo va Sibir. Toshkent. 1962
4. Абу Бакр Наршахий. Бухоро тарихи. — Toshkent. 1966.
5. Bo'riyev, O. Temuriylar davri davri yozma manbalarida Markaziy Osiyo. — Toshkent. 1997.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 6 (86) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4